ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ
ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

FIDH / OMCT

/ УПОРСТВО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2009

Предисловие

Роберто Савиано

С участием

Бахтиёра Хамроева

"Что может быть в нашем мире ответом ужасающему упорству преступлений, если не упорство свидетельствования?"

Альбер Камю[1]

1./ Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953

Составление, редактура, координация проекта:
Alexandra Poméon, Hugo Gabbero, Juliane Falloux et Antoine Bernard (FIDH)
Delphine Reculeau, Carlos Pampín Carcía, Anne-Laurence Lacroix et Éric Sottas (OMCT)

Русский перевод: Алексей Ткаченко-Гастев

Обсерватория благодарит все партнёрские организации FIDH и OMCT, а также всех сотрудников обеих организаций.

Полная версия отчёта публикуется на английском, испанском и французском языках. В переводе на русский язык публикуются лишь предисловие и раздел о положении в Европе и СНГ. Раздел о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке публикуется также по-арабски.

Международная Федерация за права человека (FIDH) и Всеминрая организация против пыток (OMCT) приветствуют свободное распространение честей данного текста при условии ссылки на источник. Просьба при перепечатке частей отчёта отправлять по одному экземпляру издания, содержащего воспроизведённый текст, в бюро наших организаций.

Художественное оформление и вёрстка: Bruce Pleiser
Фотография: FIDH / Gaël Grilhot
Печать: Éléna Ferran

FIDH – Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
17, Passage de la Main-d'Or
75011 Paris – France
Tél. + 33 (0) 1 43 55 25 18
Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80
fidh@fidh.org / www.fidh.org

OMCT – Organisation mondiale contre la torture
8, Rue du Vieux-Billard, Case postale 21
1211 Genève 8 – Suisse
Tél. + 41 (0) 22 809 49 39
Fax. + 41 (0) 22 809 49 29
omct@omct.org / www.omct.org

/ ПРЕДИСЛОВИЕ

Роберто Савиано
Писатель, журналист
Италия

Когда в наше время в западном обществе произносят слова “права человека”, то кажется, что повторяют какое-то традиционное заклинание, песнопение, священное, конечно, но настолько привычное и отвлечённое, что слушают его без внимания. О правах человека говорят, их провозглашают, даже празднуют, они превратились в ритуал, в привычку. Их уважают, но не более. Иной раз телевидение показывает нам гуманитарную заставку о далёких странах с незнакомыми названиями, с границами, как будто бы проведёнными по линейке, где-нибудь в глубинах Африки. Нам показывают страны Ближнего Востока с плачущими, окровавленными детьми, с кричащими, укутанными в чёрную ткань, женщинами, нам говорят о новых кровопролитиях и иногда о новых протестах, о новых вмешательствах ООН, таких же бесполезных, как предыдущие. Но чаще всего нам не говорят ничего вообще. Права человека стали узкой областью знаний для специалистов, для бюрократов в специализированных агентствах, для независимых НПО. Запад сегодня не заботят такие проблемы, а когда он пытается ими заинтересоваться, то это похоже на подачку, посылаемую какой-нибудь второстепенной стране, слаборазвитому государству, всё ещё стоящему на коленях. Как если бы проблема соблюдения прав человека всегда возникала не там, где мы, а всегда где-то ещё, всегда оставаясь чей-то чужой проблемой.

Иногда и впрямь трудно убедительно доказать, что, напротив, проблемы прав человека касаются нас всех, где бы мы ни находились, и не только по этическим причинам или из-за уколов совести. Ведь для этого необходимо доказать подлинное единство мира, его неде-

лимость, и что ни существующие границы, ни конституции демократических государств сами по себе не способны защитить нас от тех сил, которые правят этим миром в действительности, для которых Декларация о правах человека – это просто клочок бумаги.

Эта книга – это дань благодарности мужчинам и женщинам, которые на протяжении минувшего года боролись, иногда рискуя жизнью, потому что были убеждены, что права человека – это дело каждого из нас. В ушедшем году, помимо вооружённых конфликтов, кризисов, связанных с выборами, с войнами против различного рода "терроризмов", борьба за права человека была напрямую связана с продовольственным, а потом и финансовым мировым кризисом.

Финансовый кризис нанёс ущерб экономикам всех промышленно развитых стран, он угрожает ещё более долгосрочным и непоправимым ущербом хрупким экономикам развивающихся стран, готовым обрушиться в пропасть неизмеримой и пока непредставимой глубины. Никто не может представить себе, как долго будет продолжаться падение, и какими болезненными будут его последствия.

Даже самые эффективные частные предприятия с трудом борются с тяжёлыми финансовыми условиями, или уже находятся на грани банкротства. Мы не в состоянии подсчитать, сколько людей оказались безработными, или, по крайней мере, зарабатывают меньше. Потребительский спрос постоянно падает; каждый, кому удаётся найти безопасную нишу в этом порочном экономическом круге, стремится извлечь из этого наибольшую выгоду. Люди берут деньги в долг под бессовестные проценты, поскольку банки уже не в состоянии предоставлять им кредиты. Нас уже больше не волнует происхождение капиталов, финансовых средств и инвестиций. Откуда бы они не приходили, к ним относятся, как к манне небесной, и это один из самых опасных аспектов сегодняшней ситуации.

Кризисы 2008 года уже привели к росту социальной напряжённости во многих странах. В Зимбабве, Камбодже, Камеруне, Колумбии, Тунисе, Южной Корее люди выходят на улицы, требуя уважения к своим социально-экономическим правам. Лидеры этих мирных демонстраций зачастую оказываются жертвами репрессий. Знаменует ли это те будущие социальные движения, которые породит нынешний кризис?

Почти всегда можно сказать, что кто-то извлекает выгоду из кризиса. Сегодня этот “кто-то” – это, прежде всего, “теневая”, преступная экономика. Учреждения, уполномоченные управлять государством, в особенности исполнительная и судебная власть, снимают с себя всякую ответственность за происходящее. Организованная преступность пользуется этим, пользуется полным отсутствием экономического регулирования и развивает параллельную “теневую” экономику. Эта преступная экономика, глобальная и межнациональная, как сам кризис, позволяет продавать оружие в Африку, чтобы закупать там алмазы, заниматься контрабандой наркотиков в самые отдалённые части света и добиваться в разных странах государственных переворотов. Кровопролития, в которых попирается само понятие прав человека, порождаются религиозными идеологиями, межэтнической рознью, а также простой человеческой жестокостью и жаждой власти. Они скрывают свой истинный запах, запах проливаемой ими крови. Кровь же, в свою очередь, пахнет наживой. Всегда, в каждом конкретном случае. Не только в Африке, но и в Европе, и на Балканах. Как часто члены вооружённых формирований, перерезающие горло мирным жителям из “враждебных” этнических групп, в то же самое время участвуют в координированной незаконной торговле со своими коллегами из числа “врагов”. Бизнес есть бизнес, всегда и везде.

В государствах, где преступность достигает особых масштабов, криминальные группировки не только нарушают права человека, но и губят саму возможность развития свободы в обществе. Часто эти группировки почти или полностью неотделимы от политической власти. Организованная преступность никогда не примет власть, построенную на законе, что отчётливо подтверждает история всевозможных мафий, которые для большей части мира стали одновременно реальностью и основообразующим мифом. Криминальная экономика процветает и прогрессирует, её люди и её капиталы действуют во всех странах мира. Она напоминает раковую опухоль, парализующую основы демократических государств. Права человека сегодня находятся под угрозой повсеместно.

В этой атмосфере кризиса и упадка, организованная преступность особенно подрывает слабые государства, навязывая им свой кровавый и жестокий порядок. Она усугубляет неравенство, создаёт

параллельную экономическую систему, в которой человеческая жизнь не имеет никакой ценности. А правозащитники, осуждающие совершаемые преступления, неизбежно оказываются под прицелом преступников.

Однако, международный закон напоминает нам, что одной из главных обязанностей государств является не только борьба с правонарушениями, но и защита и поддержка правозащитников, которые выступают против этих нарушений, а также создание благоприятной среды для их работы.

Именно поэтому сегодня нет более актуальной проблемы, чем проблема прав человека. Фундаментальный спор о правах человека касается самого определения человека, того, куда ведёт его путь. Когда человек лишается способности высказывать своё мнение и самому решать свою судьбу, он лишается достоинства, неотделимого от своего собственно человеческого качества. Возможно, сейчас, в период кризиса, каждый из нас поймёт, что права человека – это насущная необходимость не только в далёких, пустынных и воображаемых странах. Права человека – это воздух, которым мы дышим. Отказываясь от своих прав на знание и понимание, отказываясь от имеющихся у нас средств к действию, мы тем самым отказываемся от себя, предаём себя, других и собственное будущее.

Давайте не забывать о тех, кто борется за свободу, равенство и справедливость. Все вместе, мы можем и мы должны позаботиться о том, чтобы эта борьба никого не превращала в пленника или жертву, но дарила свободу нам всем.

Подавление демонстраций, аресты членов профсоюзов, слежка за НПО: на протяжении последних лет эти события были связаны с социальной нестабильностью и несправедливостью в разных частях света. Рост общественного недовольства, связанного с мировым экономическим кризисом, привёл к ответному усилению репрессий. В то же время, когда во всём мире падала стоимость биржевых акций, принимались новые законы и административные меры, попирающие гражданские свободы. Попытки административного и законодательного контроля над гражданским обществом были основной причиной трудностей, испытываемых правозащитниками в их работе в 2008 году. От Тегерана до Хараре и от Сеула до Буэнос-Айреса усиливалась криминализация различных форм социального протеста, причем все чаще и чаще это случалось в странах, которые обычно называют демократическими. Это недопустимая ситуация приводила к резким оценкам и иногда подавлению всех форм проявления несогласия с официальной политикой правительства относительно прав человека.

Социальная напряжённость

Несмотря на то, что ситуация в разных уголках планеты несоразмерима в плане масштаба правонарушений, напряжённость, которая распространяется на многие страны и континеты в результате экономических трудностей и связанных с ними социальных волнений, не может не вызывать всё большую обеспокоенность. Все мы помним “голодные бунты”, потрясшие в начале 2008 году африканский континент и *Гаити*. Все они были жёстко подавлены, и это привело к новым ограничениям свободы выражения мнений и манифестаций, а также к необоснованным арестам. Волна репрессий коснулась всех организаций, вовлечённых в протесты, начиная с правозащитных НПО. В Латинской Америке непропорциональное применение силы в ответ на социальные протесты привело к том, что в *Перу* по демонстрантам стреляли боевыми патронами,

а в *Гватемале*, *Гондурасе* и *Колумбии* лидеры социальных движений протеста были убиты.

Систематическое подавление всех форм социального протеста некоторыми правительствами иногда можно измерить, вполне конкретно основываясь на препятствиях на пути создания независимого профсоюзного представительства. В некоторых случаях препятствия осуществляются путём запрета любых мирных протестов против экономической и социальной политики правительства. В *Джибути*, к примеру, ситуация была доведена до абсурда. Были созданы специальные марионеточные профсоюзные объединения, полностью послушные находящемуся у власти правительству. Против независимых профсоюзов применялись различные методы преследования, их членов пытались запугать и лишить каких-либо средств к существованию. Один из характерных примеров подавления активистов – ситуация на фосфоритном месторождении Гафса в *Тунисе*. Демонстрации против ухудшения условий жизни рабочих-горняков здесь жёстко подавлялись на протяжении всего 2008 года, что привело к арестам и судебным преследованиям более чем 200 человек, включая многих профсоюзных лидеров. После семи месяцев судебных разбирательств, которые характеризовались грубыми нарушениями процессуальных норм, более тридцати профсоюзных активистов в Гафсе были приговорены к тюремному заключению на срок до восьми лет.

По всему миру социальная напряжённость негативно отражалась на осуществении прав на высказывание мнений, создание объединений и проведение мирных собраний. Нарушения в этой области существенно превзошли “рутинное” несоблюдение трудового законодательства или ущемление социальных прав. В *Китае* события наглядно показали, насколько иллюзорно было мнение тех, кто считал, что Олимпийские игры позитивно повлияют на ситуацию с правами человека в этой стране. Правозащитники особенно дорого заплатили за преданность своим идеалам, оказавшись на линии огня в борьбе против коррупции. Произвольные аресты, судебные преследования, неотступная слежка за каждым шагом: вот цена, которую вынуждены были заплатить адвокаты, которые, несмотря ни на что, пытались бескорыстно защищать беззащитных людей от выселений и разрушительных промышленных строек, в то время как решения местных бюрократических тиранов были по-прежнему всесильны.

“Стервятники двадцать первого века”

Экономический кризис, кроме всего, создал дополнительные условия для финансового ограничения деятельности правозащитников, предоставив властям убедительный повод для ограничения свободы ассоциаций и гражданского общества. В то время как финансы, выделяемые на ужесточение политики безопасности и особенно в области новых технологий, не иссякают даже в годы кризиса, финансирование НПО стало явно недостаточно для того, чтобы они могли эффективно осуществлять свою работу. Появление новых законов и законопроектов, направленных на ограничение или даже на запрет финансирования НПО из-за рубежа (в частности, в *Индонезии*, *Иордании*, *Камбодже* и *Эфиопии*), во многом ограничивают возможности НПО. Именно в этом контексте следует рассматривать слова министра сельского хозяйства *Перу*, назвавшего НПО “стервятниками двадцать первого века”, и обвинившего их в стремлении “получать больше денег из-за границы”. Обвинения общественных организаций в подыгрывании враждебным государствам, навешивание на них ярлыков “марионеток империалистов” и “предателей родины” – старая и хорошо знакомая присказка. Фидель Кастро неоднократно воспроизводил её с 1969 года, а теперь этот же напев подхватили президент *Венесуэлы* Уго Чавес и президент *Никарагуа* Даниэль Ортега.

Криминализация демонстраций протеста – конечно же, не единственный вид правонарушений, направленных на правозащитников. Во многих странах репрессии угрожают каждому, кто каким-либо образом защищает фундаментиальные свободы. Работники гуманитарных организаций и журналисты в зонах конфликтов, адвокаты и наблюдатели за проведением выборов одинаково страдают от постепенных преследований. Репрессии, направленные на тех, кто защищает угнетённые группы населения – женщин, мигрантов, коренные группы населения; этнические, религиозные и сексуальные меньшинства – также усилились в период кризиса. Является ли простым совпадением то, что правозащитники столкнулись со столькими новыми проблемами именно в тот год, когда им удалось добиться стольких новых успехов в борьбе с безнаказанностью правонарушений? Никто не знает точного ответа, и всё же следует согласиться, что 2008 год будет вписан в анналы истории правозащитной деятельности как уникальный год как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества. В минувшем году в

Международный Уголовный суд был подан официальный запрос на арест действующего президента *Судана*, успешно проводились приготовления к суду на "красными кхмерами" в *Камбодже*, и, наконец, состоялся суд на бывшим президентом *Перу* Фудзимори. Ни одно из этих сложных судебных дел не могло бы быть успешно рассмотрено без самоотверженного упорства и мужества самих пострадавших, членов их семей, их адвокатов и сотрудников представляющих их организаций. Если бы результаты усиления репрессий против правозащитников не были столь трагичны, в них можно было бы увидеть своеобразную дань уважения их принципиальной позиции и эффективности их усилий...

Нарушения принципов демократии

С тревожными ограничениями их деятельности столкнулись в 2008 году правозащитники *Франции*. Безусловно, ограничения свободы были менее значительными, чем в странах, упоминавшихся выше, однако они представляли собой серьёзное отступление от принципов демократии. Деятельность правозащитников здесь подвергалась контролю со стороны властей и полиции, им угрожали судебными преследованиями. В 2008 году особенно тревожным было положение защитников прав нелегальных иммигрантов и людей не имеющих документов. Возникло реальное опасение, что любая помощь иностранцам будет восприниматься как преступная деятельность. Это особенно настораживает в общем контексте волны ограничений работы правозащитников в странах, которые до сих пор считались образцами правильно построенных отношений между общественными организациями и государством. Господин Роберто Савиано, оказавший нам честь, написав предисловие к этому годовому отчёту, ставит в нем вопрос о связи между экономическим кризисом, организованной преступностью и защитой прав человека, в особенности опираясь на опыт *Италии*.

Чтобы закончить, несмотря ни на что, на оптимистичной ноте, данный отчёт также упоминает страны, в которых ситуация в целом улучшилась, несмотря на некоторые трудности. В таких государствах, как *Бангладеш*, *Боливия*, *Буркина Фасо*, *Замбия и Мали*, расширились возможности свободного публичного обсуждения общественной политики. Но даже и в этих странах немногочисленные победы являются результатом длительной и часто незаметной работы, направленной на осознание правительствами и широкой

общественностью необходимости улучшить ситуацию с фундаментальными правами человека. Немногие реальные улучшения во всем мире – результат преданности и упорства тысяч мужчин и женщин, повсюду защищающих права человека. В эти дни кризиса им более, чем когда-либо, нужна поддержка.

/ МЕТОДОЛОГИЯ

Годовой отчёт Обсерватории по защите прав правозащитников представляет собой анализ положения правозащитников с разбивкой по регионам мира за 2008 год. За анализом ситуации в каждой стране следуют сводки фактов, обрисовывающие политическую обстановку в стране в течение года, а также наиболее значительные нарушения прав правозащитников на примере конкретных случаев.

На русский язык переведена только часть отчёта, касающаяся Европы и СНГ. Этот регион включает в себя то, что принято называть Западной Европой, Восточную и Центральную Европу, а также Среднюю Азию. Учитывая объём информации, касающейся стран Западной Европы, было решено перечислить случаи негативного вмешательства в работу правозащитников в этом подрегионе в разделе “Региональный анализ” вместо составления отдельных сводок для каждой страны[1].

Разделы регионального анализа и сводки нарушений прав правозащитников для каждой из стран дополнены обзором письменных обращений Обсерватории по всему региону в 2008 году, а также дополнительными сведениями о некоторых случаях, описанных в прошлогодних отчётах. Описанные случаи отражают работу Обсерватории по оповещению, мобилизации и поддержке, выполненную на основе сведений, полученных от членских организаций и партнёров FIDH и OMCT. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу сердечную благодарность всем нашим парнерам за их важный вклад в нашу работу.

1./ Полная версия этого отчета доступна на французском, английском и испанском языках и может быть заказана в офисах FIDH и OMCT. Ее также можно скачать на сайтах этих организаций.

Годовой отчёт не является исчерпывающим, так как он основывается на информации, собранной в 2008 году и описывает лишь случаи, над которыми Обсерватория в этом году работала. В некоторых государствах систематические преследования правозащитников делают совершенно невозможной какую-либо независимую, организованную правозащитную деятельность. Кроме того, в некоторых ситуациях вооруженных конфликтов, для которых характерны особо частые нарушения прав человека, выделить правонарушения, направленные против правозащитников как таковых, достаточно трудно. На ситуации, не описанные отдельно в годовом отчёте, тем не менее, имеется много ссылок в разделах регионального анализа.

/ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
/ СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ[1]

Несмотря на активную поддержку Европейским Союзом (ЕС) правозащитников в неевропейских странах, правозащитники в самой Европе также сталкивались в своей работе с существенными препятствиями. 6 февраля 2008 года Комитет министров Совета Европы принял декларацию, направленную на "усиление защиты правозащитников и на поддержку их работы"[2]. Комитет министров призвал страны-члены ЕС "создать среду, способствующую продуктивной работе правозащитников", а структуры Совета Европы – "обратить особое внимание на проблемы правозащитников". Комитет также призвал Комиссара по правам человека "обеспечить качественную и эффективную защиту правозащитников, в частности, организуя встречи с правозащитниками разных профилей во время поездок по странам, а также публикуя доклады о положении правозащитников, лично вступаясь за правозащитников перед компетентными органами, когда они сталкиваются с какими-либо трудностями, особенно в случаях, когда необходимы срочные действия".

В последние годы, под предлогом необходимости взвешенного подхода к сочетанию свобод и безопасности, правительства Европейского Союза несколько раз выдвигали инициативы, ограничивающие индивидуальные права. Это выражалось как в электронном отслеживании, так и в увеличении числа баз данных, хранящих личную информацию, и др. Что же касается проблемы мигра-

1./ Страны Западной Европы, по классификации данного отчёта, включают в себя страны, входящие в Европейский Союз и страны, участвующие в Европейской ассоциации свободной торговли. Турция также включена в данный отчёт в связи с ведением переговоров о вступлении в Евросоюз.
2./ См. Декларацию Комитета министров Совета Европы о действиях по усилению защиты правозащитников и поддержки их деятельности от 6 февраля 2008 года.

ции, то принятие Европарламентом 18 июня 2008 года[3] директивы о возвращении нелегальных мигрантов, а также Европейского пакта об иммиграции и беженстве[4] способствовало применению более жёстких методов обращения с мигрантами и криминализации въезда в Европу мигрантов без документов. В этом контексте и несмотря на усиление дискурса о проблемах правозащитников, особенно относительно внешней политики ЕС, в нескольких европейских государствах были приняты законодательные изменения, ограничивающие деятельность правозащитников.

В 2008 году некоторые ограничения были отмечены в сфере свободы ассоциаций, в том числе правозащитных, но наиболее распространёнными методами препятствования деятельности правозащитников в Западной Европе по-прежнему оставались насилие, угрозы и судебные преследования, как со стороны властей, так и со стороны частных групп и корпораций.

В целом, проблемы, с которыми сталкивались правозащитники в западноевропейских странах, не были системными, как в других регионах, но препятствия для их работы, более или менее явные, все же регулярно отмечаются.

Препятствия для деятельности по защите прав мигрантов

Законодательные препятствия и угроза криминализации деятельности по защите прав мигрантов

В некоторых государствах региона в течение последних лет существовала явная тенденция к росту всевозможных препятствий защите прав мигрантов. В отдельных случаях это даже приводит к тому, что любая помощь мигрантам, не имеющим документов, ставится вне закона. Во *Франции*, *Испании* и *Ирландии* были приняты, либо же находятся на рассмотрении, законодательные акты, знаменующие начало криминализации защиты прав мигрантов и во всяком случае активное насаждение культуры невмеша-

3./ См. директиву Европарламента и Совета Европы об общих стандартах и процедурах, применимых в государствах-членах ЕС и касающихся возвращения незаконных иммигрантов, принятую 18 июня 2008 года.

4./ 15-16 октября 2008 года Совет Европы принял Европейский пакт об иммиграции и беженстве. Законодательный акт направлен на гармонизацию иммиграционной политики и политики предоставления статуса беженца в ЕС.

тельства. Во Франции неясность определения преступления, состоящего в "оказании помощи нелегально проживающим на территории страны лицам"[5], и в особенности отсутствие чёткой обусловленности действий некоммерческих организаций, оставляет возможность двусмысленных толкований, угрожающих любому частному лицу или организации, предоставляющим юридическую, социальную или гуманитарную поддержку находящимся в тяжёлых обстоятельствах мигрантам без документов. В Испании законопроект об иммиграционной реформе, принятый к рассмотрению Советом министров в 2008 году, рассматривает как серьёзное преступление "поддержку иностранца, незаконно проживающего в Испании". За это предусматривается наказание штрафом до 10 тысяч евро[6]. В Ирландии Закон об иммиграции, праве на проживание и защите предусматривает наказания для адвокатов, защищающих мигрантов в "заведомо безрезультатных" делах – чрезвычайно неясное и потенциально опасное определение.

Во *Франции* декрет, изданный 22 августа 2008 года министерством иммиграции, положил конец фактической монополии, которой с 1984 года пользовалась НПО CIMADE (*Service œcuménique d'entraide*) в предоставлении юридической помощи нелегальным иммигрантам, находящимся в центрах административного задержания (*Centres de retention administrative*)[7], дав доступ к этим центрам другим организациям или органам, желающим оказывать подобную поддержку. После принятия декрета был объявлен тендер с условием, что "представитель услуг" должен будет только поставлять информацию и необходимые документы, тем самым фактически исключив другую деятельность подобных организаций, и прежде всего, действия по защите прав мигрантов, осуществлявшиеся прежде всего CIMADE. Так, фактически, было исключено разъяснение задержанным мигрантам их прав, подача административных жалоб, подача запросов на предоставление убежища, и др. Правила, регулирую-

5./ См. Статьи Закона 622-1, 2, 3 и 4 Кодекса о въезде и проживании мигрантов и о праве на убежище (*Code sur l'entrée, le séjour des étrangers et le droit d'asile – CESEDA*).
6./ См. Migreurope и Salas Javier, Canarias 7, 26 февраля 2009 г.
7./ "*Rétention administrative*" – это предусмотренный законом период содержания под арестом иностранцев, находящихся в процессе депортации из страны, не имеющих права на проживание на территории Франции, и не могущих покинуть страну немедленно.

щие исполнение тендеров[8], также включают требование конфиденциальности и нейтралитета организаций-участников, в чём некоторые организации видят попытку "предотвратить публикацию свидетельств и оповещений о ситуациях, нарушающих фундаментальные права человека"[9]. Представители многих организаций считают, что объявление тендера усложнит, если не сделает невозможным, составление ежегодного отчёта CIMADE о положении дел в центрах административного задержания, публикуемого с 2000 года. Декрет был обжалован несколькими НПО 22 октября в Верховном административном суде (*Conseil d'Etat*). На конец 2008 года суд еще не вынес решения. Проведение тендера было приостановлено, а затем, 30 октября 2008 года, отменено решением Парижского административного суда первой инстанции, после поданной несколькими НПО апелляции в защиту мигрантов. Второй тендер был объявлен 18 декабря 2008 года. Его условия уже не включали в себя требований конфиденциальности и нейтралитета.

Опасение, что защита прав мигрантов может быть отождествлена с преступлением, временами усугублялся публичными высказываниями некоторых политиков, отражающими открыто враждебное отношение к защитникам прав мигрантов. К примеру, 24 июля 2008 года в Бельгии министр иммиграционной политики Аннеми Тюртельбоом, заявила: "Закон не может запретить людям объявлять голодовки, но я посмотрю, что можно сделать, чтобы привлечь к ответственности тех, кто сопровождает искателей убежища и предоставляет им советы"[10]. Во *Франции* 16 октября 2008 года депутат Парламента от партии "Союз за народное движение" Филипп Коше, комментируя проект бюджета на 2009 год, особо подчеркнул заложенную в бюджет решимость правительства арестовывать всех, кто "в той или иной форме" предоставляет помощь мигрантам, не

8./ Эти правила сформулированы в документе (*règlement de la consultation*), прилагаемом к любому объявлению тендера на государственные контракты. Он описывает особенности государственного контракта, условия тендера и правила принятия решения. См. Статью 11-1 Правил.

9./ См. CIMADE, Открытое письмо министру иммиграции Брису Ортефё (Lettre ouverte à monsieur Brice Hortefeux, Ministre en charge de l'immigration) от 23 октября 2008 г.

10./ См. *Институт межрасовых отношений* (*Institute of Race Relations,* IRR), IRR *European Race Bulletin* No. 65, осень 2008 г., а также http://www.annemieturtelboom.be/FR/asielbeleid/08/6.htm; неофициальный перевод.

имеющим документов, тем самым ещё увеличив неясность, связанную с применением существующих законов.

Физическое насилие и преследования защитников прав мигрантов

В 2008 году враждебность полиции по отношению к любым действиям в защиту мигрантов или к выражению солидарности с ними стала особенно заметной в контексте регулярных насильственных высылок мигрантов с помощью авиа-транспортеров. На фоне ужесточившейся миграционной политики в Европе, всё больше людей, включая членов НПО и просто граждан, выражали своё возмущение насилием над депортируемыми, свидетелями которого они всё чаще становились при посадке в рейсовые самолёты. Лиц, выражавших своё негодование, полиция часто принуждала покинуть самолёт; их задерживали, а в некоторых случаях против них даже возбуждали судебные дела. Такого рода репрессии иногда сопровождались действиями авиакомпаний, отказывающим в праве на приобретение билетов лицам, ранее высаженных из самолёта полицией, а также тем, против кого были возбуждены иски в связи с их "вмешательством" в процесс депортации.

Такого рода случаи были зафиксированы во *Франции* и *Бельгии*.[11] В марте 2008 года **Фатима М'Байе**, юрист, председатель Мавританской ассоциации прав человека (*Association mauritanienne pour les droits de l'Homme* – AMDH) и вице-президент FIDH, была вынуждена покинуть самолёт после того, как она высказала свой протест против плохого обращения полиции с иностранной гражданкой, насильственно выдворяемой в *Мавританию* на борту рейса *Эр Франс*. Правозащитница была арестована и провела в заключении всю следующую ночь. Её дважды вынуждали раздеться и обыскивали. На конец 2008 года, сведений о возможном судебном иске против неё не поступало. 16 апреля 2008 года **Андре Бартелеми**, председатель ассоциации "Боремся за права человека вместе" (*Agir ensemble pour les droits de l'Homme* – AEDH), был помещён под арест после того, как он заступился за двух конголезцев, выдворяемых в *Республику* Конго и пожаловавшихся на плохое обращение с ними. На конец

11./ См. *Институт межрасовых отношений (IRR), op. cit.*

2008 года стало известно, что Бартелеми грозит тюремное заключение сроком до двух месяцев и штраф в размере до 7500 евро за "призыв к восстанию", а также тюремное заключение сроком до пяти лет и штраф в размере до 18 тысяч евро за "препятствование движению самолёта". Подобным образом, 26 апреля 2008 года в Бельгии **Серж Фоссо**, **Филипп Леонардон** и **Клод Мусса** были грубым образом высажены полицейскими с самолёта Брюссельских авиалиний в Дуалу после того, как двое из них громко высказали своё возмущение ущемлением достоинства пассажира, который, когда они проходили мимо, был прижат к полу четырьмя полицейскими и звал на помощь. Полицейские стали наносить Фоссо и Муссе удары руками и ногами и оскорблять их. Всем троим также было на шесть месяцев запрещено летать рейсами Брюссельских авиалиний. 16 мая 2008 года **Эрмин Риго**, вице-мэр французского Шевийи-Ларю, была насильственно снята с самолёта и подверглась угрозам со стороны полиции после того, как она высказала свой протест против плохого обращения с нелегальным мигрантом, депортируемым в Демократическую республику Конго. Инцидент произошёл, когда Риго делала пересадку на другой самолёт в Брюсселе. Ей также запретили пользоваться услугами Брюссельских авиалиний.

Правозащитники подвергались притеснениям и во время участия в демонстрациях солидарности с мигрантами. На *Кипре* мирная демонстрация, организованная 27 января 2008 года перед зданием министерства иностранных дел, чтобы выразить солидарность с семьями ищущих убежища, задержанных на неопределённый срок, закончилась арестом **Дороса Поликарпу**, Генерального секретаря ассоциации "Поддержка, равенство и антирасизм" (KISA), выступающей против ксенофобии, расизма и дискриминации и призывающей к уважению прав мигрантов и беженцев. Поликарпу был помещён под арест на пять часов, после чего он был обвинён в "причинении телесных повреждений полицейскому" и в "сопротивлении аресту". К концу 2008 года Министерство юстиции приняло решение прекратить судебное дело против него[12]. В Швеции 21 августа 2008 года полицейские применили слезоточивый газ, чтобы разогнать членов профсоюза SAC, собравшихся на сидячую

12./ См. *KISA*.

забастовку в Стокгольме и раздававших листовки с призывами к владельцам ресторана заплатить деньги, причитавшиеся группе нелегальных мигрантов за их работу[13].

Наконец, многие правозащитники подверглись преследованиям за свою профессиональную деятельность, связанную с правовой защитой мигрантов. В *Бельгии* 28 апреля 2008 года адвокаты **Алекси Десвэ** и **Винсан Люркин**, пытавшиеся встретиться с группой нелегальных мигрантов в Брюссельском городском суде (*Palais de Justice*), подверглись оскорблениям со стороны полицейских и были насильственно выдворены.[14] Другой инцидент, связанный с притеснением защитников мигрантов произошёл в Греции, где очень немногие рабочие-мигранты готовы бороться за приемлемые условия работы, в частности, из-за враждебности по отношению к ним общественного мнения. На фоне этого, 22 декабря 2008 года иммигрантка из *Болгарии* **Константина Кунева**, являющаяся Генеральным секретарём Аттического профсоюза уборщиков и домашних работников (PEKOP), получила серьёзную травму в результате нападения на неё с применением серной кислоты. Кунева потеряла голосовые связки и зрение на один глаз. Нападение произошло после ряда угроз в её адрес. На конец 2008 года полицейское расследование не дало результатов.

Судебные преследования, угрозы и препятствия деятельности защитников прав национальных и религиозных меньшинств

В некоторых странах региона права национальных и религиозных меньшинств по-прежнему оставались трудной темой. Их защитники подвергались судебному преследованию и запугиванию, их право на мирные собрания ограничивалось. В *Турции* занимающиеся правами меньшинств люди вынуждены были работать в особо сложных условиях в связи с господством в обществе сильных националистических настроений[15]. Правозащитники часто подверга-

13./ См. *Институт межрасовых отношений* (IRR), *op. cit.*
14./ См. Лига за права человека (LDHB).
15./ Согласно Статье 301 Уголовного кодекса Турции “публичное оскорбление турецкой нации” и оскорбление “правительства Турции, судебных учреждений, армии и сил правопорядка” наказываются, соответственно, лишением свободы на срок от шести месяцев до трёх лет, и от трёх месяцев до двух лет.

лись преследованиям, в том числе судебного характера. 3 марта 2008 года, к примеру, был подтверждён приговор к двум с половиной годам тюремного заключения **Ридвану Кизгину**, одному из ведущих сотрудников Ассоциации прав человека (*Insan Haklari Dernegi* – IHD), за расследование и публикацию отчёта о пяти убийствах, совершённых в курдском посёлке Бингёль в 2003 году. На конец 2008 года Кизгин всё ещё находился в тюрьме в Эрзуруме. 12 марта 2008 года был оправдан Эскизехирским высшим уголовным судом **Тахр Алчи**, адвокат, обвинённый 19 января 2007 года в нарушении Статьи 288 Уголовного кодекса Турции о "попытках повлиять на решение суда" из-за выпуска пресс-релиза, в котором он требовал беспристрастного суда над двумя полицейскими, обвиняемыми в убийстве двух курдов в связи с "чрезмерным применением силы"[16]. Адвокат **Орбан Кемаль** получил в январе 2008 года письма с угрозами в связи с тем, что он защищал сотрудников христианского издательства в Малатье, убитых в апреле 2007 года[17]. В *Греции* защитники прав меньшинств, в особенности прав рома (цыган), в нескольких случаях встречались с грубыми препятствиями их работе[18].

Ограничения свободы мирных собраний и притеснения против защитников прав сексуальных меньшинств в прибалтийских странах

Несмотря на некоторые положительные изменения, как, например, в *Эстонии*, где при обсуждении законопроекта об однополых браках сложилась вполне благоприятная политическая обстановка, в ряде государств по-прежнему имели место ограничения основных свобод защитников прав сексуальных меньшинств. К примеру, в *Литве* и в *Латвии*, кооперация Церкви и государства и в целом влияние религии на гражданское общество способствовали формированию враждебного отношения к защитникам прав сексуальных меньшинств.

В 2008 году ежегодный марш движения за права геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов ("*Gay Pride*") был запрещён в *Литве*. Марш прошёл в *Латвии*, однако, его формат был строго регламен-

16./ См. Ассоциация в поддержку прав человека (*İnsan Hakları Gündemi Derneği* – IHG), Турция: защита правозащитников, 2008.
17./ Там же.
18./ См. Греческий Хельсинкский монитор.

тирован полицией: демонстрация была перенесена далеко от центра города, маршрут шествия был навязан им властями, при этом все улицы по пути были с обеих сторон огорожены, по официальной версии – из соображений безопасности. Полицейские перегородили единственную дорогу, ведущую к месту проведения марша. Они также задавали участникам вопросы об их сексуальной ориентации. За день до марша неизвестные взломали сервер веб-сайта Альянса LGBT и дружественного веб-сайта "Мозаика". С сайтов были удалены почти все данные и украдены списки членов этих организаций. Начатое полицейское расследование на конец года так и не дало результатов[19].

Притеснения правозащитников частными фирмами

В 2008 году против сотрудников небольших НПО представителями частных компаний было подано несколько судебных исков "об ущербе", явно направленных на препятствование деятельности правозащитников. Во *Франции* против Правозащитной сети оповещения и реагирования (*Réseau d'alerte et d'intervention pour les droits de l'Homme* – RAIDH), организации, чья работа сосредоточена на полицейских злоупотреблениях и на применении электрического ружья "Тазер", был подан судебной иск компанией "Техноложи Тазер Франс" за "злоупотребление свободой выражения" и за "дискредитацию торговой марки "Тазер"[20]. Компания потребовала от RAIDH 50 тычяч евро в счёт "возмещения убытков", 8 тысяч для покрытия расходов на публикации и 3 тысячи для покрытия платы адвокатам, тем самым поставив под угрозу деятельность организации, чьи ресурсы и так очень ограничены. 27 октября 2008 года Парижский суд первой инстанции отклонил все претензии компании "Тазер". Компания подала на апелляцию, продемонстрировав при этом свою решимость заставить представителей организации прекратить их кампании.

19./ См. "Мозаика".

20./ См. пресс-релиз RAIDH от 28 октября 2008 года. Обвинения возникли в связи с проводимой RAIDH в течение трёх лет кампанией по ограничению применения ружей "Тазер" во Франции, а также недавнего требования аннулировать указ Министерства внутренних дел от 22 сентября 2008 года, разрешающий применение "Тазеров" муниципальной полицией.

Похожие санкции были предприняты в *Литве* против защитников здоровой среды обитания[21]. В 2004 году было создано движение в защиту пространства для общего пользования в историческом центре Вильнюса (имеющем статус памятника мирового наследия ЮНЕСКО), ставшее известным под официальным названием "Литва без знаков вопроса". Движение возникло после того, как строительная компания "*M2Invest*" и её дочернее предприятие "*Rojaus apartment*" получили разрешение от правительства города на уничтожение нескольких городских объектов, имеющих археологическое, историческое и гидрогеологическое значение, чтобы освободить место под строительство новых объектов. 21 января 2007 г. участники общественного движения подали в суд на городское правительство за "нарушение права [граждан] на участие в принятии решений, касающихся среды совместного обитания", гарантируемого Аархусской конвенцией и законодательством Литвы. 27 июля 2007 г. компания "*Rojaus apartment*" подала иск против четверых активистов движения – *Томаса Бакучониса, Витаутаса Домасевичуса, Гедиминаса Урбонаса* и *Юрате Маркевичене* в Административный суд Вильнюса, потребовав компенсацию в размере 1 миллиона литов (примерно 320 тысяч евро) за "ущерб", а также конфискации движимого и недвижимого имущества НПО. По версии "*Rojaus apartment*", компания потерпела убытки из-за того, что вынуждена была заморозить строительство, разрешённое городским правительством, на период рассмотрения дела судом[22]. 21 апреля 2008 г. Административный суд Вильнюса постановил, что разрешение на строительство, полученное "*Rojaus apartment*", было незаконным. По вопросу о выплате компенсаций окончательное решение на конец 2008 года принято не было.

Ограничения свободы объединений в Ирландии

В то время как свобода объединений в странах Западной Европы в целом не находится под угрозой, некоторые опасения вызывает ситуация в *Ирландии*. 11 декабря 2008 года Верхняя палата Парламента *Ирландии* отклонила поправку в Законопроект о благотворительности, предложенный оппозиционными сенаторами, согласно которому "поддержка прав человека" была бы законодательно зафиксирована

21./ См. Ассоциация за права человека Литвы (*Lietuvos Žmogaus Teisių Asociacija*).
22./ Там же.

как одна из форм благотворительности. Большинство спонсоров НПО в Ирландии требуют, чтобы они имели статус благотворительных организаций. Такие организации также освобождаются от некоторых налогов и других платежей. Таким образом, есть опасения, что если формулировка о "поддержке прав человека" не будет включена в список возможных определений благотворительной деятельности в Ирландии, то уже существующие и ещё не зарегистрированные правозащитные организации могут быть лишены ряда преимуществ, а их способность к эффективным действиям может быть ограничена[23]. Представители некоторых организаций даже опасаются, что единственный способ для них сохранить "благотворительный" статус – это не упоминать о своей правозащитной деятельности[24]. Несмотря на оппозицию некоторых сенаторов и представителей НПО, текст законопроекта был принят 28 февраля 2009 года. Такое развитие событий неблагоприятно для ирландских национальных организаций, защищающих фундаментальные права и свободы. В июле 2008 года правительство объявило о своём решении объединить несколько учреждений, занимающихся защитой прав человека. И, хотя после мобилизации Альянса за равенство и права (коалиция из 60 НПО и профсоюзов), правительство оставило в конце 2008 года унификационные планы, оно, тем не менее, существенно урезало бюджеты некоторых правозащитных учреждений[25].

Охрана общественного порядка: тенденция к вмешательству в частную жизнь правозащитников во Франции

Во *Франции* частная жизнь граждан и их гражданские свободы продолжали подвергаться ограничениям под предлогом защиты общественного порядка, причём таким ограничениям чаще других

23./ См. Ирландское юридическое общество, Меморандум депутатам Сената от 3 декабря 2008 г.

24./ См. аналитическую записку "*Amnesty International*" в Ирландии, Центра бесплатных юридических консультаций (*Free Legal Advice Center* – FLAC), Ирландского совета по гражданским правам (*Irish Council for Civil Liberties* – ICCL) и "Линии фронта" (Front Line), "Законопроект о благотворительных организациях, 2007: исключение правозащитников и его последствия", 8 декабря 2008 г.

25./ Бюджеты Комиссии по правам человека Ирландии и Администрации равенства были сокращены, соответственно, на 24% и на 43%. Другие учреждения, в том числе Национальный консультационный комитет против расизма и нетерпимости (NCCRI) и Агентство по борьбе с бедностью, были закрыты. См. FLAC.

подвергались правозащитники. Указом Министерства внутренних дел от 27 июня 2008 года было создано полицейское руководство "Об использовании документов и общей информации" (*Exploitation documentaire et valorisation de l'information générale* – EDVIGE), которое 20 ноября 2008 года было все же отменено в результате мобилизации политических организаций и гражданского общества. Его установки давали полиции возможность "собирать и анализировать информацию о физических или юридических лицах, претендующих на политический, профсоюзный или экономический профиль, занимающих значительное положение в экономическом, социальном или религиозном отношении, если такая информация необходима правительству или его представителям для выполнения своей работы", а также "собирать и анализировать информацию о личностях, группах, организациях и юридических лицах, которые, в силу своей индивидуальной или коллективной деятельности, могут повлиять на общественный порядок". Область приложения указа была настораживающе широкой; он давал властям возможность официально собирать и хранить информацию (в том числе – личную) о достаточно широкой и нечётко определённой категории людей, к которой могли относиться и правозащитники.

Притеснения правозащитников, осуждающих серьёзные нарушения прав человека итальянской мафией

В *Италии* правозащитники, высказывающиеся о негативном влиянии деятельности мафии на ситуацию с гражданскими свободами в стране, вновь оказались на линии огня в 2008 году. В марте 2008 года **Розария Капаккьоне**, журналистка из ежедневной газеты "*Иль Маттино*", **Раффаэле Кантоне**, бывший прокурор Неаполитанского округа, выступавший против мафии, **Роберто Савиано**, журналист газеты "*Ла Реппублика*" и автор книги "Гоморра" объединились в качестве истцов в судебном процессе, проходящем в Неаполитанском суде присяжных против шестнадцати "крёстных отцов" мафиозного клана "Каморра"[26], криминальной группировки, действующей преимущественно в районе Неаполя.

26./ Суд присяжных приговорил шестнадцать "крёстных отцов" клана к пожизненному заключению. Это решение было поддержано Кассационным судом 19 июня 2008 года.

Трое истцов подвергались угрозам со стороны двух “крёстных отцов” мафии, которые открыто обвиняли их в попытках “повлиять на работу судей” и “предопределить решение суда”. Положение Роберто Савиано, осудившего в своей книге “Гоморра” нарушения прав человека, совершаемые неаполитанской мафией, продолжало оставаться критическим весь 2008 год: несмотря на круглосуточную охрану, Савиано подвергся новым угрозам в октябре 2008 года и в конце года вынужден был покинуть Италию, опасаясь за свою безопасность. Ситуация в местных итальянских СМИ также остаётся тяжёлой, так как многие журналисты работают под давлением “Каморры”, что облегчает преступникам травлю и дискредитацию Савиано. Положение дел было усугублено заявлениями министра внутренних дел Роберто Марони, попытавшегося преуменьшить угрозу для жизни Савиано и отвлечь общественное мнение от ситуации, в которой он оказался.

Срочные обращения Обсерватории в странах Европы в 2008 году[27]

Страна	Имена правозащитников / названия НПО	Нарушения	Реакция Обсерватории	Дата публикации
Греция	**Макис Нодарос**	Нападения	Срочное обращение GRE 002/1008/ OBS 173	28 октября 2008 г.
Турция	**Этем Ачикалин**	Произвольное задержание, юридические преследования	Срочное обращение TUR 001/0108/ OBS 011	28 января 2008 г.
Турция	**Ридван Кизгин**	Произвольное задержание, юридическое преследование, приговор	Срочное обращение TUR 002/0308/ OBS 039	18 марта 2008 г.
Турция	**Этем Ачикалин и Хюсейин Бейяз**	Чрезмерное применение силы полицией, юридические преследования	Срочное обращение TUR 003/0808/ OBS 137	19 августа 2008 г.

27./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

/ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

/ ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ)

На протяжении 2008 года репрессии, направленные против правозащитников в рассматриваемом регионе, усилились, хотя и в разной степени в каждой из стран. В некоторых странах репрессии, в процессе демократизации, заметным образом приостановились, в других случаях они стали ещё более интенсивными в последние годы. Попытки сближения с Европейским Союзом *Беларуси* и *Туркменистана* (государств с двумя наиболее репрессивными режимами в регионе) с целью установления стабильным торговых отношений принесли с собой надежду на улучшение положения правозащитников в этих странах, которой, однако, пока не суждено было сбыться.

Практика различных форм преследования правозащитников продолжилась, в том числе в *Российской Федерации*, где в течение года были зафиксированы многочисленные акты притеснения правозащитников самого разного характера, причём почти все они остались безнаказанными, а также в странах Средней Азии (особенно в *Туркменистане* и *Узбекистане*). Тревожные тенденции были отмечены в общей политической ситуации в 2008 году в *Азербайджане*, *Армении*, *Грузии* и *Кыргызстане*, где положение правозащитников, соответственно, также явно ухудшилось.

В большинстве стран региона сохраняется схожее в своих основных чертах наследие советского режима, которое характеризуется мало реформировавшейся со времён Советского Союза судебной системой и сохранением в почти неприкосновенном виде полицейских и других силовых структур государства. Всё это мешает осуществлению правосудия посредством подлинно независимых судов. Коррупция остаётся значительной проблемой, также как и труд-

ности в процессе демократизации и геополитической переориентации при полном отсутствии или затрудненном функционировании независимой прессы. К примеру, в *Беларуси*, *Туркменистане* и *Узбекистане*, всякая критика по-прежнему систематически подавляется властями, а повседневная работа правозащитников либо невозможна, либо сталкивается со значительными трудностями. Ряд репрессивных мер, унаследованных от советского прошлого, таких, как заключение инакомыслящих в психиатрические клиники с целью их устрашения, дискредитации и принуждения к молчанию, вновь практикуется в *Азербайджане* и *Узбекистане*. Такого рода меры в большой или меньшей мере по-прежнему представляют потенциальную угрозу для правозащитников почти во всех странах региона.

И наконец, тайные и противозаконные соглашения о депортации инакомыслящих в некоторых странах-членах СНГ, а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), представляют повседневную угрозу для правозащитников, где бы они не находились, и вынуждают многих из них прятаться, либо менять место жительства, переезжая за пределы региона. Такие случаи доводились до сведения Обсерватории, к примеру, в *Грузии* и *Узбекистане*.

Физические и публичные нападки на правозащитников продолжаются в атмосфере общей безнаказанности

Физические нападения на правозащитников со стороны представителей государственной власти, как и со стороны частных лиц, участились в 2008 году на фоне общей обстановки безнаказанности. Многие правозащитники, в особенности из числа тех, кто защищает права этнических меньшинств в *России*, оказывались жертвами нападений неизвестных лиц, иногда с фатальным исходом. Часто у жертв подобных нападений не было возможности подать заявление в милицию, а тем более получить компенсацию за нанесённый ущерб или ожидать эффективного расследования или судебного рассмотрения инцидента, поскольку суды ряда стран региона полностью лояльны по отношению к исполнительной власти (*Азербайджан, Россия, Узбекистан, Туркменистан и др.*).

Нанесение тяжкого вреда физическому и психологическому здоровью правозащитников, а иногда и членов их семей, по-прежнему

оставалось одним из распространённым методов преследования правозащитников в *Туркменистане* и *Узбекистане*. В этих государствах с чрезвычайно авторитарными, репрессивными режимами, полицейское насилие получает всё большее распространение, а применение пыток продолжается. Угрозы смерти в отношении правозащитника также были зафиксированы в *Боснии и Герцеговине*.

На протяжении всего 2008 года защитники этнических и сексуальных меньшинств, а также их родственники, подвергались клевете, словесным нападкам и угрозам (в частности, в *Азербайджане*, *России* и *Сербии*).

Законодательные и административные преграды для работы правозащитников

В некоторых странах региона ограничения прав правозащитников основывались на законодательной базе, изначально чрезвычайно ограничивающей свободу объединений (например, в *Азербайджане*, *Беларуси*, *России*, *Кыргызстане*, *Туркменистане*) и мирных собраний (в Армении, Беларуси, России, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане). Законы относительно НПО в 2008 году в нескольких странах стали ещё жёстче, что непосредственно повлияло на условия работы правозащитных организаций и их сотрудников. В *Кыргызстане*, например, несмотря на то, что гражданское общество оставалось очень активным, ситуация правозащитников заметно ухудшилась в 2008 году с принятием новых, жёстко-ограничительных законодательных норм относительно свободы проведения митингов.

Использование репрессивного законодательства, а также злоупотребление некоторыми положениями закона, повлекло за собой судебные иски в отношении правозащитников по сфабрикованным обвинениям (к примеру, в *Азербайджане*, *Армении*, *Беларуси*, *России*, *Кыргызстане* и *Узбекистане*).

Правозащитников представляют как угрозу политической стабильности

Череда парламентстких и президентских выборов 2008 года в *Азербайджане*, *Армении*, *Беларуси*, *Грузии*, *России*, *Сербии* и *Туркменистане* не повлекла за собой никаких существенных изменений в политической жизни этих стран. Однако, проведение

выборов сопровождалось ограничением свобод правозащитников (в *Кыргызстане*), клеветническими кампаниями (*Беларусь*), и даже насилием по отношению к наблюдателям (*Грузия*). Объявленные результаты выборов оспаривались, это сопровождалось протестами, при этом усугублялись репрессии против правозащитников.

Обобщая, можно сказать, что выступления против нарушений прав человека регулярно воспринимались властями как попытки дестабилизовать политическую обстановку в стране. Во многих случаях власти сознательно приравнивали правозащитников к представителям оппозиции, что служило дополнительным поводом для их преследований и клеветнических высказываний в их адрес. Важным моментом в политической жизни *Сербии* было провозглашение независимости *Косова*, приведшее к бурным протестам националистически настроенных сербских объединений, вылившимся в акты насилия; при этом были совершены нападения на правозащитников и журналистов. Правозащитники в *Грузии* подвергались ограничениям свободы выражения и непосредственно правозащитной деятельности, особенно во время войны с *Россией* летом 2008 года.

Правозащитников также продолжали приравнивать к экстремистам, с целью возбуждения уголовного преследования против них, как, например, в *России* и *Кыргызстане*, а связи некоторых правозащитников с коллегами из зарубежных стран часто представлялись властями как опасные и противоречащие государственным интересам, что создавало дополнительный повод для их притеснения (в *Беларуси, России, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане*).

Разразившийся осенью 2008 года финансовый и экономический кризис создал определенную угрозу политической стабильности ряда государств, ранее получавших большие прибыли от продажи нефти и природного газа, и их правительства стали опасаться, что социальные последствия кризиса поставят под вопрос легитимность их власти. В этой обстановке ужесточились репресии против любых форм протеста, а также усилились враждебные настроения властей по отношению к правозащитникам, выступающим с осуждением нарушений социальных и экономических как, например, в *России*.

Работа журналистов-правозащитников под угрозой

В ряде стран, где СМИ (включая Интернет) способствовали распространению информации о поддержке и защите прав человека, законодательные, судебные и фактические ограничения свободы слова в 2008 году принудили многих журналистов к строгой самоцензуре. В этом контексте, независимые журналисты, принявшие решение все же продолжать обличение правонарушений – в частности, в случаях, связанных с коррупцией – часто подвергались угрозам, судебным преследованиям, а иногда приговаривались к лишению свободы (в *Армении, Беларуси, Туркменистане* и *Узбекистане*).

Срочное обращение Обсерватории в 2008 году в стране, ситуация в которой не была описана в отдельной главе отчета[1]

Страна	Имена правозащитников	Форма преследования	Реакция Обсерватории	Дата публикации
Босния и Герцеговина	**Бранко Тодорович**	Угрозы смерти	Срочное обращение *BIH 001/0708/ OBS 128*	29 июля 2008 г.

1./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

БАХТИОР ХАМРОЕВ
Председатель Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ)

История правозащитного движения в *Узбекистане*, которое родилось в феврале 1992 года, при создании первой после распада СССР общественной организации для защиты прав человека, Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), может быть разделена на два периода. Первый период продолжался до трагических событий в Андижане 13 мая 2005 года. Второй период начался в этот же роковой день.

Уже в продолжении первого периода жизнь правозащитников в *Узбекистане* была нелёгкой: за ними пристально следили агенты спецслужб, их периодически арестовывали. В июле 2001 года **Чаврик Рузимуратов**, председатель Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, был убит в подвале Министерства внутренних дел, где находились одиночные камеры для временно задержанных. В октябре 2002 года девять активистов организации были помещены в тюрьмы или в психиатрические больницы. Благодаря давлению, оказанному на Узбекистан международными организациями и посольствами ряда стран, в октябре 2003 года они были освобождены. До событий в Андижане у правозащитников была возможность публично высказывать своё осуждение многочисленных нарушений закона, в которых были повинны правоохранительные органы, Генеральный прокурор и суды. Они выражали протест против нарушений своих прав и защищали своих заключённых товарищей. В какой-то степени их деятельность была успешной.

К несчастью, после трагических событий в Андижане, когда правительственные войска расстреляли боевыми патронами мирную демонстрацию, в которой приняли участие тысячи людей, и после

изгнания из страны международных правозащитных организаций и НПО, узбекские правозащитники оказались лицом к лицу с жестоким политическим режимом в полном одиночестве. Пытаясь совершенно подавить правозащитное движение, правительство внесло многочисленные поправки в существующее законодательство, включая Уголовный кодекс. Последствия этого были таковы:

- Стало практически невозможно законно зарегистрировать правозащитную организацию на национальном уровне;
- Незарегистрированные организации потеряли возможность вести какую-либо законную деятельность;
- Участникам деятельности незарегистрированных правозащитных организаций угрожают крупные штрафы и административный арест. Если организация получает финансовую помощь из-за рубежа, им также угрожает уголовное преследование и тюремное заключение.

В *Узбекистане* понятие “защита прав человека” во многом утратило своё первоначальное значение. Со дня андижанского расстрела, власти возбудили уголовные дела против примерно сорока правозащитников; около половины из них находятся за решёткой. Девять сотрудников ОПЧУ всё ещё в тюрьме. Правоохранительные органы устроили настоящую охоту на правозащитников. Практически все они без исключения находятся под постоянным наблюдением; власти крайне ограничили даже свободу их передвижения внутри страны. Участились судебные преследования участников уличных демонстраций протеста против притеснений правозащитников и за освобождение политических заключённых. И несмотря на всё это, можно сказать, что властям не удалось полностью подавить правозащитное движение в стране.

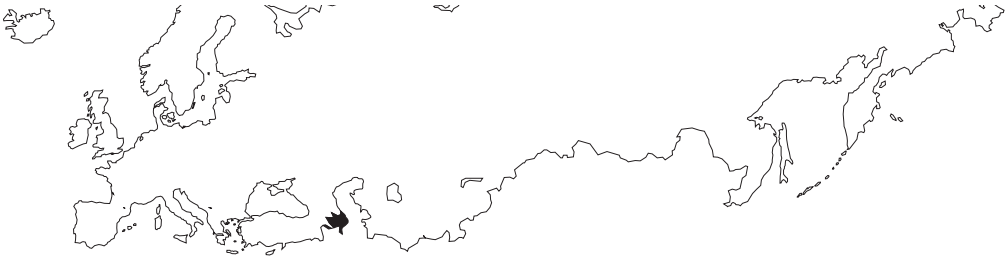
Сегодня правозащитное движение в *Узбекистане* переживает самое тяжёлое время в своей истории. Никто не может сказать с уверенностью, сколько ещё просуществует жестокий политический режим Ислама Каримова. Этот режим почти полностью подавил демократическую и религилозную оппозицию, он уничтожил своих оппонентов и стремится свести на нет правозащитное движение. И хотя некоторым узбекским правозащитникам удаётся поддерживать связь с международными организациями, другим это даётся

чрезвычайно тяжело из-за финансовых трудностей, отсутствия компьютерного оборудования и телефонов. Всё это делает их особенно уязвимыми перед властями, поскольку они не могут оперативно передавать свои наблюдения за ситуацией в стране зарубежным коллегам. Они также не могут рассказать миру о проблемах, с которыми сталкиваются сами.

И всё же, хотя власти в стране часто игнорируют требования международных организаций, их призывы прекратить притеснения правозащитников сегодня представляют собой единственную надежду преследуемых активистов на безопасность. Случается, что правительство уступает международному давлению, как это уже было, когда были освобождены наши незаконно арестованные коллеги.

Я убеждён, что международные организации должны ещё более усилить поддержку правозащитников. Сейчас в *Узбекистане* не существует внутренней силы, способной изменить систему. Это значит, что роль демократических государств и международных организаций в освобождении и демократизации *Узбекистана* приобретает решающее значение.

/ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ВИДЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ



/ АЗЕРБАЙДЖАН

Политический контекст

В 2008 году ситуация с правами человека в *Азербайджане* не улучшилась. Авторитарный характер режима президента Алиева за это время усилился, а голоса независимой общественности по-прежнему подавляются. Президентские выборы 15 октября прошли без происшествий, так как оппозиция бойкотировала голосование и, в то же время, не проводила маршей протеста. Никого не удивило то, что действующий президент победил на выборах, набрав 88% голосов. Хотя ОБСЕ и Европейский Союз были удовлетворены некоторыми техническими поправками в избирательный кодекс, обе организации всё-таки заявили, что проведённые выборы не могут считаться демократичными.[1] Вдобавок, 24 декабря 2008 года Конституционный суд принял законопроект, снимающий ограничения на избрание президента более чем на два последовательных срока, дающий, в случае утверждения, Ильхаму Алиеву возможность переизбираться пожизненно. На 18 марта 2009 года запланирован референдум о максимальной продолжительности президентских сроков.

Хотя в январе были освобождены пятеро заключенных журналистов, притеснения независимых СМИ продолжались на протяжении всего года. В конце октября 2008 года заведующий национальным радио и телевидением Нуширавaн Махаррамли заявил, что начиная с 1 января 2009 года действующие в стране зарубежные радиостанции “*Би-би-си*”, “*Голос Америки*” и “*Радио Свободная Европа / Радио Свобода*” больше не будут иметь лизенций для радиовещания

1./ См. Отчёт ОБСЕ о миссии по наблюдению за выборами от 15 декабря 2008 года и декларацию президента Евросоюза о президентских выборах в Азербайджане от 20 октября 2008 года. Правление Евросоюза отметило, в частности, что “выборы всё ещё не соответствуют международным демократическим стандартам, в особенности в том, что касается организации публичных дебатов, проведения опросов и подсчёта голосов”.

на местных радиоволнах, под предлогом того, что используемые ими частоты должны быть выделены азербайджанским радиостанциям.[2]

В конце 2008 года многие политические оппозиционеры, журналисты и правозащитники по-прежнему оставались в тюрьмах и условия их содержания вызывали серьезную тревогу.[3]

Административные ограничения свободы объединений

Хотя законодательная база для существования общественных организаций была за последние годы отрегулирована и в целом улучшена, возможность создавать свободные объединения в минувшем году оставалась по меньшей мере шаткой. После создания в декабре 2007 года Совета по государственной поддержки НПО при президенте, регистрация НПО приобрела важное политическое и финансовое значение, так как только официально признанные организации могли претендовать на финансирование со стороны Совета. В 2008 году Совет получил бюджетные средства в размере полутора миллионов долларов и в августе минувшего года начал финансирование НПО. В апреле президент Алиев назначил 11 членов Совета, включая трёх представителей правительства и восемь представителей НПО, причём двое из числа последних представляли правозащитные организации. Однако, в гражданском обществе высказывалась критика по поводу консультативного характера решений членов Совета, касающихся выделений финансовых средств.

Помимо этого, по-прежнему существует много практических препятствий для регистрации общественных организаций (таких, как сроки ожидания и различные недостатки законодательства). Некоторые НПО, такие, как “Форум юристов Азербайджана” и

2./ Перечисленные радиостации по-прежнему могут передавать свои программы через Интернет и через спутниковую связь, что, исходя из существующего состояния инфраструктуры в Азербайджане, значительно ограничивает их аудиторию.

3./ 26 марта 2008 года **Эйнулла Фатуллаев**, основатель и главный редактор ежедневных оппозиционных газет “Гюнделик Азербайджан” и “Реальный Азербайджан”, приговорённый в октябре 2007 года к восьми с половиной годам тюремного заключения за “клевету”, начал голодовку протеста против притеснений СМИ и плохих условий содержания в тюрьме. К голодовке присоединились несколько журналистов, правозащитников и политических диссидентов. Голодовка продолжалась до 7 апреля.

"Организация за гуманность и окружающую среду", могли быть зарегистрированы только после принятия соответствующего решения Европейским судом по правам человека и после нескольких лет судебных тяжб.[4] Кроме того, аннулирование регистрации НПО по-прежнему остаётся одним из самых действенных способов принуждения правозащитных организаций к молчанию. 14 мая была приостановлена регистрация Центра по мониторингу выборов, азербайджанской организации, наблюдающей за справедливым процессом проведения выборов. Официальной причиной такого решения была не объявленная вовремя перемена адреса. В результате этого, организация не смогла послать независимых наблюдателей на президентские выборы в октябре 2008 года.[5]

Наконец, в декабре 2008 года Парламент внёс поправки в Административный кодекс. Штрафы, налагаемые на НПО за незаявленную спонсорскую помощь, которые до этого времени колебались в размерах от 20 до 50 манат (от 19 до 48 евро), теперь увеличились до 1000-2500 манат (от 966 до 2416 евро). Хотя на конец 2008 года ни одно НПО не было подвергнуто санкциям на основании новых поправок, само их существование накладывало юридические ограничения на свободу объединений.

Безнаказанность преступлений против правозащитников

В 2008 году продолжались нападения на правозащитников, хотя число этих нападений уменьшилось по сравнению с предыдущими годами. Правозащитникам, на которых были совершены нападения или получившие угрозы расправы, было по-прежнему крайне тяжело заручиться защитой полиции или добиться правосудия, так как судебная система не независима. К примеру, в Нахичеваньской автономной республике представители Ресурсного правозащитного центра по-прежнему безнаказанно подвергались угрозам и преследованиям. 27 августа 2008 года сотрудник центра **Эльман Аббасов**,

4./ См. Решение Европейского суда по правам человека № 28736/05, "Алиев и другие против Азербайджана" от 18 декабря 2008 г., а также решение № 4439/04, Измаилов против Азербайджана от 17 января 2008 г.

5./ См. Решение Европейского суда по правам человека № 28736/05, "Алиев и другие против Азербайджана" от 18 декабря 2008 г., а также решение № 4439/04, Измаилов против Азербайджана от 17 января 2008 г.

также сотрудничающий в роли эксперта с Институтом свободы и безопасности репортёров, **Малахат Насибова** и **Ильгар Насибов**, корреспонденты "*Радио Свободная Европа / Радио Свобода*", были избиты представителями правоохранительных органов и одетыми в гражданскую одежду лицами в деревне Нахрам. Избиение произошло в то время, когда пострадавшие пытались расследовать вмешательства полиции в проведение мирных демонстраций. Они сделали попытку подать жалобу в полицию, но её отказались регистрировать. Пострадавшим также было отказано в проведении медицинской экспертизы. 6 марта 2008 года Эльману Аббасову угрожали смертью по телефону.[6]

Юридические притеснения и необоснованные задержания правозащитников

На фоне общей деградации свободы выражения был пересечён новый рубеж беззакония, когда против одного из известных правозащитников был возбуждён судебный процесс по обвинению в клевете. 13 декабря 2008 года министр внутренних дел Рамиль Усубов обвинил директора Института мира и демократии в *Азербайджане* **Лейлу Юнус** в "оскорблении чести и достоинства" как самого министра, так и представителей полиции. Обвинение последовало за публикацией статьи на веб-сайте *www.day.az* 3 декабря 2008 года. В статье Лейла Юнус, среди прочего, заявляла, что право на справедливый суд в Азербайджане не гарантировано, приводя в пример судебный процесс о похищении двух девочек, по ходу которого полицейские были обвинены в торговле людьми, однако против них не были возбуждены судебные дела. Усубов потребовал от Лейлы Юнус компенсацию в размере 100 тысяч манат (примерно 96663 евро) на основании Статей 4, 149 и 150 Уголовно-процессуального кодекса и Статей 23.4, 23.6 и 44 Закона о СМИ. Суд над Л. Юнус ней начался в январе 2009 года.

Кроме этого, на конец 2008 года два правозащитника были незаконно лишены свободы. Защитник прав талышского этнического меньшинства, глава Талышского культурного центра и главный редактор газеты "*Талыши седо*" ("*Талышский голос*"), глава кафедры Института лингвистики Академии Наук **Новрузали Маммадов** был

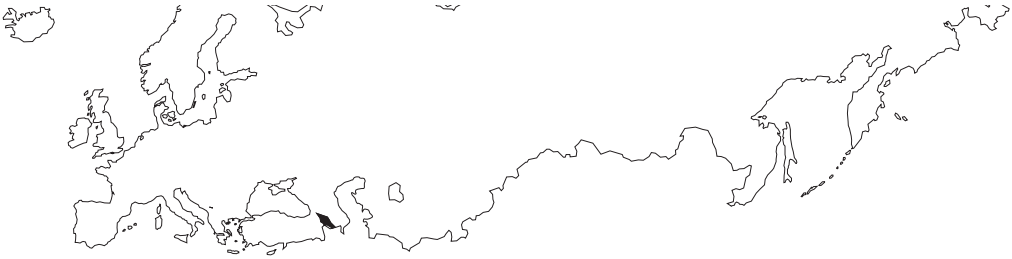
6./ Там же.

приговорён 24 июня 2008 года Судом по особо тяжёлым преступлениям к десяти годам лишения свободы за государственную измену, после того, как обвинение заявило, что он собирал информацию, необходимую для создания на территориях *Азербайджана*, населённых талышским меньшинством, административной автономии, а также якобы создавал негативный образ азербайджанского государства. Его приговор был подтверждён после касационной жалобы 26 декабря. В конце декабря 2008 года Маммадов оставался в заключении в Баиловском СИЗО №1. Кроме того, несмотря на то, что разбирательство дела **Сахиба Теймурова**, председателя НПО "Забота о детских домах", защищавшего права ВИЧ-инфицированного подростка, принуждённого к занятию проституцией, было приостановлено, Теймуров был насильственно помещён в больницу для душевнобольных, где содержался до конца 2008 года. Теймуров был арестован в августе 2007 года за "вымогательство" и признан виновным Судом по особо тяжёлым преступлениям Азербайджана. После того, как во время предварительного заключения Теймуров подвергся пыткам, у него появились симптомы психического заболевания.[7]

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[8]

Имена правозащитников	Нарушения	Реакция Обсеватории	Дата публикации
Новрузали Маммадов	Осуждение, необоснованное задержание, пытки, плохое обращение	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139	20 августа 2008 г.
		Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.1	27 октября 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.

7./ См. Правозащитный центр Азербайджана (HRCA).
8./ См. обзор случаев нарушения прав правозащитников на приложенном к данному отчёту компактном диске.



/ АРМЕНИЯ

Политический контекст

После президентских выборов 19 февраля 2008 года, на которых победил, набрав 52% голосов, Серж Саркисян, *Армения* пережила самый тяжёлый за последние годы период репрессий. Оппозиция не признала результатов выборов в феврале и организовала ряд демонстраций, которые были разогнаны с применением грубой силы. 1 марта 2008 года это привело к гибели 10 человек, 8 из которых были демонстрантами, а также к арестам сотен политических оппонентов.[1] Чрезвычайное положение, объявленное с 1 по 21 марта, привело к временному запрету независимых СМИ, юридической приостановке деятельности НПО и оппозиционных партий, и к принятию нового, более ограничительного, закона о мирных собраниях.[2] После окончания срока действия чрезвычайного положения мирные демонстрации по-прежнему запрещались или предотвращались.[3] Власти также применяли силу против активистов оппозиции и против независимых журналистов. После того как омбудсмен Армении представил отчёт, резко критикующий события марта 2008 г.[4], Министерство юстиции и Генеральный прокурор подвергли сомнению критику, высказанную омбудсменом в отчёте, не предоставив при этом ответа по существу. Бывший президент Роберт Кочарян, со своей стороны,

---

1./ См. информацию Института гражданского общества.

2./ См. Резолюцию № 1609 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) от 17 апреля 2008 года, осуждающую принятие этого закона.

3./ В некоторых случаях власти утверждали, что было нарушено административное законодательство, требующее уведомления при проведении демонстраций из 100 и более человек. В других случаях, организаторы сталкивались с отказами со стороны властей или вынуждены были проводить демонстрации в местах, указанных представителями власти.

4./ В своём отчёте омбудсмен отметил несколько нарушений законности во время судебного разбирательства дел о мартовских демонстрациях. В частности, отсутствовали достоверные улики, позволившие бы вести разбирательство о роли в демонстрации отдельных её участников, при разгоне демонстрации полиция применила непропорциональную силу против демонстрантов, а при выполнении указа о введении чрезвычайного положения были допущены злоупотребления.

заявил в СМИ, что он ошибся, выдвинув кандидатуру омбудсмена для утверждением Паламентом.[5] Омбудсмен в своём отчёте также дал весьма критическую оценку экономической и политической обстановки в Армении.[6]

Свобода прессы подверглась значительным ограничениям в 2008 году. В октябре 2008 года омбудсмен *Армении* осудил недавние законодательные поправки, установившие мораторий на выдачу лицензий средствам массовой информации до середины 2011 года. Эти поправки сделали невозможным создание новых независимых радиостанций и телевизионных каналов[7] и значительно затруднили работу существующих, что противоречит, среди прочего, решению ЕСПЧ о независимом телевизионном канале "*A1+*".[8] Это также противоречит резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от июня 2008 года, которая рекомендует установить в Армении "открытую, справедливую и прозрачную процедуру лицензирования".[9]

В стране по-прежнему отмечались коррупция, зависимость судебной системы от власти, а также превышения полномочий и практика пыток полицейскими. В сфере международных отношений, президенты *Армении* и *Турции* впервые за многие годы проявили волю к сближению. Первый визит президента Турции в Ереван 6 сентября привнёс надежду на диалог между двумя странами. 2 ноября президенты *России*, Армении и *Азербайджана* приняли деклара-

---

5./ Ныне действующий омбудсмен Армении был выдвинут президентом и утверждён Государственной Ассамблеей 8 июля 2006 года.

6./ В своём отчёте омбудсмен также отметил, что значительная часть армянского общества выражает недовольство в связи с падением доверия к государственным органам, с излишней централизацией власти, с отсутствием системы разделения властных полномочий и с появлением привилегированной элиты.

7./ Согласно этим поправкам, существующие лицензии СМИ будут продлены до 2011 года, при этом никакие новые лицензии на теле- и радиовещание в это время выдаваться не будут.

8./ 19 июня 2008 года Европейский суд по правам человека счёл отказ властей дать лицензию телеканалу "*A+*" нарушением Статьи 10 Европейской Конвенции по правам человека и приговорил правительство Армении к выплате 30 тысяч евро в виде компенсации ущерба телеканала. Согласно версии правительства, отказ выдать лицензию "*A+*" был необходимым шагом на пути полного перехода Армении на телевещание в цифровом формате к 2012 году. "*A+*" был чрезвычайно популярным независимым телеканалом, который правительство закрыло в 2002 году, и который так и не смог возобновить лицензию.

9./ См. Резолюцию ПАСЕ № 1620 от 25 июня 2008 года.

цию о намерении разрешить Нагорно-Карабахский конфликт политическим путём[10].

Давление, оказываемое на адвокатов, защищающих арестованных в марте 2008 года демонстрантов

В 2008 году адвокаты сотен арестованных участников мартовских событий, чьи судебные дела продолжали рассматриваться, столкнулись с большими трудностями при выполнении своей работы. Адвокатов запугивали судебными исками против тех из них, кто пытался добиться справедливости и правосудия в связи с нарушениями прав человека в марте 2008 года. Для их профессиональной деятельности были тем самым созданы серьёзные препятствия, так как Статья 38 Этического кодекса Ассоциации адвокатов запрещает адвокату вести практику, если против него ведётся судебное разбирательство. 28 августа 2008 года было начато судебное дело против **Мусега Шушаняна**, адвоката пяти арестованных участников мартовских событий. Судебный иск был подан в связи с "неуважением к суду" (Статья 343 Уголовного кодекса), якобы проявленным Шушаняном, когда он обвинил суд в политически мотивированном решении на слушании по делу одного из своих клентов. Лицензия адвоката, приостановленная после того, как против него было возбуждено дело, была возобновлена 24 ноября палатой Совета адвокатов *Армении*. Преследование Шушаняна продолжилось до конца 2008 года. Ему был назначен штраф в размере 100 тысяч драм (примерно 255 евро).[11]

Безнаказанные нападения на журналистов, выступающих в защиту прав человека

В 2008 году в результате притеснения прессы в *Армении* многие независимые журналисты, издания и источники информации стали переносить свою деятельность в Интернет. Однако, отсутствие расследований в связи с нападениями и угрозами в адрес журналистов,

10./ Конфликт между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе привёл к географической и политической изоляции Армении, так как её границы с Турцией и Азербайджаном на западе и востоке оставались закрытыми со времени начала боевых действий. Армения на сегодняшний день не имеет дипломатических отношений с Турцией и Азербайджаном.

11./ 19 декабря адвокаты Шушаняна подали жалобу на решение Кентронского суда, отклонившего петицию о снятии с него обвинений.

особенно разоблачавших коррупцию, ставит их в особенно тяжёлое положение. 17 ноября 2008 года **Эдик Багдасарян**, руководитель НПО "Журналистские расследования" и издатель Интернет-газеты "*Хетк Онлайн*", выступающий за независимость прессы и осуждающий коррупцию в правительстве, был атакован тремя мужчинами в штатском и попал в больницу. Представители правительства выразили ему свою поддержку и заверили, что прокуратура начнёт расследование инцидента. На конец 2008 года было инициировано уголовное дело о "нанесении телесных повреждений средней тяжести" (Статья 113 Уголовного кодекса), которое, однако, не дало никаких результатов.[12]

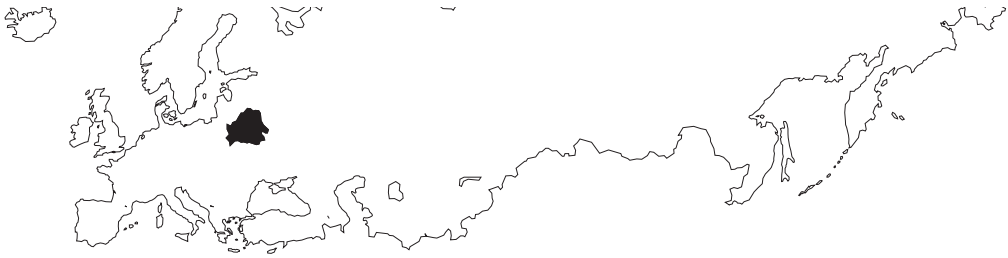
Препятствия НПО при организации правозащитных мероприятий

В 2008 году НПО сталкивались с трудностями при организации конференций и дискуссий, и даже при показах фильмов на темы о правах человека. Многие крупные гостиницы, кинотеатры и конференц-залы раз за разом отказывали в аренде помещений общественным организациям, осуждающим нарушения прав человека со стороны правительства. По некоторым сообщениям, правительство оказывало давление на руководство гостиниц, чтобы не дать им возможность сдавать помещения в аренду для проведения "политических собраний". Такая формулировка не имеет законного обоснования и направлена на то, чтобы помешать проведению правозащитных мероприятий. В начале октября 2008 года гостиница "Конгресс" поначалу согласилась провести устраиваемую "Партнёрством за Открытое общество"[13] дискуссию, посвящённую таким проблемам прав человека в *Армении*, как коррупция, ограничения свободы слова, мирного собрания и объединения. Затем гостиница отказалась от проведения мероприятия, мотивировав это решение его "политическим характером". Администрация разъяснила организаторам мероприятия, что другие крупные гостиницы им тоже, скорее всего, откажут по тем же причинам. Администрация гостиницы "Мариотт", к которой Институт Открытое общество обратился с аналогичной просьбой, заявила, что должна получить предварительоне

12./ Один из предполагаемых участников нападения на Багдасаряна сдался полиции 26 ноября 2008 года. На конец 2008 года расследование всё ещё не дало результатов.
13./ "Партнёрство за отктрытое общество" – инициатива более, чем шестидесяти НПО, координируемая Институтом Открытое общество.

разрешение у правительства. После активизации усилий Института Открытое общество гостиница “Конгресс” в конце концов разрешила провести мероприятие 9 октября 2008 года[14].

14./ См. Совместную декларацию от 3 декабря 2008 года порядка десяти НПО, включая Институт гражданского общества, Хельсинкский комитет Армении и армянское отделение антикоррупционного центра “Transparency International”.



/ БЕЛАРУСЬ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2009

Политический контекст

Хотя парламентские выборы в сентябре 2008 года, в результате которых оппозиция не получила ни одного места в законодательной власти, не были сочтены демократичными международными наблюдателями[1], Европейский Союз (ЕС), тем не менее, отметил несколько положительных признаков изменения положения в *Беларуси*, к примеру – освобождение в конце лета нескольких политических заключённых и переориентация белорусской внешней политики в отношении Европы.[2] В результате этого, в конце сентября ЕС принял решение частично приостановить санкции, принятые против Беларуси в 2004 году, а также приостановить запрет на въезд ряда высокопоставленных представителей правительства Беларуси в страны Европы на шесть месяцев.[3] Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб, также высказался за активизацию сотрудничества с Беларусью.[4] С белорусской стороны, 14 ноября 2008 года глава Администрации президента Беларуси Владимир Макей, высказав сожаление в связи с международной изоляцией Минска, обещал "положительные шаги" в ситуации с независимыми СМИ. За словами министра в конце ноября последовали некоторые конкретные шаги: независимые газеты "*Народная воля*" и "*Наша нива*" вновь появились

1./ Предварительный отчёт Бюро в поддержку демократических институтов и прав человека ОБСЕ о проведении парламентских выборов в Беларуси от 28 октября 2008 года подтверждает, что выборы не соответствовали рекомендациям ОБСЕ, несмотря на то, что по сравнению с предыдущими выборами произошёл определённый прогресс. ОБСЕ также отметила позитивное развитие событий перед выборами, в частности в связи с освобождением последних политических заключённых и с приглашением представителей ОБСЕ к наблюдению за парламентскими выборами 28 сентября. См. также Декларацию ОБСЕ о парламентских выборах в Беларуси от 30 сентября 2008 года.
2./ В 2008 году Беларусь сделала попытки развить более тесные экономические всязи с европейскими соседями в противовес своим отношениям с Россией.
3./ Однако, ЕС оставил за собой право возобновить санкции по истечении шестимесячного срока.
4./ См. Пресс-релиз председателя ОБСЕ от 7 октября 2008 года.

в продаже. 19 ноября 2008 года власти страны проинформировали своих европейских партнёров о том, что они готовы принять рекомендации ОБСЕ, касающиеся избирательного кодекса.

Однако, положительные намерения не изменили продолжающиеся притеснения властями оппозиции и гражданского общества. В 2008 году, к примеру, власти исключали студентов из университетов по политическим мотивам, подавляя таким образом протесты. Свобода собраний и объединений по-прежнему ограничивались. Так как суды в *Беларуси* подконтрольны, в минувшем году снова были инициированы несколько уголовных дел против политических оппозиционеров. Участники акций протеста находятся в предварительном заключении в крайне тяжёлых условиях и им грозят тюремные сроки. Помимо этого, в 2008 году по-прежнему поступали угрозы в адрес журналистов и их подвергали различным формам давления. Законодательство о свободе прессы вновь подверглось ужесточению, в частности, после того, как в августе 2008 президент Лукашенко подписал законопроект, ограничивающий деятельность СМИ, в особенности в области Интернета, в результате чего белорусским журналистам стало ещё труднее сотрудничать с зарубежными СМИ[5].

Продолжали существовать “особые списки” правозащитников, которым отказываюли в праве выезжать за пределы страны. И хотя некоторым лицам в списке была все же предоставлена возможность выехать за рубеж, их при пересечении границы тщательно и систематически обыскивали.

И наконец, *Беларусь* всё ещё является последним государством в европейском регионе, где практикуется смертная казнь.

Препятствия для легализации НПО

В 2008 году правозащитным организациям регулярно отказывали в регистрации по формальным или несущетсвенным причи-

5./ Этот закон, который резко критиковала в своём заявлении от 1 июля 2008 Европейский комиссар по внешним связям г-жа Ферреро-Вальднер, ужесточает требования для регистрации СМИ и упрощает процедуру лишения СМИ лицензии властями. Кроме того, закон устанавливает государственный контроль над электронными публикациями и требует правительственной аккредитации для журналистов, сотрудничающих с зарубежными СМИ. Наконец, закон запрещает финансовую или техническую спонсорскую поддержку СМИ со стороны иностранных граждан (кроме соучредителей).

нам. От них требовали разъяснений или изменения информации в заявлениях на регистрацию. В некоторых случаях организации незаконно распускали и требовали их перерегистрации, тем самым делая весьма долгую процедуру регистрации ещё более затянутой и сложной. Большинство правозащитников находилось под риском судебного разбирательства по Статье 193.1 Уголовного кодекса, преследующей деятельность "незарегистрированных организаций". В августе 2008 года письмо из Министерства юстиции проинформировало сотрудников правозащитного центра "Весна" о пяти официальных причинах отказа в регистрации их организации, решение о котором было принято более года назад, 26 октября 2007 года, Верховным судом республики.[6] Многим НПО не удалось зарегистрироваться в соответствии с законом, а те из них, которым это удалось, столкнулись с большими трудностями в своей работе. Одним из препятствий для деятельности НПО стало увеличение арендной платы за помещения, что вынудило, к примеру, руководителей гродненского областного отделения "Возрождения" покинуть занимаемое им помещение.[7] 29 мая отделение было официально закрыто в связи с отсутствием у него юридического адреса.

Ограничения свободы собраний

В 2008 году белорусские власти продолжали практиковать меры, препятствующие осуществлению правозащитниками права устраивать мирные собрания. Власти прибегали к устрашению участников запланированных маршей и демонстраций, к арестам и запретам демонстраций. Участников запрещённых властями демонстраций преследовали по закону. Большое число демонстрантов было задержано в 2008 году, среди них – вице-президент FIDH и предсе-

6./ Министерство юстиции заявило, что некоторые сообщаемые сведения об учредителях организации оказались неверными, не уточнив, какие именно сведения неверны. Второй причиной для отказа от регистрации организации министерство назвало тот факт, что 20 из 69 учредителей организации были приговорены к различным взысканиям за административные правонарушения. Третья причина заключалась в том, что по Статье 20.1 Закона об НПО организации вправе защищать только права своих членов, что напрямую противоречит уставу любой организации, соответствующему Всеобщей декларации прав человека. В четвёртых, власти указали на тот факт, что название организации "Весна" не изменилось с того времени, когда организация была распущена, тем самым нарушая Статью 12.6 Закона об НПО. И наконец, белорусские власти заявили, что финансовый документ, перечисляющий статьи расходов правозащитного центра "Весна", не указывал назначения расходов, и потому не мог быть принят.

7./ См. Правозащитный центр "Весна".

датель правозащитного центра “Весна” **Алесь Бялецкий**, **Владимир Лобкович**, **Олег Мацкевич**, **Сержук Сысь**, **Олег Колинков**, **Владимир Хилманович**, **Виктор Сазонов**, **Александр Королёв**, **Александр Подолян**, а также **Марина Статкевич** и **Ирина Товстик**, арестованные во время празднования 60-летия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 2008 года за распространение отпечатанных экземпляров Всеобщей декларации в Минске, Гродно и Могилёве. Кроме того, 4 декабря 2008 года, за несколько дней до празднования годовщины, милиционер пришёл в дом **Сергея Говчи**, руководителя барановичского отделения организации “Весна”, в поисках “запрещённых текстов”.[8]

Кампания властей и официальных СМИ, направленная на устрашение и дискредитацию правозащитников

Поскольку главные СМИ в стране контролируются государством, работа правозащитников и НПО, поддерживающих права человека, часто подвергается дискредитации. После того, как председатель Белорусского Хельсинкского комитета **Олег Гулак** и Алесь Бялецкий приняли участие в пресс-конференции по правам человека 12 июня 2008 года, на которой они объявили своё намерение организовать мониторинг будущих президентских выборов, первый канал телевидения в своей воскресной программе “*Панорама*” передал репортаж, порочащий их честь и достоинство. В прошлом году власти также начали налоговые проверки финансов нескольких правозащитников и их семей, включая Алеся Бялецкого, сотрудников Белорусского Хельсинского комитета Олега Гулака, **Дмитрия Маркучевского** и **Татьяну Протко**, а также сотрудника правозащитного центра “Весна” **Валентина Стефановича**.[9]

Кроме этого, КГБ *Беларуси* оказывал прямое давление на ряд правозащитников, влючая студентов, и проводил допросы и обыски, во время которых правозащитникам угрожали. 23 мая 2008 года три сотрудника КГБ провели обыск в доме **Леонида Светика**, правозащитника из Витебска, который был обвинён по Статье 130.1 Уголовного кодекса в “разжигании национальной и религиозной вражды”. Уголовное дело было возбуждено на фоне угроз со стороны

8./ Там же.
9./ Там же.

организации правых экстремистов “Русское национальное единство” (РНЕ) против граждан, которым Светик оказывал поддержку. Его компьютер и рукописи работ, посвящённых темам прав человека, были конфискованы, а самого Светика несколько раз допрашивали в здании КГБ. На конец 2008 года судебное расследование его дела ещё продолжалось.

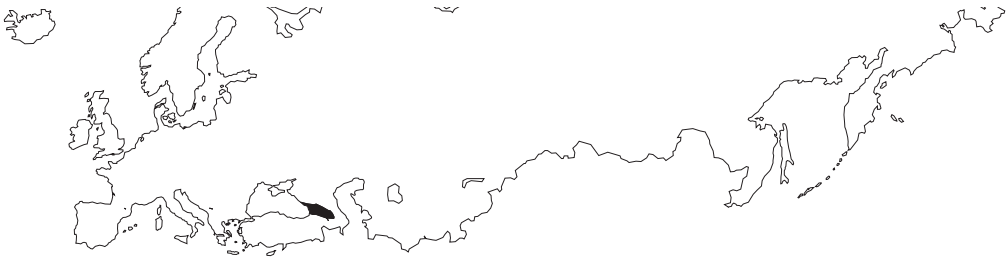
Увеличение числа обысков и превентивных мер, предпринимаемых против журналистов, защищающих права человека

В *Беларуси* радиостанции являются единственных средством массовой трансляции информации о защите и поддержке прав человека. В 2008, с целью остановить работу независимых журналистов по предоставлению информации, власти устроили в их домах и в местах их работы ряд обысков. 27 и 28 марта 2008 года сотрудники КГБ обыскивали по всей Беларуси частные квартиры и места работы независимых журналистов и конфисковывали их компьютеры. Так, офисы *Радио Россия, Европейского радио в Беларуси* и *телеканала БелСат* подверглись обыскам.

Срочные вмешательства Обсерватории в 2008 году[10]

Имена правозащитников	Нарушения	Реакция Обсеватории	Дата публикации
Леонид Светик	Обыски, судебное преследование	Срочное обращение BLR 001/0608/OBS 095	5 июня 2008 г.
Алесь Бялецкий, Владимир Лобкович, Олег Мацкевич, Сержук Сысь, Олег Колинков, Владимир Хилманович, Виктор Сазонов, Александр Королёв, Александр Подолян, Марина Статкевич, Ирина Товстик	Произвольное задержание	Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.

10./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.



/ ГРУЗИЯ

Политический контекст

Президентские выборы, проведенные раньше срока в начале января 2008 года и приведшие к победе в первом же туре Михаила Саакашвили, не принесли стране политической стабильности. В то время, как ОБСЕ выразила некоторые сомнения по поводу проведения предвыборной кампании, крайне поляризовавшей общество[1], оппозиция резко протестовала против самих результатов выборов, называя их нелегитимными. Поначалу между правящей партией и оппозиционными группировками был открыт диалог по проблеме реформы избирательной системы, что было одним из требований оппозиции. Однако в конце марта ситуация стала критическим образом ухудшаться после того, как парламент принял благоприятные для правящей партии поправки в Избирательный кодекс и в Конституцию.[2] Это привело к тому, что в мае 2008 года были проведены досрочные парламентские выборы, на котором победила партия "Единого народного движения" Саакашвили. По ходу предвыборной кампании ОБСЕ[3] и местные наблюдатели отметили большое число случаев запугивания избирателей и препятствования законному проведению выборов.

Хронические проблемы *Грузии* – коррупция, отсутствие независимых судов, цензура СМИ, плохие условия содержания заключённых, а также заявленная на общественном уровне дискуссия о наличии в стране политзаключённых и напряжённость в пра-

1./ См. Отчёт Миссии наблюдения за выборами в Грузии ОБСЕ от 4 марта 2008 года.
2./ В поправках говорится, в частности, что административные органы вправе финансировать выборные кампании. Поправки были подвергнуты критике омбудсменом, местными наблюдательскими организациями и оппозиционными партиями за непрозрачность их принятия и отсутствие каких-либо общественных дискуссий или консультаций на стадии их разработки.
3./ См. Отчёт Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами в Грузии от 9 сентября 2008 года.

вительстве и обществе на фоне общего недовольства экономической и социальной политикой властей, ставят правозащитников в крайне сложное положение. В особенности это проявилось во время двух главных политических кризисов 2008 года. Период выборов в начале года был отмечен актами физического насилия, грубыми высказываниями и угрозами с политических трибун, запугиванием оппонентов представителями правящей партии, органов местной власти и избирательных учреждений. Жертвами угроз становились государственные служащие, пытавшиеся соответствовать точному соблюдению правил проведения выборов, представители НПО, наблюдатели и журналисты. Атмосфера насилия достигла наивысшей точки 21 мая 2008 года, в день парламентских выборов, и продолжалась и в послевыборный период, когда правозащитные организации сообщали о случаях угроз в адрес независимых журналистов со стороны местной власти.[4] Некоторые государственные служащие, отказавшиеся принимать участие в предвыборной кампании "Движения народного единства", были уволены. Война с *Россией* в августе 2008 года нанесла большой урон гражданскому населению Грузии. Военный конфликт особо проявил проблемы со свободой выражения в Грузии: грузинские власти разных уровней, стремясь поддержать во время войны позитивный имидж страны, препятствовали правозащитникам и в особенности независимым журналистам в их работе по представлению объективной информаци.

Давление и акты насилия против правозащитников в связи с ситуацией с выборами

В 2008 году правозащитники, участвовавшие в действиях, направленных на проведение свободных и прозрачных выборов, оказывались жертвами угроз и нападений. **Сабир Махетиев**, активный наблюдатель за выборами от общественного движения "Многонациональная Грузия", вначале был мишенью для всевозможных угроз, а затем, 23 апреля, был арестован во время предвыборного мониторинга при подготовке парламентских выборов, отка-

4./ См. *Human Rights Center (HRIDC).*

завшись прервать свою правозащитную работу.[5] После этого он был вынужден покинуть *Грузию*.

В день парламентских выборов наблюдатели подвергались оскорблениям и угрозам (в том числе угрозам смерти), в особенности в сельских областях *Грузии*. Некоторые из них подали судебные иски, однако часть судебных дел была уничтожена. На избирательном участке №18 (Кабали) округа №15 в Лагодехи 21 мая 2008 года, в день выборов, подвергся физическому нападению независимый журналист и наблюдатель за выборами **Гела Мтивлишвили**, сотрудник Правозащитного центра (*Human Rights Center*). Напали на него представители избиркома, в том числе Адалат Сардаров. Нападение произошло в тот момент, когда Мтивлишвили пытался составить жалобу на нарушения правил проведения выборов.[6] Правозащитный центр был вынужден в тот же день отозвать своих наблюдателей в последние часы выборов, так как их безопасность нельзя было гарантировать.[7]

В ситуации, когда государство в *Грузии* усилило контроль над телевидением, радиостанциями и другими основными источниками информации, журналисты взяли на себя роль распространителей непредвзятых сведений, в том числе обо всём, что касается нарушений прав человека. В результате этого журналисты, пытавшиеся сообщать о нарушениях закона во время проведения выборов, становились очевидной мишенью для репрессий. В день парламентских выборов многие журналисты, ведущие репортажи с избирательных участков, подверглись насилию. У некоторых была сломана аппаратура. В одном только Кахетинском округе было избито пятеро журналистов, в других областях сообщалось об аналогичных инцидентах. В тот же день независимому журналисту

5./ Сабир Махетиев сообщал о нарушениях Избирательного кодекса во время президентских выборов в январе 2008 года. В следующие месяцы, на него оказала большое давление областноя администрация. Афлатун Валиев, представитель административного округа Садахло, предложил Махетиеву прекратить наблюдательскую деятельность в обмен на место в его ведомстве и прощение старого долга банку “Прокредит”. Получив отказ, милиционеры и служащие банка пришли в квартиру Махетиева с целю конфисковать его имущество. Пятью днями позже Махетиев был арестован за “вооружённое сопротивление” и помещён в СИЗО.

6./ См. Отчёт о парламентских выборах в Грузии “Парламентские выборы в Грузии. Беспрецедентное мошенничество и бесчеловечность. Наблюдения за выборами 21 мая и июня 2008 года”.

7./ Помимо правозащитников, также подвергались угрозам и физическому насилию при попытках сообщить о выборных нарушениях представители оппозиционных партий.

Илье Марткопелашвили угрожали арестом сотрудники МВД Грузии в момент, когда он пытался донести до сведения наблюдателей замеченные им нарушения законодательства о выборах

Давление и акты насилия против правозащитников, осудивших нарушения прав человека во время августовской войны с Россией

Летом 2008 года журналисты и сотрудники НПО сталкивались с большими трудностями при освещении нарушений прав человека и гуманитарного права во время войны, не только на территориях, оккупированных российскими войсками, но также и в областях, находящихся под грузинским контролем. Они сталкивались с физическими препятствиями при попытках получить доступ в районы военных действий, а также подвергались моральному давлению, направленному на то, чтобы не дать им выступить с осуждением правонарушений. К примеру, **Саба Цицикашвили**, координатор Правозащитного центра и журналист, расследовавший положение беженцев в районе Гори у границы Южной Осетии, несколько раз в августе 2008 года подвергался угрозам и давлению со стороны региональной администрации. Давление на него продолжалось и в последующие месяцы. Его уговаривали прекратить заниматься правозащитной деятельностью, угрожая ему и членам его семьи. Исполнительный директор Правозащитного центра **Уча Нануашвили** подвергся допросу. Ему угрожали судебным расследованием, однако, на конец 2008 года эти угрозы не получили развития.

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[8]

Имена правозащитников	Нарушения	Реакция Обсеватории	Дата публика-ции
Сабир Махетиев	Произвольное задержание, судебное расследование	Срочное обращение GEO 001/0508/OBS 082	16 мая 2008 г.
Саба Цицикашвили и Уча Нануашвили	Физическое нападение, угрозы	Срочное обращение GEO 002/0908/OBS 145	4 сентября 2008 г.

8./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

/ КЫРГЫЗСТАН

Политический контекст

В 2008 году ситуация с правами человека в *Кыргызстане* ухудшилась, в частности после принятия новых законов, ограничивающих основные свободы населени, и репрессивной практики их применения. Киргизские власти приняли, в том числе, несколько законов, противоречащих Конституции страны. К примеру, принятый парламентом 6 ноября новый закон о свободе вероисповедания, под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом ограничивает возможность официального признания религиозных движений. Помимо этого, 14 ноября Парламент принял закон о пожизненном заключении для ранее приговорённых к смертной казни[1], который фактически позволяет унизительное и бесчеловечное обращение с ними в заключении и не исключает даже пытки. В 2008 году был также принят новый закон, ограничивающий свободу мирных собраний и объединений, в соответствии с уже принятой и противоречащей международным правовым стандартам практикой киргизских властей.

В начале 2008 года НПО не могли добиться решений судов об обязательном обнародовании результатов парламентских выборов декабря 2007 года, которые в конце 2008 года всё ещё подвергались сомнению. Мирные протесты против официально объявленных результатов выборов были подавлены.

Наконец, свобода высказываний была существенно ограничена посредством государственного контроля над общественными СМИ. 4 июня 2008 года президент Бакиев подписал закон, дающий ему право назначать исполнительного директора консорциума *НКТР* (общественного телевидения и радио). С другой стороны, обострилось давление на независимые СМИ: две последние независимые

1./ Смертная казнь была отменена в июне 2007 года.

газеты, "*Де факто*" и "*Алиби*" прекратили выпуск новых номеров в июле-августе 2008 года в связи с судебными исками против некоторых из их руководителей.[2] В начале декабря 2008 года "*Радио Свободная Европа/Радио Свобода*" и "*Би-би-си*" были вынуждены прекратить радиовещание в *Кыргызстане* в результате одностороннего решения, по которому правительство не дало никаких объяснений.[3]

Систематические преследования правозащитников во время демонстраций

Ограничения свободы мирных собраний и подавления демонстраций продолжились и даже усилились в 2008 году, в частности, после решения Конституционного Суда в июле 2008 года, позволившего местным властям существенным образом сократить список возможных территорий для проведения демонстраций по всей стране.[4] Ограничения свободы собраний выражались в запретах демонстраций и систематических арестах демонстрантов. К примеру, молодёжное движение "Не верю", протестовавшее против нарушений при проведении парламентских выборов в декабре 2007 года, имело множество столкновений с властями в 2008 году. Каждая акция движения заканчивалась арестами и штрафами. К примеру, 28 января двадцать участников движения собрались перед зданием Парламента, протестуя против злоупотреблений, исказивших результаты декабрьских выборов 2007 года. Спустя всего несколько минут демонстранты

2./ 23 и 24 января 2008 года "*Алиби*" и "*Де факто*" опубликовали статью, указывающую на участие Асылбека Салиева, племянника президента Бакиева, в автомобильной катастрофе с летальным исходом в марте 2007 года. Обе газеты были приговорены судом 4 июня 2008 года к выплате Салиеву миллиона сом (примерно 19047 евро) за "моральный ущерб". Так как Салиев несколько раз отказывался от компенсации, "*Алиби*" не смогла выполнить решение Первомайского суда Бишкека. Вследствие этого 28 августа 2008 года публикация газеты была запрещена. "*Де факто*", чьи читатели собрали взносы для выплаты штрафа, прекратила выпуск новых номеров 1 июля, после того, как против её редактора **Чолпон Орозобековой** (см. ниже) было возбуждено судебное дело.

3./ Программы "*Би-би-си*" были прерваны 6 декабря 2008 года, а "*Радио Свободной Европы/Радио Свободы*" – 8 декабря этого же года.

4./ В конце 2007 года мирные демонстрации в Бишкеке были ограничены тремя местами: это "Парк молодёжи" вдали от центра города, "Старая площадь" Эркиндик возле Парламента и парк имени Горького. В июле 2008 года Конституционный суд решил, что эти ограничения, принятые Городским советом Бишкека, не противоречат Конституции, что позволяет теперь другим городским советам страны ограничивать свободу собраний их проведением лишь в определённых законом местах.

были арестованы. Через несколько недель движение получило от властей Бишкека отрицательный ответ на заявку о проведении мирной демонстрации. **Максим Кулешов**, руководитель организации "Всемирный свет культуры" и координатор "Правозащитного ресурсного центра" в городе Томок, был также несколько раз в течение 2008 года арестован за организацию маршей и мирных демонстраций. К примеру, его арест 23 октября 2008 года произошёл через несколько минут после того, как он начал один из своих "уличных уроков демократии", призывая людей к мирной борьбе за права человека и за уважение Конституции. Обвинённый в нарушении Закона о мирных собраниях и в неповиновении полиции, он был приговорён к штрафу размером в 2000 сом (примерно 40 евро).

Запугивание и судебные преследования правозащитников

В 2008 году журналисты, осмеливавшиеся высказывать критику в адрес государственных структур *Кыргызстана* в связи с коррупцией и нарушениями прав человека, становились жертвами разных форм преследований. Редактор независимой газеты "*Де факто*" **Чолпон Орозобекова** была обвинена 3 июля 2008 года[5] в "намеренной публикации ложных сведений" по Статье 329 Уголовного кодекса. Обвинение последовало после того, как 12 июля 2008 года в её газете было напечатано открытое письмо[6], указывающее на случаи коррупции в системе налогообложения, в которые был вовлечён глава Налоговой инспекции Бишкека Таалайбек Далбаев. Чолпон Орозобекова, которой неоднократно угрожали неизвестные лица, требуя, чтобы она отказалась от своей работы, вынуждена была уехать из Кыргызстана, чтобы обеспечить безопасность своей семьи.

Так же, как в других странах региона, в *Кыргызстане* в 2008 году понятие "экстремистской угрозы" широко использовалось как повод для преследования правозащитников. К примеру, 11 марта 2008 года **Равшан Гапиров**, глава Правозащитного центра "Правда и справедливость" был взят под стражу решением Городского суда

5./ Уголовное расследование было начато 13 июня.

6./ Автор письма, писавшая под псевдонимом **Замира Молдоева**, исчезла. Орозобекова не исключает, что вся история была затеяна с целью дискредитации газеты "*Де факто*". См. Статью на сайте "*Радио Свободная Европа/Радио Свобода*" от 14 июля 2008 года.

в Оше. Позже он был обвинён по ст. 299, пар. 2, ч. 2 Уголовного кодекса в "разжигании ненависти на национальной или религиозной почве". Обвинение было связано с тем, что 4 февраля 2008 года Гапиров разослал через веб-сайты, такие как *www.centrasia.ru* и *www.ca-oasis.info* открытые письма к Рускылу Мондочеву, в которых он отвечал на возведённые на него Мондочевым обвинения в членстве в радикальной исламистской партии "Хизб ут Тахрир", в участии в террористическом заговоре и в дестабилизации государства.[7] Равшан Гарипов, в частности, утверждал, что не является членом какой-либо партии, и требовал от Мондочева опровержения.

Ограничения свободы объединений

Случаи ограничения свободы объединений участились в 2008 году. За ограничениями источников финансирования организаций, введёнными киргизской налоговой полицией в 2007 году, последовал запрет киргизскими властями на начало деятельности среднеазиатского отделения Норвежского Хельсинкского комитета. Представителю комитета г-ну **Ивару Дале** 12 октября был запрещён въезд на территорию *Кыргызстана* при возвращении из поездки в Европу.[8] 5 декабря Дале предстал перед районным судом в Бишкеке в связи с "незаконной работой в Кыргызстане". Обвинение было связано с тем, что Норвежский Хельсинкский комитет не имеет официальной регистрации в Бишкеке, хотя все необходимые формальности были им выполнены. Дале был также обвинён в "указании ложных сведений" в визовой анкете в ноябре 2007 года. На слушании в суде было отмечено, что визовая анкета, представленная полицией в качестве вещественного доказательства, была сфальсифицирована. НПО "Умственное здоровье и общество", защищавшая права пациентов в рамках Республиканского центра психического и умственного здоровья (РЦПУЗ), самого большого центра

7./ См. Правозащитный комитет Кыргызстана, (*Kyrgyz Committee for Human Rights* – KCHR).

8./ Ивар Дале получил подтверждение от пограничной службы Кыргызстана, что ему запрещено спецслужбами посещать территорию страны в течение 10 лет на основании того, что "его присутствие на территории Кыргызстана противоречит национальным интересам". Дале также получил письмо из Шанхайской организации сотрудничества, где говорилось, что причина запрета в том, что представительство Норвежского Хельсинкского комитета не зарегистрировано в соответствии со Статьёй 20 Административного кодекса. Из-за выдворения г-на Дале, комитет был вынужден закрыть своё представительство в декабре 2008 года.

лечения психических заболеваний в Кыргызстане[9], в течение всего года подвергалась преследованиям. В июне руководитель РЦПУЗ Абджалбек Бегматов потребовал, чтобы НПО закрылась и покинула здание центра после того, как работники НПО обнаружили финансовые злоупотребления в работе РЦПУЗ.[10] Кроме этого, на врачей, сотрудничавших с организацией, оказывалось давление. 20 октября 2008 года Бегматов и медицинский персонал попытались выселить НПО из здания. С этого времени организация остаётся формально закрытой по решению медицинского центра, однако, продолжает свою деятельность в прежнем здании. 24 ноября 2008 года администрация медицинского центра подала судебный иск, требуя выселения НПО "Умственное здоровье и общество" из здания центра, однако суд не стал давать ход делу из-за отсутствия истца.

9./ Республиканский центр психического здоровья – психиатрическая больница, основанная в 2004 году с помощью представительства ОБСЕ в Бишкеке, Программы развития ООН, Фонда Сороса и Института "Открытое общество", в соответствии с меморандумом, подписанным в 2005 году омбудсменом Кыргызстана, Международным центром защиты лиц с психическими заболеваниями и НПО "Психическое здоровье и общество". Благодаря поддержке бывшего министра здравоохранения организация смогла использовать для своей деятельности здание Республиканского центра.

10./ Произошло это в результате совместных акций министерства финансов, министерства здравоохранения и альянса "За прозрачность бюджета" (в который входит НПО "Психическое здоровье и общество"), поддерживаемых омбудсменом. См. Общественный фонд "Открытое мнение" и пресс-релиз организации "Психическое здоровье и общество".

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[11]

Имена правозащитников	Нарушения	Реакция Обсеватории	Дата публика-ции
Толекан Измаилова, Токтаим Уметалиева, Назгул Турдубекова, Айгул Кизалакова, Наталия Утешева, Мирсужлан Намазалиев, Жибек Измаилова	Произвольное задержание, приговор	Срочное обращение KGZ 001/0108/OBS 007	16 января 2008 г.
Максим Кулешов	Произвольное задержание, приговор	Срочное обращение KGZ 001/0108/OBS 007	16 января 2008 г.
	Произвольное задержание, приговор	Срочное обращение KGZ 002/1008/OBS 172	28 октября, 2008 г.
Рамазан Дырылдаев и Гулиза Омурзакова	Физическое нападение	Пресс-релиз	20 октября 2008 г.
Ивар Дале	Ограничение свободы передвижений, выдворение		

11./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

/ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Политический контекст

В 2008 году притеснения правозащитников и независимых СМИ в *России* усилились на фоне общего ужесточения политики правительства в отношении гражданского общества. Передача исполнительной власти Владимиром Путиным (ныне премьер-министром) новому президенту Дмитрию Медведеву не изменила государственной политики в её главных направлениях. Экономический кризис, нанесший большой ущерб населению страны в последние месяцы года, также как и августовская война с *Грузией*, даже привели к усилению преследований против правозащитников, политических оппонентов и любых критиков власти вообще. Активисты оппозиции сталкивались с трудностями в осуществлении своего права на мирные собрания. В течение года участились случаи задержаний, иногда сопровождаемых насилием. Несколько демонстраций протеста в разных частях страны были разогнаны милицией с применением насилия. В частности, так было с Маршем несогласных, регулярно проводившимся оппозицией в разных городах в том числе с участием нескольких правозащитных НПО, а также с демонстрациями во Владивостоке в декабре, вызванными увеличением налогов на импорт автомобилей. Помимо этого, в ноябре Дума, не проведя никаких консультаций с населением, внесла поправки в Конституцию страны, которые увеличили срок полномочий президента до шести лет, под предлогом необходимости политической стабильности.

Законодательные меры по противодействию терроризму и экстремизму продолжали активно использоваться для фабрикации судебных дел с использованием определённого набора статей Уголовного Кодекса, принятых с целью борьбы с терроризмом и экстремизмом. Новые изменения законодательства усугубили возможность манипуляций судебной властью: 12 декабря 2008 года Дума приняла новый закон, подписанный президентом 31 декабря, который выводит из зоны деятельности судов присяжных дела о терроризме, госу-

дарственной измене, захвате заложников, вооружённом мятеже и организации массовых беспорядков. Этот новый закон значительно понижает возможность доступа к правосудию для рядовых граждан на фоне и без того сильного давления правительства на суды.

Кроме того, в контексте глобального финансового кризиса, рабочие-мигранты, которые и прежде были жертвами ксенофобии и нападений членов ультраправых группировок, все чаще упоминались как прямая причина проблем страны в заявлениях представителей власти и журналистов, что усугубляло их и без того трудное положение.

Административные и судебные преследования правозащитных организаций и их сотрудников

В 2008 году правозащитные организации по-прежнему сталкивались с судебными и административными преследованиями. На законодательном уровне, продолжалось давление на НПО: 2 июля 2008 года премьер-министр Путин подписал указ, упраздняющий список иностранных организаций, гранты которых не облагались налогами, тем самым ещё более затруднив финансирование независимых НПО, при том что правозащита в *России* не входит в ряд освобождаемых от налогов форм деятельности.

В минувшем году Закон об НПО[1] от 2006 года продолжал оказывать негативное влияние на развитие и функционирование гражданского общества. Рекомендации НПО властям, касающиеся смягчения и улучшения закона, пропускались мимо ушей. Многим НПО стоило огромных трудностей соблюдение всех новых законодательных требований. Президентским Указом №724 от 12 мая 2008 года обязанность регистрации и роспуска организаций, прежде возлагавшаяся на Федеральную регистрационную службу (ФРС), была передана Министерству юстиции, а ФРС была упразднена. Эти изменения повлекли за собой временное прекращение ревизий организаций и регистраций новых организаций, а также изменения в законах относительно существующих организаций.

1./ См. Годовой отчёт Обсерватории, 2007.

Однако, наибольшую опасность для правозащитников по-прежнему представляли процедуры проверок. Законодательство определяет их достаточно нечётко, тем самым давая органам, проводящим проверку, широкие возможности для произвола. Многие организации подвергались необоснованным обыскам, при этом использовались разные предлоги для затруднения их работы. Проверялась деятельность организаций, причём часто были конфискованы или временно забраны важные для деятельности сотрудников документы. На протяжении всего 2008 года Нижегородский фонд поддержки толерантности подвергался постоянным притеснениям со стороны властей. 20 марта милиция конфисковала все компьютеры организации, а также сотовый телефон референта организации **Станислава Дмитриевского**. Обыскам подверглись также дома нескольких сотрудников организации, включая **Илью Шамазова** и **Юрия Староверова**, работавших над классификацией военных преступлений и нарушений прав человека во время войны в Чечне, а также **Елены Евдокимовой**. 16 сентября Экологический центр "Дронт" в Нижнем Новгороде, одна из крупнейших экологических организаций в *России*, был предметом проверки в связи с "ошибкой в заполнении налоговой декларации". Были проверены все файлы и конфискованы документы, включая карты региона середины двадцатого века. Руководители центра указывали на тот факт, что они не получали по почте никаких запросов на недостающие документы. Они также не получали письменного предупреждения об инспекции, как этого требует закон, и были особенно возмущены тем, что инспекция проводилась в их отсутствии.[2]

Непрекращающиеся проверки иногда ставили под угрозу деятельность организаций. В мае 2008 года давление со стороны ФРС на волгоградский клуб ЮНЕСКО "Достоинство ребенка" привело к временной приостановке его деятельности. 19 мая Отдел по борьбе с экономическими преступлениями УВД Волгограда провёл в клубе проверку и конфисковал документы, несмотря на то, что рутинная проверка уже проводилась 8 мая. 30 мая было начато судебное расследование по делу председателя клуба **Ирины Маловичко**. Дело было инициировано в связи с использованием средств организации в размере 8584 рублей "не по назначению". Предлогом для этого

2./ См. Центр "Демос".

послужило то, что Маловичко не так заполнила финансовые анкеты, касающиеся управления организацией. Квартира Маловичко и квартира бухгалтера организации подверглись обыску без соответствующего ордера. Рабочие документы, включая приглашения для оформления виз лицам, приезжающим из-за рубежа, информацию о бронировании авиабилетов, а также 64 400 рублей наличными, переданные клубу германской организацией "Ост-Вест Трикстер" в рамках проекта сотрудничества "Школьники Германии и России за мир и культурное многообразие", были конфискованы. Накануне приговора по её делу, Маловичко подверглась давлению и угрозам со стороны следователей, вынуждавших её признать себя виновной. Жалоба на незаконные действия Отдела по борьбе с экономическими преступлениями, поданная ею 7 июня в Ворошиловский районный трибунал города Волгограда, не возымела никакого результата на конец 2008 года.[3] Заместитель председателя организации **Татьяна Загуменнова** также была задержана и допрошена 1 декабря по тому же судебному делу. Её освободили в тот же день, после того, как за неё заступился омбудсмен области.[4]

Преследования против правозащитных организаций и их сотрудников под предлогом борьбы с экстремизмом

Приравнивание правозащитных организаций к экстремистским организациям

Версия о том, что НПО манипулируются зарубежными или террористическими организациями с целью дестабилизации *России* вновь неоднократно использовалась в 2008 году с целью дискредитации работы правозащитников в глазах широкой общественности. 8 апреля 2008 года директор Федеральной службы безопасности (ФСБ) России Николай Патрушев обвинил НПО в том, что они являются "базой поддержки террористов" на Северном Кавказе, не называя при этом никаких конкретных фактов, и что они "пользуются социально-экономическими проблемами и этнической и религиозной напряжённостью" для пополнения рядов террористов в России. Помимо этого, 11 сентября премьер-министр Путин заявил

3./ См. "Московская Хельсинкская группа" (МХГ).
4./ См. "Кавказский узел".

на встрече с членами дискуссионного клуба Валдай, что если бы Россия не предоставила военную помощь Южной Осетии, некоторые НПО, которых он не перечислил, провели бы кампанию, направленную на отделение кавказских республик. Вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин также прямо обвинил зарубежные НПО в помощи террористам на российской территории и заявил на презентации информационного отчёта о противодействии терроризму перед Национальным антитеррористическим комитетом, что "зарубежные НПО часто занимались наймом террористов и экстремистов".

Административные и судебные преследования правозащитных НПО и их сотрудников на основании Закона о противодействии экстремизму

В 2008 году правозащитные организации и их сотрудники часто преследовались под предлогом применения Закона об экстремизме. В закон в 2007 году были внесены поправки, облегчающие прослушивание телефонов, расширяющие определение экстремизма и запрещающие СМИ распространять информацию об организациях, считающихся экстремистскими.[5] 15 января 2008 года, к примеру, было начато судебное расследование против НПО "Голос Беслана", обвинённой в "экстремистской деятельности", "оскорблении государственных служащих" и "нанесение ущерба национальной гордости". Организация, состоящая из родственников детей-заложников, захваченных в Беслане в 2004 году, которые борются за независимое расследование обстоятельств гибели своих детей, получила распоряжение о закрытии НПО в декабре 2007 года. 8 февраля 2008 года председатель "Голоса Беслана" **Эмма Тагаева-Бетрозова**, заместитель председателя организации **Элла Кесаева**, **Светлана Маргиева** и **Эмилия Бзарова** были обвинены Управлением Федеральной службы судебных приставов (УФССП) в нападении на сотрудников милиции и на судью.[6] Против Эллы Кесаевой также были начаты уголовные дела на основании Статей 115 (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), 116 (побои), 129 (клевета) и 130 (оскорбление)

5./ См. Годовой отчёт Обсеватории, 2007.
6./ 24 апреля административный суд принял решение о прекращении их дела.

Уголовного Кодекса.[7] К концу 2008 года "Голос Беслана" всё ещё не признавался юридическим лицом.

Ещё один случай злоупотребления антиэкстремистским законодательством отразил одну из тревожным тенденций положения правозащитников в *России*: 4 декабря 2008 года группа людей в масках, среди которых были два сотрудника Специального отряда быстрого реагирования (СОБР), борющегося с опасными преступниками и вооружёнными группировками, совершила налёт на офис НИЦ "Мемориал" в Санкт-Петербурге, организации, повсеместно признанной за вклад в изучение эпохи сталинских репрессий и помощь их жертвам. Люди в масках имели при себе ордер на обыск от Прокурора Санкт-Петербурга, полученный ими в результате расследования по факту публикации в газете "Новый Петербург" статьи, которая была сочтена экстремистской по Статье 282 Уголовного Кодекса ("возбуждение расовой или религиозной вражды"). Сотрудники НИЦ "Мемориала" были непричастны к публикации статьи, к тому же, согласно решению суда от 21 октября, статья экстремистской не являлась. Тем не менее, несколько сотрудников организации удерживались в помещении в течение половины дня, и подвергались угрозам и давлению. Всё компьютерное оборудование, включая компьютерные диски, содержащие материалы о репрессиях в Советском Союзе, собираемые в течение 20 лет, были конфискованы. На конец 2008 года оборудование так и не было возвращено.

12 декабря 2008 года Думе был предложен законопроект о поправках в Статьи 275 и 276 Уголовного кодекса, расширяющий определение шпионажа и государственной измены. Понятие государственной безопасности также предлагалось расширить, включив в него "конституционный порядок, суверенитет и территориальную целостность государства". Все эти формулировки достаточно расплывчаты и могут быть использованы против правозащитников и политических оппонентов. Помимо этого, сотрудничество с зарубежными и международными организациями, включая обмен информацией,

7./ Первое слушание прошло 7 апреля. На нём было достигнуто мировое соглашение, и иск против Кесаевой был отозван.

попадали под определение "враждебных действий", что подвергло бы правозащитников реальному риску репрессий со стороны властей.[8]

Нападения неизвестных на сотрудников правозащитных организаций

В 2008 году несколько правозащитных организаций подверглись нападениям неизвестных. К примеру, в ночь на 9 апреля 2008 года на офисы Центра содействия международной защите и Всероссийского движения "За права человека", находящихся в одном здании в Малом Кисловском переулке в Москве, было совершено нападение людьми, заявившими, что они – владельцы этого здания. Зданию был причинён ущерб. Юрист Центра содействия международной защите **Светлана Давыдова** работала в это время над делом, связанным с нарушениями прав человека в Чечне. В результате её работы был подан иск в Европейский суд по правам человека.

Нападения на правозащитников, выступающих в защиту экономических и социальных прав

В атмосфере экономического кризиса и общей враждебности населения по отношению к общественным активистам, правозащитники, борющиеся с коррупцией, за соблюдение трудового законодательства и за право законного пользования землёй, также как и защитники окружающей среды, в конце 2008 года неоднократно становились жертвами угроз и жестоких нападений. Виновники этих нападений не были найдены, расследование обстоятельств нападений не дало положительных результатов. К примеру, 13 и 14 ноября в четырёх городах *России* почти одновременно были совершены четыре нападения на правозащитников. На **Карин Клеман**, социолога из *Франции*, выступавшую в поддержку трудового права в России, нападали трижды в течение нескольких дней. В первый раз её избили, затем ей были нанесены словесные оскорбления, и, наконец, 13 ноября двое незнакомцев вкололи ей в ногу шприц с

8./ Обсуждение законопроекта Законодательным комитетом Думы, председатель которого, Павел Крашенинников, близок к президенту Медведеву, было приостановлено 13 января 2009 года. Глава Администрации Президента Владислав Сурков заявил 12 января 2009 года, что Дмитрию Медведеву известно о непопулярности этого законопроекта, и он предложил доработать его таким образом, чтобы он не нарушал положений о правах человека. См. статьи "*Moscow Times*" и "*Радио Свободная Европа / Радио Свобода*" от 28 января 2009 года.

неизвестным содержимым. **Михаил Бекетов**, главный редактор газеты "*Химкинская правда*", выступавший с осуждением коррупции местной власти и против незаконной вырубки леса в интересах застройщиков в Химках, был избит и найден в состоянии комы во дворе своего дома. **Сергей Федотов**, защитник прав мелких землевладельцев в пригородах Москвы, потерявших своё имущество в результате незаконной приватизации, также подвергся нападению 13 ноября. На следующий день было совершено второе за неделю нападение на **Алексея Этманова**, руководителя петербургского отделения Межрегионального профсоюза работников автомобильной промышленности.

Угрозы в адрес журналистов и правозащитников, борющихся с расизмом и ксенофобией и за права меньшинств и мигрантов

В 2008 году многие правозащитники и журналисты, расследующие рост ксенофобии в *России*, становились жертвами нападений. Выступления представителей власти, зачастую обвинявших мигрантов в финансовом кризисе, способствовали волне угроз против тех, кто боролся за права меньшинств и против расизма. 17 апреля 2008 года экстремистский веб-сайт *www.vdesyatku.net* опубликовал статью, обвинявшую журналистов в клевете на скинхедов. Авторы статьи заявляли, что "журналисты и сотрудники радиостанций – евреи", призывали скинхедов России "признать евреев своими истинными врагами" и заключали, что "их уничтожение должно быть признано приоритетом". К статье был приложен список, содержащий имена и подробности биографий 34 журналистов и правозащитников, выступавших в защиту прав меньшинств, против расизма и фашизма. В список были включены председатель информационного центра "*СОВА*" **Александр Верховский**, а также член НПО "За Россию без расизма", эксперт по преступлениям на почве национальной и расовой ненависти **Валентина Узунова**. В августе 2008 года было возбуждено уголовное дело о "раскрытии личных данных" и "угрозах" в адрес Верховского со стороны членов неонацистской группировки, пытавшихся проникнуть в его дом. В конце 2008 года расследование дела всё ещё продолжалось.

Убийства правозащитников на Северном Кавказе

Положение правозащитников в республиках Северного Кавказа, особенно в Дагестане и Ингушетии, оставалось в 2008 году чрезвы-

чайно тяжёлым. Правозащитников преследовали, арестовывали и убивали под предлогом "борьбы с терроризмом". Сотрудник НПО "Матери Дагестана за права человека" **Мустапа Абдурахманов** был найден мёртвым 30 октября в Махачкале. Абдурахманова пытали, а затем убили выстрелом в голову. Свидетели утверждают, что видели, как сотрудники спецслужб арестовывали Абдурахманова. На конец 2008 года расследование его убийства начато не было. По утверждениям властей, Абдурахманов был участником "незаконных вооружённых формирований".[9] Помимо этого, 25 июля 2008 **Зураб Цечоев**, сотрудник правозащитной организации "Машр", которая помогает жертвам пыток и родственникам похищенных. был арестован в своём доме в станице Троицкая Сунженского района Ингушетии пятьюдесятью сотрудниками спецслужб после незаконного обыска с применением насилия. Компьютер и телефоны Цечоева были конфискованы, а сам он был избит и брошен на дороге несколькими часами позже.

Ограничения свободы передвижения правозащитников

На фоне усиления давления на зарубежные организации в *России*, в 2008 году европейские и американские правозащитники столкнулись с усугублением сложностей в оформлении виз, что мешало им проводить правозащитные семинары и конференции со своими коллегами в России и участвовать в них. К примеру, члены Норвежского Хельсинкского комитета, бывшие в числе организаторов семинара "Диалог о правах человека", проводимого в Мурманске в ноябре 2008 года, были оштрафованы на 2000 рублей за участие в семинаре с туристическими, а не профессиональными визами.[10]

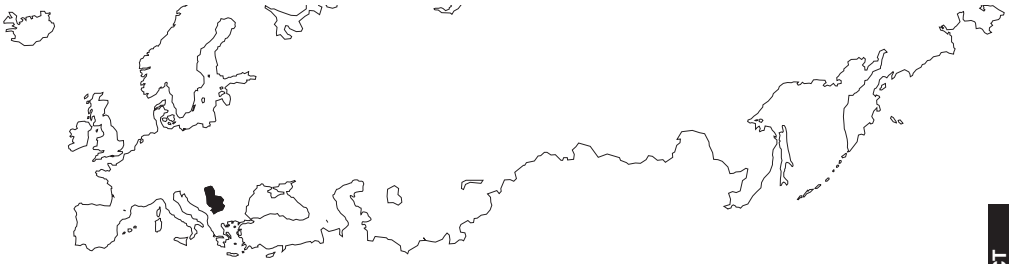
9./ См. "Матери Дагестана за права человека".
10./ См. Норвежский Хельсинкский комитет.

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[11]

Имена правозащитников или названия НПО	Нарушения	Реакция Обсерватории	Дата публикации
“Голос Беслана”	Юридические преследования, угрозы	Срочное обращение RUS 001/0208/OBS 015	5 февраля 2008 г.
Эмма Тагаева-Бетрозова, Элла Кесаева, Светлана Маргиева, Эмилия Бзарова	Юридические преследования, угрозы	Срочное обращение RUS 001/0208/OBS 015.1	11 февраля 2008 г.
Элла Кесаева, Светлана Маргиева, Эмилия Бзарова, Марина Литвинович		Срочное обращение RUS 001/0208/OBS 015.2	22 апреля 2008 г.
Наталия Бутлер, Эрик Жоссет, Дмитрий Салтыковкий	Угрозы	Пресс-релиз	11 февраля 2008 г.
Илья Шамазов, Юрий Староверов, Елена Евдокимова, Оксана Челышева, “Нижегородский Фонд защиты толерантности”	Обыски, препятствия для легальной работы организации, угрозы	Срочное обращение RUS 002/0308/OBS 041	20 марта 2008 г.
Станислав Дмитриевский, Светлана Давыдова	Нападения, препятствия для легальной работы организации, угрозы	Срочное обращение RUS 003/0408/OBS 054	11 апреля 2008 г.
Международные НПО, “Чеченский комитет национального спасения” (ЧКНС)	Клевета	Пресс-релиз	11 апреля 2008 г.

11./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

Имена правозащитников или названия НПО	Нарушения	Реакция Обсерватории	Дата публикации
ЧКНС	Препятствия для легальной работы организации, угрозы	Срочное обращение RUS 004/0408/OBS 063	23 апреля 2008 г
Александр Верховский, Валентина Узунова	Угрозы, преследования	Срочное обращение RUS 005/0408/OBS 066	25 апреля 2008 г.
Шахман Акбулатов, Зарема Мукушева, Милана Бахаева и Яраги Гайрбеков	Произвольные аресты и освобождения, угрозы смертью	Срочное обращение RUS 006/0608/OBS 108	23 июня 2008 г.
Станислав Дмитриевский, Оксана Челышева	Клевета, угрозы	Срочное обращение RUS 007/0708/OBS 118	11 июля 2008 г.
Зураб Цечоев	Обыски, похищения, угрозы, плохое обращение	Срочное обращение RUS 008/0708/OBS 126	28 июля 2008 г.
Станислав Дмитриевский	Нападения, запугивание, угрозы	Срочное обращение RUS 009/0808/OBS 141	21 августа 2008 г.
Каринна Москаленко	Возможная попытка отравления	Пресс-релиз	14 октября 2008 г.
Алексей Этманов, Владимир Лесик	Нападения, запугивание, угрозы	Срочное обращение RUS 010/1108/OBS 194	20 ноября 2008 г.
Карин Клеман, Михаил Бекетов, Сергей Федотов	Нападения, угрозы	Срочное обращение RUS 011/1108/OBS 195	21 ноября 2008 г.
НИЦ “Мемориал”, Санкт-Петербург	Обыски, конфискации документов, угрозы	Срочное обращение RUS 011/1208/OBS 207	5 декабря 2008 г.



/ СЕРБИЯ

Политический контекст

Через две недели после победы на президентских выборах 3 февраля 2008 года проевропейского кандидата Бориса Тадича, 17 февраля 2008 года была объявлена независимость *Косова*, что привело к выступлениям националистически и экстремистски настроенных группировок. При этом подверглись нападениям посольства *США* и *Великобритании*, совершены нападения на правозащитников и журналистов, а также на представителей албанского меньшинства (в особенности в провинции Воеводина). Государство не предоставило жертвам нападений необходимой защиты и не провело открытых и эффективных расследований. Реакция сербских властей была двойственной. Если президент Тадич и омбудсмен страны осудили экстремистские выступления, другие официальные лица попытались их оправдать, и даже высказывали своё поощрение. Министр промышленности назвал эти проявления “гнева и ярости” “демократичными”, премьер-министр же в своем выступлении просто отметил ряд “спонтанных выступлений”.

Серьёзные разногласия в правительстве Воислава Коштуницы относительно интеграции *Сербии* в Европейский Союз привели к досрочным парламентским выборам в мае 2008 года, на которых победила коалиция президента Тадича “За европейскую Сербию”. Проевропейски настроенные демократы и социалисты провозгласили приоритетом страны сближение с Европой, которая требует от Сербии тесного сотрудничества с Международным Трибуналом по бывшей Югославии. Одним из наиболее значительных примеров такого сотрудничества явился арест 21 июля Радована Караджича.

Кампании клеветы и провокации с применением насилия против правозащитников

В обществе, где по-прежнему сильны националистические настроения, правозащитники, выступающие за расследование военных преступлений, совершённых в 1990-е годы, и за принцип законно-

сти в целом, не пользовались поддержкой власти или общественного мнения.[1] В 2008 году правозащитники подвергались оскорблениям и угрозам, особенно со стороны националистов, считающих их изменниками родины. Всё это происходило в атмосфере безнаказанности и отсутствия какой-либо реальной защиты. После провозглашения независимости *Косова* ситуация ухудшилась.

К примеру, в феврале 2008 года в нескольких многотиражных газетах[2] проводилась кампания клеветы и оскорблений, направленная против правозащитницы **Наташи Кандич**, исполнительного директора Фонда гуманитарного права. Издания призывали к аресту Кандич и даже к физической расправе над ней. Одной из причин этого послужило её сотрудничество с Международным Трибуналом по бывшей Югославии[3] и признание независимости Косова. 19 февраля 2008 года член Социалистической партии Сербии Ивица Дачич обвинил Кандич "в подрыве независимости и целостности государства" после её участия в церемонии провозглашения независимости *Косова*. 21 февраля 2008 года в здание Фонда гуманитарного права была выпущена световая ракета. На конец 2008 года расследование этого инцидента не проводилось.Председатель Хельсинкского комитета по правам человека в *Сербии* **Соня Бисерко**, расследовавшая военные преступления, совершённые в 1990-е годы, также подверглась в октябре минувшего года нападкам и угрозам в СМИ. Её обвиняли в государственной измене, угрожали ей смертью, был опубликован её домашний адрес. 30 сентября более сотни активистов крайне-правых группировок собрались возле офиса Хельсинского комитета. Прозвучали прямые угрозы в адрес Бисерко, при этом никакой реакции со стороны полиции не последовало. После этого Бисерко связалась с главой полицейского участка, сообщив ему о случившемся. Ей ответили, что для принятия жалобы оснований недостаточно. События, происшедшие с Наташей Кандич и Соней Бисерко, наглядно показывают уровень напряжённости, все еще преобладающей в сербском обществе, а также безнаказанность нападений и угроз, направленных против правозащитников.

1./ См. Фонд гуманитарного права.
2./ В их числе был ежедневник "*Вечерние новости*", опубликовавший 19 февраля статью клеветнического содержания.
3./ Наташа Кандич выступала на многих слушаниях трибунала.

Враждебность по отношению к защитникам прав сексуальных меньшинств

В 2008 году, гомосексуальные сообщества *Сербии* оставались мишенью для клеветы и угроз в средствах массовой информации. В этой обстановке защитники прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов сами часто оказывались жертвами угроз, оскорблений и даже физического насилия. Ограничивалось их право на организацию мирных демонстраций, а защита со стороны полиции была недостаточной.[4] С января по март 2008 года в выступающий в поддержку культуры толерантности центр по защите прав гомосексуалистов "*Queeria*" поступали по е-майлу и через Интернет-форумы многочисленные угрозы. Их деятельность, вкупе с сотрудничеством с коалицией "За светское государство"[5], привела к угрозам и оскорблениям, появившимся на неофашистском сайте "*Шторм-фронт*", полном ксенофобских и гомофобских высказываний, а также описания наказаний, которым его авторы якобы собирались подвергнуть защитников гомосексуалистов. Вместе с комитетом "Юристы за права человека" (*YUCOM*), "*Queeria*" подала несколько жалоб. Однако, к концу 2008 года единственным результатом был телефонный звонок из Управления по Интернету Министерства юстиции. Правозащитников проинформировали о том, что их жалоба получена, но у полиции недостаточно ресурсов для борьбы со словесными угрозами в Интернете.[6] В марте и апреле 2008 года одному из активистов организации "*Gay Straight Alliance*" (*GSA*) несколько раз угрожали расправой. В том числе, это делалось по телефону, а также он обнаружил напроив своего дома

4./ В 2008 году группа по защите прав сексуальных меньшинств "*Queer Beograd*" проявила осторожность, не сообщая прессе о месте проведения своего фестиваля. Фестиваль проходил с 18 по 21 сентября в кинотеатре *Cinema Rex*, безопасность участников была обеспечена. Сентябрьский номер белградской газеты опубликовал статью о "тайном фестивале геев", после чего на четырёх его участников было совершено нападение десятью членами неофашистской группировки "Образ". Двое нападавших были вскоре арестованы. Организация LABRIS, защищающая права лесбиянок, подала иск на главаря банды, совершившей нападение. 22 сентября министр по правам меньшинств высказал своё осуждение этого нападения. Однако, на конец 2008 года судебное расследование не закончилось (см. LABRIS).

5./ Коалиция, основанная в 2006 году, в ответ на изменение в законодательстве о религиозных общинах, усилившее влияние Церкви на общественную сферу, состоит из нескольких десятков НПО, включая "*Queeria*". В коалицию также входят эксперты-юристы, учёные и политические деятели. Коалиция устраивает конференции и форумы по правам человека, публикует брошюры, и пр.

6./ См. "*Queeria*".

граффити с угрозами в свой адрес. 18 апреля он вместе с председателем GSA **Борисом Милицевичем** подал жалобу в полицейский участок белградского округа Палилула. Полиция отказалась зарегистрировать жалобу, сославшись на то, что реестр жалоб закрыт. Затем Милицевича долго оскорблял один из полицейских, который позже вынудил его покинуть участок. В результате, активист GSA и Милицевич направились в главное полицейское управление города Белграда, где их жалобу зарегистрировали. Городской суд Белграда приговорил оскорблявшего их полицейского к штрафу в размере 10 тысяч динаров (примерно 100 евро) и к 20 суткам тюремного заключения за нарушение ст. 6.2 Уложения об общественном порядке и в соответствии со ст. 84, 118, 232 и 235 Свода нарушений. Против обвиняемого также было возбуждено судебное преследование на основании ст. 138.1 Уголовного кодекса за “создание опасности для жизни”.[7]

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[8]

Имена правозащитников или названия НПО	Нарушения	Реакция Обсерватории	Дата публикации
Наташа Кандич	Нападения, угрозы, опасность личной безопасности	Срочное обращение SER 001/0208/OBS 026	26 февраля 2008 г.

7./ См. LABRIS, ежегодный отчёт о защитниках прав сексуальных меньшинств в регионе ОБСЕ за май 2008 года, а также GSA.
8./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

/ ТУРКМЕНИСТАН

Политический контекст

В 2008 году Гурбандулы Бердымухаммедов, президент *Туркменистана* со дня смерти в декабре 2006 года диктатора Сапармурата Ниязова, придерживался заявленной ранее линии о готовности покончить с политикой своего предшественника и реабилитировать на международной арене страну, являющуюся при этом крупным поставщиком природного газа. Были продолжены реформы 2007 года, направленные на развитие образа демократизирующегося туркменского режима и его приемлемости в качестве торгового партнёра.[1] Реформы, однако, в основном создавали лишь видимость демократизации. Конституционная реформа 26 сентября 2008 года формально дала гражданам право создавать политические партии, а также подтвердила право на собственность. В то же время, новый вариант Конституции укрепил власть президента страны, который теперь избирается не на пять, а на семь лет, и имеет полномочия непосредственно назначать областных губернаторов.[2] Конституция также возвратила Парламенту, находящемуся под прямым контролем президента, полномочия, переданные в 2003 году Народному Совету (*Хал Маслахаты*)[3], таким образом фактически усиливая власть главы государства.

Парламентские выборы 14 декабря 2008 года ещё раз наглядно показали степень различия между президентскими декларациями о

1./ 2 декабря 2008 года Европейская Комиссия начала процедуру принятия временного торгового соглашения с Туркменистаном.

2./ В теории, они назначаются на местах. Эта новая поправка формально и реально увеличивает власть президента.

3./ Народный Совет с 2500 депутатами был верховным органом правительства Туркменистана до сентября 2008 года. В него входили сам президент, руководящий Советом, депутаты Парламента (*Маджлиса*), председатель Верховного суда, Генеральный прокурор, представители центрального и местных правительств, общественных организаций, избранные депутаты и делегаты, назначенные государственными компаниями и учреждениями.

намерениях, текстами законов и их реальным применением. Впервые за долгое время независимые кандидаты имели теоретическую возможность участвовать в выборах, однако, на практике никому из них не удалось зарегистрировать свою кандидатуру.[4] Таким образом, участие в выборах было целиком предоставлено кандидатам от правящей партии либо лицам, связанным с политическими и общественными организациями, находящимися под контролем главы государства.[5]

При этом, все общественные структуры *Туркменистана* оставались в распоряжении режима и его идеологии, а система правосудия использовалась как механизм для репрессий против правозащитников и политических оппонентов. Хотя в 2008 году были освобождены некоторые политические заключённые, никаких попыток пересмотреть их дела не было предпринято, а речь даже не заходила о массовых освобождениях. Многие политзаключённые по-прежнему оставались в тюрьмах без всяких на то оснований, где их, по некоторым данным, тайно пытали и подвергали плохому обращению.[6]

Все официальные СМИ, управляемые назначенными президентом руководителями, находятся под жёстким контролем и цензурой. Зарубежная пресса по-прежнему остаётся вне закона. Декрет Народного Совета от 3 февраля 2003 года “О незаконных актах, приравниваемых к государственной измене, и о наказаниях за них” до сих пор в силе. Обвинения в государственной измене, определяемой весьма нечётко, используются для судебных преследований правозащитников, а также независимых журналистов, рискующих длительными тюремными сроками, вплоть до пожизненных.

В целом, постоянное давление на диссидентов, правозащитников и независимых журналистов не ослабело в 2008 году. Их подвергали психологическому давлению, провокациям, риску произволь-

4./ На независимых кандидатов оказывалось давление. Чаще всего, при отказе зарегистрировать их кандидатуру не называлась никакая официальная причина.
5./ Во время выборов подпольно действующие в стране НПО зафиксировали очень низкую явку избирателей. Официально была названа цифра 94-процентной явки, однако, по данным “Туркменской правозащитной инициативы” (TIHR) реальная явка была между тремя и двадцатью процентами от общего числа избирателей.
6./ См. “Туркменская правозащитная инициатива”.

ных арестов и допросов. Некоторым из них не давали возможности выезжать за пределы страны, причём власти тщательно проверяли цели их предполагаемых поездок за рубеж. Суммируя, можно сказать, что положение правозащитников в *Туркменистане* остаётся катастрофическим, а туркменское государство – по-прежнему самое репрессивное в регионе.

Ограничения права объединений

С момента смерти президента Ниязова в конце 2006 года туркменское гражданское общество надеялось на смягчение законов об общественных организациях. Однако, чрезвычайно ограничительный "Закон об общественных объединениях", регулирующий создание, регистрацию, деятельность и ликвидацию НПО, не был изменён. Число легально действующих НПО по-прежнему оставалось ограниченным. В общей сложности, из 89 зарегистрированных НПО только семь были реально независимы от государства, и только тем НПО, которые имели близкие связи с правительством, разрешали вновь регистрироваться. Единственной официально зарегистрированной после прихода к власти Г. Бердымухаммедова общественной организацией было Объединение промышленников и предпринимателей, целиком созданное самим президентом. Создание таких организаций с чисто наблюдательскими функциями даёт властям основания отказывать в регистрации вновь создаваемым или уже существующим независимым организациям со схожими, заявленными в уставах, целями. Кроме того, существуют административные меры, которые делают регистрацию независимых организаций практически почти невозможной. При подаче заявления на регистрацию организации требуется взнос в размере 1,5 миллионов манат (около 80 евро), который взимается вне зависимости от результата рассмотрения заявления. Также, при подаче заявления требуется рекомендательное письмо из министерства, что, по сути, лишает заявителя возможности зарегистрировать действительно независимую организацию.[7] Многие независимые НПО пострадали в 2008 году от этих репрессивных законов.[8]

7./ Там же.

8./ Названия организаций не перечисляются, чтобы не подвергать опасности их сотрудников.

Преследование правозащитников, контактировавших с иностранцами и с активистами в изгнании

В 2008 году деятельность по защите прав человека в *Туркменистане*, осуществляемая как изнутри страны, так и за её пределами, сталкивалась с репрессиями туркменских властей. Никакая независимая межправительственная или неправительственная организация в 2008 году не получила разрешения на месте проводить расследования совершённых нарушений прав человека.

В 2008 году репрессии усиливались по мере приближения консультаций с ЕС, международных встреч и выборов, а также сразу после этих событий. В апреле минувшего года, после встречи с представителями ЕС на высшем уровне в Ашхабаде, прошла волна преследования правозащитников как внутри страны, так и за рубежом. Вероятной целью властей была попытка повлиять на источники информации о *Туркменистане*, используемые зарубежными НПО и СМИ, в частности, "Туркменской правозащитной инициативой" (TIHR), базирующейся в Вене. Кроме этого, несколько правозащитников были задержаны, помещены под домашний арест и лишены телефонной связи и доступа в Интернет, чтобы не дать им возможности встретиться с представителями зарубежных правительств и международных организаций, находящихся с визитом в Туркменистане.

Наконец, в 2008 году, туркменские правозащитники практически не имели возможности выезжать за пределы своей страны. Так было с защитником окружающей среды **Андреем Затокой**, который получил от Генерального прокурора ничем не обоснованный отказ в возможности выехать из страны для участия в организованной Международным социально-экологическим союзом конференции в Москве, несмотря на то, что он обладает российским паспортом.[9]

Усиление давления на журналистов, защищающих права человека, и на независимые СМИ

Несмотря на многообещающие высказывания президента в 2007 году, цензура Интернета продолжилась в 2008 году, причём блокировка правозащитных сайтов и сайтов политических диссидентов,

9./ См. "Туркменская правозащитная инициатива".

критикующих режим, стала ещё более жёсткой. Пятьдесят веб-сайтов были запрещены, электронная почта подвергалась строгому контролю, с целью отслеживания и конфискации статей, передаваемых за границу, в том числе содержащих критику правительства, и в частности за нарушения прав человека. Независимые журналисты, сообщающие о нарушениях прав человека, подвергались на протяжении всего года произвольным арестам и плохому обращению. Репрессии были в основном направлены на корреспондентов туркменского отделения "*Радио Свободной Европы / Радио Свободы*" и ставили целью заставить их прекратить свою работу по стране. Репрессии касались и членов семей сотрудников радиостанции. К примеру, независимый корреспондент "*Радио Свободной Европы / Радио Свободы*" в городе Бахаден **Сазак Дурдымурадов**, специализирующийся на вопросах образования и конституционных реформах, был арестован 20 июня 2008 года и помещён в психиатрическую клинику, где его избивали и пытали, стараясь заставить подписать заявление о прекращении сотрудничества с радиостанцией. 4 июля 2008 года его, наконец, освободили под давлением правозащитных организаций и международных дипломатов. Однако, до конца года его безопасность и безопасность членов его семьи оставалась под угрозой.[10]

Помимо этого сообщалось, что в конце 2008 года Министерство национальной безопасности создало и регулярно пополняло базу данных независимых журналистов, включая тех, кто уже покинул страну. На протяжении всего года на редакции независимых изданий совершались рейды с целью собрать личную информацию о бывших сотрудниках и архивные данные. Редакторов и журналистов допрашивали о тех, кто сотрудничал в их изданиях в прошлом. У них пытались узнать не только имена их коллег, но и их текущие адреса, а также информацию об их деятельности и имена лиц, с которыми уехавшие за границу журналисты поддерживают контакты в *Туркменистане*. Один из сотрудников спецслужб признался во время рейда, что президент был возмущён публикацией в Интернете материалов об отсутствии гражданских свобод в Туркменистане, подчёркивающих также социальную напряжённость в стране. Президент,

10./ См. "*Радио Свободная Европа / Радио Свобода*".

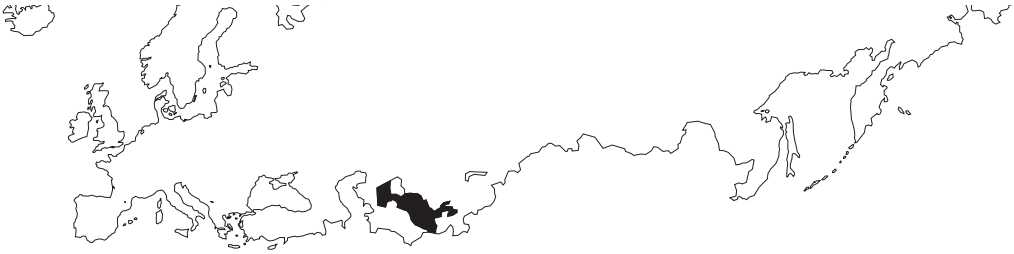
по словам этого сотрудника, приказал любой ценой разыскать авторов этих статей, чтобы наказать их.[11]

Наконец, к концу 2000 года туркменские власти всё ещё не начали расследования обстоятельств смерти **Огулсапар Мурадовой**, журналистки "*Радио Свободная Европа*", которая скончалась в тюрьме в сентябре 2006 года. Также не было получено никакой информации о судьбе **Аннакурбана Аманклычева** и **Сапардурды Хаджиева**, арестованных вместе с Мурадовой и приговорённых 25 августа 2006 года к семи годам тюремного заключения за подготовку для французской телепрограммы "*Envoyé spécial*" документального фильма о *Туркменистане*, показанного затем во *Франции* по телеканалу "*France 2*".

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[12]

Имена правозащитников или названия НПО	Нарушения	Реакция Обсерватории	Дата публикации
Аннакурбан Аманклычев, Сапардурды Хаджиев	Одиночное заключение	Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.

11./ См. "Туркменская правозащитная инициатива".
12./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.



/ УЗБЕКИСТАН

Политический контекст

Несмотря на то, что в 2008 году шесть человек из списка из 21 оппозиционеров и правозащитников, переданного властям Узбекистана Европейским Союзом в 2007 году, были освобождены в процессе обсуждения возможного снятия санкций ЕС против *Узбекистана*, к сожалению эти освобождения преподносились как частные и особые случаи, на давая тем самым надежд на обобщение тенденции. Эти опасения подтвердились в октябре 2008, когда еще двух правозащитников приговорили к десяти годам тюрьмы каждого. Одновременно с вынесением этих приговоров, ЕС принял решение ослабить санкции, наложенные на Узбекистан в конце 2005 года.[1]

Среди немногих положительных изменений, следует отметить, что в феврале 2008 Международный комитет Красного креста вновь получил разрешение на посещения мест лишения свободы на шестимесячный срок (с марта по сентябрь).[2] Также, в июне была ратифицирована конвенция №182 Международной организации труда (МОТ) о наихудших видах детского труда. Власти также объявили о скорой ратификации Конвенции 138 о минимальном трудовом возрасте. Начиная с сентября, детский труд был запрещён особым указом правительства.[3] 1 января 2008 года была отменена смертная казнь. Однако, равенство перед правосудием не всегда гарантировано лицам, которые до этого были приговорены к смертной казни и чьи приговоры затем были заменены пожизненным заключением.

1./ Отныне остаётся в силе только запрет на продажу оружия Узбекистану.
2./ Посещения Красного креста были остановлены по истечении шестимесячного срока. В конце 2008 года продолжались переговоры между Международным комитетом Красного креста и узбекскими властями о дальнейших шагах в отношении этих визитов. Между мартом и сентябрём комитет посетил двадцать мест заключения и встретился более, чем с тысячью заключённых. См. Комитет Красного креста и ОПЧУ.
3./ Однако, этот закон ещё не до конца применяется на практике, поскольку дети принимали участие в сборе урожая хлопка 2008 года.

Условия заключения в узбекских тюрьмах остаются ужасающими; в них широко применяются пытки, в том числе по отношению к правозащитникам.

В целом авторитарный режим *Узбекистана* продолжал следовать репрессивной политике в отношении представителей оппозиции и гражданского общества. Более 5000 человек были лишены свободы по политическим или религиозным мотивам.[4] Свобода высказываний по-прежнему ограничивалась, национальные СМИ оставались под контролем правительства, а к некоторым Интернет-сайтам был закрыт доступ в связи с регулярно публикуемой на них критикой правительства. Ряд зарубежных СМИ, в том числе *"Немецкая волна", "Би-би-си", "Радио Свобода / Радио Свободная Европа"* и *Институт освещения войны и мира*[5], не смогли получить аккредитацию в Узбекистане в 2008, и узбекское законодательство по-прежнему позволяют властям преследовать лиц, выступающих с критическими заявлениями о правящем режиме.

Подавление мирных собраний

В 2008 году власти вновь прибегали к многочисленных мерам, направленным на недопущение мирных выступлений в защиту прав человека. В этом году полиция вновь производила массовые аресты манифестантов, с последующими допросами, иногда с применением насилия, и арестами. К примеру, защитнице прав фермеров **Саиде Курбановой** из джизакского отделения Общества Прав человека Узбекистана (ОПЧУ) угрожали выселением из ее собственного дома в феврале 2008 года за организацию мирных демонстраций протеста против отсутствия отопления и электроснабжения в домах джизакского района, а также за участие в них. Неизвестные в гражданской одежде осуществляли за ней наблюдение, а местные власти оказывали на неё давление, вынуждая её покинуть этот район

4./ См. Ассоциация "Права человека в Средней Азии".

5./ Институт по освещению войны и мира – международная организация, ставящая перед собой цель улучшить возможности работы журналистов в зонах военных конфликтов и в странах с репрессивными режимами. В Узбекистане институт помогает журналистам распространять свою работу внутри страны, по среднеазиатскому региону и по всему миру.

Узбекистана. При этом, несколько раз на неё совершали нападения на улице, как, например, 22 февраля 2008 года, а её семье угрожали.[6]

Помимо этого, когда 13 мая 2008 года сотрудники Правозащитного альянса Узбекистана (ПАУ) организовали марш в память о третьей годовщине Андижанского кровопролития, полиция не выпускала из их домов сотрудников ПАУ **Людмилу Мингазову**, **Кариму Камалову**, **Ахрамходжу Мухитидинова**, **Сахманбека Фазилова и Татьяну Довлатову**, а также угрожала членам их семей. Председатель ПАУ **Елена Урлаева** в это утро было взята под стражу представителем спецслужб и полицейским. Она оставалась под домашним арестом в течение большей части дня. Сторудник ПАУ **Сайгадзам Аскаров** был арестован по дороге к месту проведения марша и вынужден был подписать заявление об отказе от правозащитной деятельности. Кроме этого, спецслужбы помешали **Яне Игнатенко** и **Алишеру Мамаджанову** возложить венок к Памятнику мужеству и попытались арестовать **Анатолия Волкова** и **Викторию Баженову**. **Расулжон Таджибаев** и **Шурат Ахмаджонов** были задержаны. Все задержанные были выпущены в тот же день. 6 декабря 2008 года десять сотрудников Комитета Узников совести, “Эзгулика” и ПАУ: **Ада Ким, Виктория Баженова**, **Людмила Кутепова**, **Татьяна Давлатева**, **Саломатой Байматова**, **Зулкумор Туйчиева**, **Елена Урлаева** и **Олег Сарапулов, Анатолий Волков** и **Ахромходжа Мухитдинов**, были арестованы во время демонстрации, проходившей перед зданием Генеральной прокуратуры и посвящённой 60-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря и Дню Конституции Узбекистана 8 декабря. Участники демонстрации призывали к освобождению правозащитников и политических заключённых. Десять арестованных были допрошены и подверглись грубому обращению, а затем их приговорили к штрафам размером примерно 160 евро каждого (что в десять раз больше минимальной месячной зарплаты) и выпустили в тот же день.

В 2008 году дома ряда правозащитников постоянно находились под наблюдением спецслужб. Меры по ограничению их свободы были усилены, участились превентивные аресты, в особенности перед запланированными демонстрациями. К примеру, 16 марта 2008 года,

6./ См. ОПЧУ

в день общего собрания членов ОПЧУ в Ташкенте, полиция задержала **Мамира Азимова**, председателя джизакского регионального отделения организации, тем самым лишив его возможности участвовать в собрании.[7]

Преследования и произвольные задержания правозащитников

В 2008 году были освобождены семь прежде арестованных правозащитников[8], включая **Мутабар Таджибаеву**, руководителя клуба "Горячие сердца" и лауреата премии Мартина Энналса для правозащитников за 2008 год, освобожденную в июне. Несмотря на это, против правозащитников продолжали фабриковаться многочисленные дела, по которым их безосновательно арестовывали и, таким образом, принуждали к прекращению их деятельности. К примеру, основатель правозащитного центра "Мазлум" **Акзам Тургунов** был арестован 11 июля 2008 года за "вымогательство". Во время допроса его подвергли пыткам, и 23 октября приговорили к десяти годам тюремного заключения. В конце 2008 года он содержался в исправительной колонии УЯ 64/49 города Карчи (Кашкадарьинская область). Независимый журналист и правозащитник **Салиджон Абдурахманов**[9] был приговорён 10 октября к десяти годам тюремного заключения за "торговлю наркотиками". Приговор был подтверждён после апелляции 20 ноября 2008 года. В конце 2008 года Абдурахманов находился в колонии УЯ 64/51 в городе Карчи.

Препятствия к выезду за границу

В 2008 году правозащитникам было особенно трудно получить выездную визу, необходимую для выезда за пределы *Узбекистана*[10], поскольку власти пользовались разными предлогами, чтобы не

7./ Там же.

8./ В феврале 2008 года **Сайджахон Зайнобитдинов** и **Ихтиор Хамроев** были освобождены, а условный приговор двум другим правозащитникам, **Гульбахор Тураевой** и **Умиде Ниязовой**, был отменён. **Дилмурод Мухитдинов** и **Мамараджаб Назаров** были освобождены в октябре 2008 года.

9./ Абдурахманов писал на такие деликатные темы, как социальная и экономическая справедливость, права человека, коррупция, и др. Он близко сотрудничал с независимым новостным агентством "*УзНьюс*", а также с "*Радио Свободная Европа / Радио Свобода*", "*Голосом Америки*" и Институтом освещения Войны и мира.

10./ Гражданам Узбекистана для выезда за границу необходима виза. Такая виза действительна в течение двух лет.

допустить их общение с коллегами зарубежом и помешать публикации за пределами страны информации о ситуации в Узбекистане. С февраля по апрель за выездными визами обращались сотрудник ОПЧУ **Ихтиор Хамроев**, председатель ОПЧУ в Пахтакорском районе **Саида Курбонова**, председатель джизакского отделения Международного общества прав человека Узбекистана **Зиядулло Разаков**, председатель джизакского отделения Независимого правозащитного общества Узбекистана **Уктам Пардаев** и **Мамир Азимов**. Все перечисленные обращения за визами получили отказ без указания оснований, при этом все эти лица либо были в недавнее время либо безосновательно арестованы, либо имели разного рода проблемы с правоохранительными органами в связи со своей правозащитной деятельностью.[11]

Срочные обращения Обсерватории в 2008 году[12]

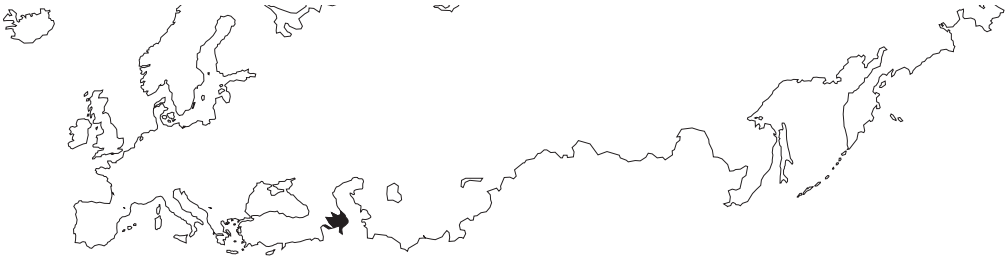
Имена правозащитников	Незаконные действия	Реакция Обсерватории	Дата публикации
Мутабар Тоджибаева	Произвольное задержание	Открытое письмо властям	15 февраля 2008 г.
	Освобождение	Пресс-релиз	3 июня 2009 г.
Ихтиор Хамроев, Сайджахон Зайнобитдинов, Умида Ниязова, Баходир Мухтаров	Освобождение	Открытое письмо властям	15 февраля 2008 г.

11./ См. ОПЧУ.
12./ См. далее, Обзор случаев преследований правозащитников.

Имена правозащитников	Незаконные действия	Реакция Обсерватории	Дата публика-ции
Азам Формонов, Алишер Караматов, Насим Исаков, Джамшид Каримов, Юлдаш Расулев, Норбой Холджигитов, Абдулсаттор Ирзаев, Хабибулла Акпулатов, Абдурасуд Абдуназаров, Зафар Рахимов, Мамараджаб Назаров, Дилмурод Мухитдинов.	Произвольное задержание	Открытое письмо властям	15 февраля 2008 г.
		Открытое письмо властям	10 октября 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.
Улугбек Каттабеков, Карим Бобокулов	Произвольное задержание	Открытое письмо властям	15 февраля 2008 г.
Абдугафур Дадабоев, Мусаджон Бободжонов	Угрозы	Открытое письмо властям	15 февраля 2008 г.
Салиджон Абдурахманов	Произвольное задержание, судебные преследования	Срочное обращение UZB 001/0908/OBS 151	15 февраля 2008 г.
		Открытое письмо властям	10 октября 2008 г.
	Произвольное задержание. Приговор.	Срочное обращение UZB 001/0908/OBS 151.1	14 октября 2008 г.
		Срочное обращение UZB 001/0908/OBS 151.2	20 ноября 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.

Имена правозащитников	Незаконные действия	Реакция Обсерватории	Дата публика-ции
Акзам Тургунов	Произвольное задержание, пытки, плохое обращение. Судебное преследование	Срочное обращение UZB 002/0908/OBS 153	18 сентября 2008 г.
		Открытое письмо властям	10 октября 2008 г.
	Приговор.	Срочное обращение UZB 002/0908/OBS 153.1	24 октября 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.
Юсуф Джумаев	Произвольное задержание	Открытое письмо властям	10 октября 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.
Людмила Кутепова, Виктория Баженова Татьяна Давлатева, Ахрамходжа Мухитидинов, Саломатой Байматова, Зулхумор Туйчиева, Елена Урлаева, Олег Сарапулов, Анатолий Волков, Ада Ким	Произвольное задержание. Приговор	Срочное обращение UZB 003/1208/OBS 212	11 декабря 2008 г.
		Пресс-релиз	15 декабря 2008 г.

/ СЛУЧАИ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ



Приговор Новрузали Маммадову и его произвольное содержание под арестом[1]

24 июня 2008 года Уголовный суд по тяжким преступлениям приговорил Новрузали Маммадова, ревностного защитника культурных прав талышского меньшинства, проживающего на юге Азербайджана, главного редактора газеты "Толиши Седо" ("Талышский голос"), завкафедрой Института лингвистики Академии наук, к десятилетнему тюремному заключению за государственную измену (Статья 274 Уголовного кодекса Республики Азербайджан) за возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды. Суд обосновал приговор тем, что Маммадов собирал "материалы, необходимые для установления административной автономии на территориях Азербайджана, компактно заселённых талышами", а также способствовал создания негативного представления об Азербайджане за рубежом посредством обращений в международные организации о "нарушениях прав талышей". Приговор был вынесен в отсутствие адвоката Маммадова.

2 февраля 2007 года Новрузали Маммадов был вызван в Министерство внутренних дел. Там его держали без объяснений в течение нескольких дней, избивали и допрашивали о его участии в научной конференции в Иране в 2004 году.

3 февраля 2007 года Маммадова выпустили, но в тот же день снова задержали. Ясамальский районный суд приговорил его к 15 дням административного ареста за "неповиновение законным требованиям полиции", хотя согласно Статье 30 Административного кодекса граждане старше 65 лет не могут быть приговорены к таким административным взысканиям, как заключение под стражу.

Новрузали Маммадов был впоследствии помещён в следственный изолятор Министерства внутренних дел, где он в течение 15

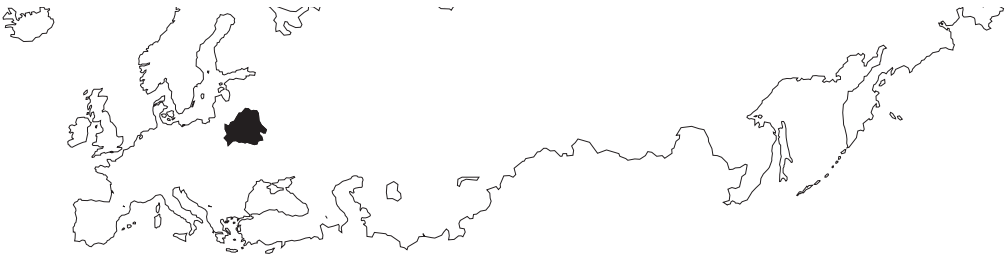
1./ См. Срочные обращения AZE 001/0808/OBS 139 и 139.1 и пресс-релиз от 15 декабря 2008 года.

суток подвергался физическому и психологическому давлению с целью заставить его сознаться в актах шпионажа в пользу Ирана. В заключении Маммадов подвергался физическим и психологическим пыткам. На протяжении 15 дней заключения ему не давали адвоката, а его родственники ничего не знали о его местонахождении.

17 февраля 2007 года Маммадов был обвинён в государственной измене за “шпионаж” в соответствии со Статьёй 274 Уголовного кодекса.

26 декабря 2008 года Кассационный суд Баку подтвердил приговор Новрузали Маммадова к десяти годам тюремного заключения. Адвокат Маммадова, по сообщениям, объявил о намерении обжаловать это решение в Верховном Суде.

На 31 декабря 2008 года Маммадов оставался под стражей в байловском центре предварительного заключения №1.



Уголовное преследование Леонида Светика[1]

23 мая 2008 года сотрудники КГБ Беларуси воврвались в квартиру витебского правозащитника Леонида Светика. Ему было предъявлено постановление прокуратуры о возбуждении против него уголовного дела за "возбуждение вражды на национальной и религиозной почве", согласно Статье 130.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В постановлении Светик упоминался как свидетель по делу об угрозах в адрес некоторых лиц со стороны членов крайне-правой националистической организации Русское Национальное Единство (РНЕ)[2]. Офицеры КГБ также привели с собой несколько свидетелей дя проведения обыска, который прошёл под руководством старшего лейтенанта КГБ и продолжался с 9 часов утра до 6 часов вечера. Во время обыска КГБ конфисковал компьютер и оборудование Светика, а также печатные правозащитные издания, в том числе календари, посвящённые 60-й годовщине создания ООН.

Затем Светик был приведён в областной отдел КГБ в Витебске, где его более двух часов допрашивал офицер. Допрос был заснят на видеоплёнку. Затем ему была выдана повестка на следующий допрос, назначенный на 28 мая 2008 года.

30 мая 2008 года Светик снова явился в витебский областной отдел КГБ, где он встретился со своим адвокатом, приехавшим из Минска. В этот день Светик и его адвокат подписали заявление, в котором они отказались признать обвинения государственного прокурора.

На конец 2008 года судебное дело против Леонида Светика всё ещё продолжалось.

1./ См. Срочное обращение BLR 001/0608/OBS 095.

2./ Леонид Светик оказывал помощь лицам, подвергшимся угрозам РНЕ, в оформлении заявлений в правоохранительные и судебные органы. Он участвовал в подготовке пяти жалоб о нарушениях прав белорусских граждан властями республики.

Произвольный арест одиннадцати правозащитников 10 декабря[3]

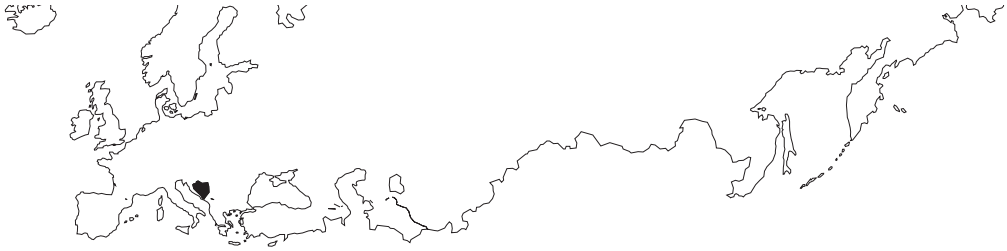
10 декабря 2008 года в Минске, Гродно и Могилёве были необоснованно задержаны и помещены под стражу активисты правозащитного движения, раздававшие копии Всеобщей декларации прав человека и брошюры о правах человека.

В Минске были задержаны шесть человек: председатель правозащитного центра "Весна" Олесь Беляцкий, Владимир Лобкович, Олег Мацкевич, Марина Статкевич, Сержук Сысь и Ирина Товстик. Все они впоследствии были отпущены. Адвокат Павел Сопелка, которому не позволили войти в здание отделения милиции, где содержались задержанные, подал жалобу на допущенные при аресте правозащитников процессуальные нарушения в прокуратуру Центрального района. На конец 2008 года не было получено никакой дальнейшей информации о результатах подачи жалобы.

В Гродно милиция задержала Олега Колинкова, Владимира Хилмановича и Виктора Сазонова. Они были отпущены через несколько часов, после того, как милиция потребовала от них предоставить письменные объяснения.

В Могилёве были необоснованно задержаны Александр Королёв и Александр Подолян, которых некоторое время держали под арестом, а затем отпустили.

3./ См. пресс-релиз от 15 декабря 2008 г.



/ БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА

Угрозы Бранко Тодоровичу[1]

22 июля 2008 года неизвестный позвонил по телефону в офис Хельсинкского комитета за права человека Республики Сербской (административное деление Боснии и Герцеговины) и заявил, что "за убийство испонительного директора ... [комитета] и его семьи заплачены большие деньги, так как он постоянно подвергает жёсткой критике высокопоставленных лиц в полиции и прокуратуре". Чтобы подтвердить серьёзность угрозы, звонивший назвал множество мелких деталей жизни Тодоровича, подтверждающих, что он пристально наблюдал за ним в течение нескольких месяцев.

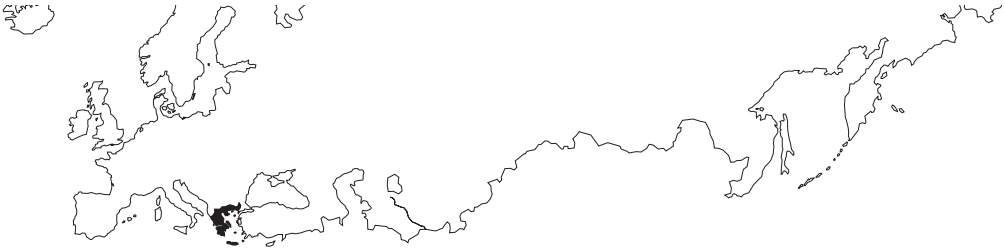
Полиция была извещена о происшедшем. Полицейские посоветовали сотрудникам Хельсинкского комитета соблюдать осторожность.

27 июля Тодоровичу вновь угрожали смертью.

На протяжении года за Тодоровичем и членами его семьи постоянно следили, о чём было известно полиции. В конце мая 2008 года человек, следивший за Тодоровичем, покушался на него, находясь за рулём автомобиля.

Полиция начала расследование этих инцидентов и угроз, однако, на конец года виновные так и не были установлены.

1./ См. срочное обращение BIH 001/0708/OBS 128.



Продолжающиеся притеснения защитников прав рома (цыган)[1]

Судебное преследование Теодора Александридиса

В конце 2008 года всё ещё продолжалось судебное расследование, начатое против Теодора Александридиса, бывшего юридического консультанта группы Греческий Хельсинкский монитор (ГХМ), в настоящий момент – штатного юриста Европейского центра по правам рома (ERRC).

13 октября 2005 года Александридис подал жалобу в полицию на родителей учеников, совершавших насильственные действия над цыганскими детьми, пытаясь помешать им посещать школу в Аспропиргосе, в окрестностях Афин. После этого председатель родительского комитета также подал жалобу на Александридиса, обвинив его в клевете и дискредитации.

Впоследствии, Прокуратура вервой инстанции Афин приняла решение рассмотреть обе жалобы на одном заседании Суда по мелким уголовным преступлениям (его судебная коллегия состоит из трёх судей), назначенном на 5 февраля 2009 года. Два дела были объединены, несмотря на то, что Статья 59 Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы суд по делу о лжесвидетельстве (в котором был обвинён Александридис) был отложен до тех пор, пока не будет вынесен окончательный и не подлежащий отмене приговор по первоначальному делу (при рассмотрении которого предположительно было совершено лжесвидетельство).

Нападение на Макиса Нодароса[2]

23 октября 2008 года Макис Нодарос, региональный корреспондент афинской ежедневной газеты “Элевтеротипия”, патрасского ежедневника “Имера”, патрасской телевизионной станции “Телетайм”,

1./ См. Годовой отчёт 2007.
2./ См. срочное обращение GRE 002/1008/OBS 173.

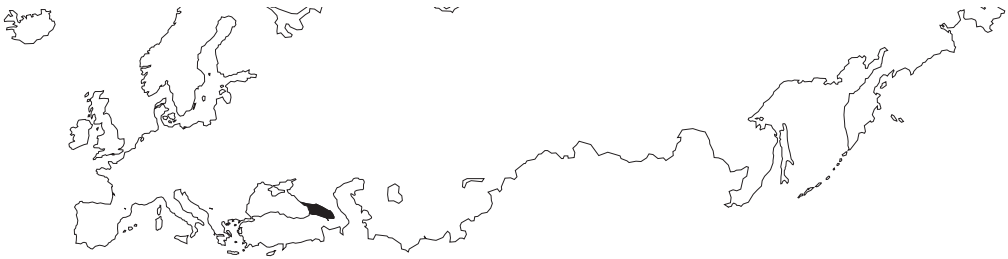
патрасской радиостанции “Радио Гамма” и ведущий ежедневной программы радиостанции “Иония FM”, подвергся нападению двух неизвестных около 11 часов утра, возвращаясь домой из Лехены в префектуре Элида (Западная Греция) после ежедневной радиопрограммы.

К нему подошли двое мужчин, которые осведомились, действительно ли он – Макис Нодарос, после чего принялись наносить ему удары руками и ногами, и не остановились даже тогда, когда Нодаров, истекая кровью, упал на землю. Нападавшие попытались сломать портативный компьютер Нодароса, украли его мобильный телефон, а затем скрылись с места преспупления на предварительно спрятанном поблизости мотоцикле. Нодаросу была оказана первая помощь в ближайшем медицинском центре. При медосмотре было обнаружены множественные раны и ушибы головы, ног и рук. Позднее, Нодарос вернулся домой.

В связи с избиением Нодарос подал жалобу, которая к концу 2008 года не привела ни к каким результатам.

За некоторое время до инцидента Нодарос написал серию статей, в которых он обличал коррупцию и плохое распоряжение денежными средствами, предоставленными правительством Греции, местными властями и неправительственными организациями жертвам лесных пожаров, разоривших значительную часть области. Перед нападением 23 октября Нодарос получал в свой адрес угрозы. Он также незадолго до этого опубликовал несколько статей о коррупции, в которую, по его утверждениям, были вовлечён мэр расположенного неподалёку илийского города Захаро. В результате этого Нодарос, по настоянию мэра, был уволен из местной газеты. Мэр также объявил Нодаросу, что он возбуждает против него и против газет, публиковавших его статьи, уголовные дела. Вместе с тем, проводились судебные и административные расследования, рассматривавшие деятельность самого мэра.

В 2006 году Макис Нодарос уже был объектом судебного иска за “дискредитацию с отягчающими обстоятельствами” после того, как он опубликовал в 2004 году статью в пиргосском ежедневнике “Проти”, где говорилось о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетнего.



Завершение процедуры экстрадиции Азера Самедова[1]

20 мая 2008 года председатель Кавказского центра защиты свободы совести и вероисповедания (DEVAMM) Азер Самедов, азербайджанский гражданин, эмигрировавший в Грузию, и его семья наконец смогли покинуть Грузию и направиться в Нидерланды, где ему был предоставлен статус беженца.

31 марта 2006 года Самедов был арестован в Тбилиси сотрудниками антитеррористического отдела Министерства внутренних дел по запросу властей Азербайджана. Самедов уехал из Азербайджана в Грузию во время беспорядков, возникших после президентских выборов 2003 года, за которыми он осуществлял наблюдение. Он был обвинён в "участии в массовых беспорядках" (Статья 220 Уголовного кодекса) и в "оказании сопротивления представителям государственных органов" (Статья 315) в связи с беспорядками в Азербайджане. Эти статьи уголовного кодекса предусматривают наказание тюремным заключением на срок от пяти до семи лет.

2 апреля 2006 года тбилисский Городской суд подтвердил законность содержания Самедова в городском следственном изоляторе №5 в течение двух месяцев. Азер Самедов оспорил это решение суда и был отпущен под залог 14 апреля 2006 года после того, как на Грузию было оказано международное давление, однако обвинения с него сняты не были.

17 апреля 2006 года Самедов подал прошение о предоставлении ему политического убежища властям Грузии и Верховному комиссару по беженцам ООН.

18 августа 2006 года прошение Самедова об убежище министру Грузии по делам беженцев было отклонено. Министр заявил, что Азер Самедов пытался получить политическое убежище, чтобы "создать политическую платформу, направленную против Азербайджана". Самедов подал жалобу на это решение и, на предварительном слу-

1./ См. Годовой отчёт 2007 и закрытое письмо правительству от 4 февраля 2008 г.

шании 31 октября 2006 года, суд определил, что его жалоба соответствует законным требованиям и принял её.

21 августа 2006 года Верховный комиссар по беженцам ООН предоставил Самедову визу, действительную до 21 декабря 2006 года, которая затем несколько раз продлевалась.

29 октября 2007 года Верховный комиссар по беженцам предоставил Самедову статус беженца.

Угрозы Сабе Цицикашвили и нападение на него[2]

1 сентября 2008 года к Сабе Цицикашвили, журналисту и координатору Центра по правам человека (HRIDC) региона Шида-Картли, освещавшему демонстрацию против оккупации грузинских территорий российскими войсками в деревне Каралети, подошли губернатор Шида-Картли Ладо Вардзелашвили и заместитель губернатора Зураб Чинчилакашвили, которые схватили его и принялись наносить ему словесные и физические оскорбления, в то время как другие угрожали ему в таких словах: "Имей в виду, если ты будешь продолжать делать так же, мы организуем твоё похищение, и тебя будут бить каждый день". Зураб Чинчикашвили также обвинил Цинцикашвили в том, что он привёл с собой журналистов с камерами сказал ему: "Мы позаботимся о том, чтобы ты исчез." Затем появились двое неизвестных и принялись избивать Цинцикашвили, нанося ему удары в рёбра и по ногам.

Через некоторое время Цинцикашвили подвели к автомобилю Давида Хмиадашвили, главой муниципалитета Гори, который находился там вместе со своим заместителем Георгием Квицинадзе. Цицикашвили стали наносить удары в рёбра ключами. После этого глава муниципалитета и его заместитель в нецензурных выражениях потребовали, чтобы Цицикашвили "проваливал" из этого места. Цицикашвили немедленно после этого вернулся в Гори.

Зураб Чинчилакашвили начал вести себя агрессивно по отношению к Сабе Цицикашвили после 29 августа 2008 года. В этот день исполнительный директор Центра по правам человека Уча Нануашвили, вместе с несколькими другими сотрудниками центра, включая Сабу Цицикашвили, посетили район Комбинатис Дасахлебия (Рабочий посёлок), в котором были размещены внутренне-перемещённые лица из зоны грузино-осетинского кон-

2./ См. срочное обращение GEO 002/0908/OBS 145.

фликта. Они пытались разузнать, каковы были условия жизни этих беженцев в собственной стране через две недели после бомбёжек. Оказалось, что жители Гори, вернувшиеся из Тбилиси, не имели жилища и вынуждены были решать свои проблемы самостоятельно. Нануашвили и Цицикашвили взяли с собой двух бездомных беженцев в региональную администрацию, чтобы провести беседу с правительственными чиновниками, занимающимися делами беженцев, и встретились с Зурабом Чинчилакашвили.

При встрече Чинчилакашвили объявил Уче Нануашвили, что им необходимо решить некоторые вопросы, касающиеся его организации. Затем он провёл отдельную беседу с Цицикашвили и сказал ему: "Спроси у своего шефа, что он делал, когда русские входили в Гори. Он нам был нужен именно тогда!" После этого Чинчилакашвили подошёл к Нануашвили и сказал, что хочет подать жалобу на Центр по правам человека, который "постоянно ищет негативную информацию", и что им придётся "заплатить за свои высказывания". В конце разговора Чинчилакашвили прокричал "Давайте обсудим все статьи на вашем веб-сайте! Кто Вы, вообще, такой? Где Вы были, когда русские вошли в Гори? Вы должны были придти и встать рядом с нами!"

30 августа 2008 года Цицикашвили вновь посетил беженцев в Гори в сопровождении британского журналиста, снимавшего фильм о судьбе перемещённых лиц. Во время его визита в лагере беженцев появились мэр Тбилиси Гиги Угулава, а также Коба Субелиани, Ладо Вардзелашвили и Зураб Чинчилакашвили. Когда кинооператор снимал Г. Угулаву, Чинчилакашвили приблизился к Цицикашвили и прошептал ему в ухо: "Разве ты не слышал, что я сказал тебе вчера? Я не хочу видеть тебя в региональной администрации!" После этого он прибавил: "Жаль, что ты – журналист, а то бы я избил тебя".

В сентябре 2008 года была подана жалоба государственному защитнику, которая затем была передана Генеральному прокурору. Цицикашвили был допрошен по делу 4 октября. В конце 2008 года расследование его дела всё ещё продолжалось без существенных результатов.

Произвольное задержание Сабира Махетиева и судебное расследование его дела[3]

В 2008 году Сабир Махетиев, один из наиболее активных наблюдателей на выборах от общественного движения "Многонациональная Грузия", подвергался давлению со стороны представителей одного из отделений банка "ПроКредит", в котором он брал в заём 4000 грузинских лари (примерно 1781 евро) в 2004 году. Действия сотрудников банка, возможно, были мотивированы стремлением заставить Махетиева прекратить правозащитную деятельность.

18 апреля 2008 года представитель правительства сельского муниципалитета Садахло позвонил по телефону Сабиру Махетиеву, потребовав, чтобы он прекратил свою деятельность по наблюдению за предвыборным процессом и вместо этого начал сотрудничать с властями Грузии. Взамен он обещал Махетиеву, что сотрудники банка и правоохранительных органов оставят его в покое. Через несколько часов представители банка в сопровождении более 20 сотрудников правоохранительных органов пришли в дом Махетиева и угрожали конфисковать его имущество в счёт выплаты долга.

23 апреля 2008 года Махетиев был арестован полицейскими в Марнеули, где он проводил наблюдение за подготовкой парламентских выборов, назначенных на 21 мая 2008 года. Ему дали понять, что арест имеет отношение к событиям 18 апреля. По версии полиции, Махетиева арестовали за "оказание вооружённого сопротивления" посетившим его дом 18 апреля полицейским. Махетиева обвинили в том, что он направился на кухню "за ножом" в соответствии со Статьёй 353 (параграф 1) Уголовного кодекса ("оказание сопротивления, нанесение угроз и насильственные действия в отношении защитников общественного порядка или представителей правительства").

24 апреля 2008 года муниципальный суд Марнеули назначил Махетиеву превентивное наказание в виде двухмесячного ареста.

После этого Махетиев вынужден был покинуть Грузию.

3./ См срочное обращение GEO 001/0508/OBS 082.

/ КЫРГЫЗСТАН

Произвольный арест восьми правозащитников и суд над ними[1]

18 декабря 2007 года директор правозащитного центра “Граждане против коррупции” Толекан Измаилова была арестована вместе с семью другими правозащитниками, включая сотрудников правозащитного центра “Кылым шамы” Мирсуйжлана Намазалиева и Джибек Измаилову, во время проведения мирной демонстрации в Бишкеке в рамках кампании “Не верю”, организованной с целью показать недовольство правонарушениями, зафиксированными на парламентских выборах 16 декабря 2007 года, как было отмечено Организацией за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ). Правозащитников препроводили в Первомайское районное отделение милиции, где им были предъявлены обвинения в “нарушении правил проведения мирных демонстраций” согласно Статье 392 Административного кодекса. При этом им не была предоставлена возможность связаться с адвокатами. Их отпустили в ожидании суда в тот же день.

20 декабря 2007 года Токелан Измаилова, а также директор Ассоциации неправительственных и некоммерческих организаций Токтаим Уметалиева, руководитель Молодёжной группы за права человека Назгуль Турдубекова, члены группы Айгуль Кизалакова и Наталия Утешева и руководитель НПО “Мир, свет и культура” Максим Кулешов были арестованы во время участия в мирной демонстрации против нарушений законов о выборах в окрестностях комплекса парламентских зданий Йогурку Кенеш. Некоторым из правозащитников были нанесены серьёзные повреждения, когда полицейские силой отправляли их в машины.

Токелан Измаилову и большинство других демонстрантов отвезли в городское отделение милиции. Их поместили под предварительный арест и предъявили им обвинения по Статьям 371 (“непови-

1./ См. Срочное обращение KGZ 001/0108/OBS 007.

новение правоохранительным органам”) и 392 Административного кодекса.

Максим Кулешов был препровождён в Первомайское районное отделение милиции, где ему отказались предоставить медицинскую помощь и дать возможность связаться с адвокатом.

После этого все арестованные были отведены в Бишкекский суд первой инстанции, где их судили на закрытом заседании, несмотря на их требования открытого суда, что является нормальной процедурой в таких случаях. Их признали виновными в рассматриваемых административных правонарушениях, причём Толекан Измаилову и Мирсужлана Намазалиева приговорили к тюремному заключению сроком на семь суток, а Назгуль Турдубекову, Айгуль Кузалакову и Максима Кулешова – сроком на пятеро суток. Наталия Утешева и Токмаим Уметалиева были приговорены к штрафу в размере 500 сом (10 евро). О судьбе Джибек Измаиловой никаких сведений получено не было.

Все приговорённые обжаловали решение суда и были отпущены в ожидании решения Кассационного суда, как предусмотрено в Административном кодексе. В это время трое из адвокатов обвиняемых подали жалобу в Бишкекский межрайонный суд на основании Статьи 548-1 Административного кодекса, намереваясь доказать, что ряд принятых законодательными органами (включая Парламент Бишкека) правил, касающихся проведения мирных собраний и демонстраций, противоречат Конституции, и, таким образом, являются незаконными.

8 февраля 2008 года Бишкекский межрайонный суд принял решение передать дело в Верховный Суд, который 1 июня постановил, что суд первой инстанции в Бишкеке действовал незаконно, ограничивая право правозащитников на высказывание собственных взглядов. Несмотря на это, решение Верховного Суда не аннулировало наложенных на правозащитников наказаний.

Ограничения свободы объединений[2]

12 октября 2008 года Ивару Дале, представителю Норвежского Хельсинкского комитета (НХК) в Средней Азии, было отказано в возможности находиться на территории Кыргызстана после того, как он приземлился в аэропорту Манас. Несмотря на то, что на

2./ См. пресс-релиз от 20 октября 2008 г.

руках у Дале была действующая годичная виза, сотрудники паспортного контроля объявили ему, что 17 сентября 2008 года они получили приказ (вероятно, от Министерства внутренних дел, либо от Киргизского Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ)) лишить Дале возможности въезда в Кыргызстан на 10 лет. Дале связался с Министерством иностранных дел Норвегии, с посольством Германии в Кыргызстане и с представителями ОБСЕ, однако, никто из них не смог разрешить сложившейся ситуации. После 21 часа, проведённого Дале в аэропорту, он вынужден был вылететь в Стамбул.

Ивар Дале получил от киргизских пограничников подтвреждение о том, что ему на 10 лет запрещён доступ на территорию Кыргызстана службами безопасности этого государства под предлогом того, что его пребывание в Кыргызстане "противоречит национальным интересам". Дале также получил письмо из Шанхайской организации сотрудничества, в котором говорилось, что причина его изгнания из страны в том, что представительство НХК не зарегистрировано в соответствии со Статьёй 20 Административного кодекса. Дале предпринимал попытки создать постоянное прдставительство НХГ в Кыргызстане с ноября 2006 года, однако власти постоянно отказывали ему в этом.

Из-за отсутствия г-на Дале представительство НХК было закрыто в декабре 2008 года.

Нападение на Рамазана Дырылдаева и Гулизу Омурзакову[3]

13 октября 2008 года в автомобиль председателя Киргизского комитета за права человека (KCHR) Рамазана Дырылдаева врезался большой белый джип, нанеся ему серьёзный ущерб: была сильно повреждена вся левая сторона автомобиля, разбиты левые фары. Дырылдаев в результате столкновения получил сотрясение мозга. Гулиза Омурзакова, сотрудница комитета, находившаяся вместе с Дырылдаевым в машине в момент покушения, пожаловалась на головокружение и головную боль. Поскольку водитель джипа исчез с места происшествия, Дырылдаев посчитал, что это было целенаправленным, запланированным покушением на его жизнь и здоровье. 15 октября 2008 года Дырылдаев должен был принять участие

3./ Там же.

в пресс-конференции о создании общественного движения против нарушений прав человека и беззакония в Кыргызстане.

14 октября 2008 года в связи с происшествием была подана жалоба, однако на конец 2008 года расследование так и не было начато.

Произвольный арест Максима Кулешова и приговор по его делу[4]

23 октября 2008 года Максим Кулешов был арестован через несколько минут после того, как он начал проводить "уличный урок демократии", чтобы показать гражданам, как можно ненасильственными методами отстаивать основные права и свободы человека и защищать Конституцию.

После этого Кулешов был препровождён в Первомайское отделение милиции, где ему были предъявлены обвинения в соответствии со Статьями 371 и 392 Административного кодекса.

24 октября 2008 года Максим Кулешов был приговорён Первомайским районным судом к выплате штрафа в размере 2000 сом (40 евро) за "нарушение правил проведения мирных демонстраций". Суд оправдал Кулешова по другому обвинению в "оказании сопротивления полиции". После этого Кулешов был отпущен.

4./ См. Срочное обращение KGZ 002/1008/OBS 172.

Расследования убийств правозащитников

Расследование убийства Анны Политковской[1]

15 октября 2008 года начался суд по делу об убийстве Анны Политковской, журналистке выходящей дважды в неделю "Новой газеты". Дело рассматривалось Военным судом г. Москвы. Обвиняемыми были четыре человека, подозреваемые в осуществлении убийства.

19 ноября 2008 года судья объявил, что суд будет проходить закрыто, так как этого будто бы хотели присяжные. Однако 20 ноября подавляющее большинство присяжных подписало и подало письмо с петицией о проведении открытого суда, после чего судья вынужден был изменить своё решение.

На конец 2008 года приговор обвиняемым в осуществлении убийства по-прежнему не был вынесен, а лица, заказавшие и организовавшие его, до сих пор находятся на свободе.

Тело Анны Политковской было обнаружено в лифте дома, где она жила, 7 октября 2006 года. 8 октября должна была быть опубликована только что законченная ею статья о пытках в Чечне, в которой она прямо обвиняла в преступлениях, совершаемых в республике, её прокремлёвского премьер-министра Рамзана Кадырова.

Политковской много раз угрожали в связи с её публикациями о правонарушениях в Чечне и на Северном Кавказе в целом, за некоторое время до её смерти была совершена попытка её отравить.

27 августа 2007 года Генеральный прокурор России Юрий Чайка объявил об аресте десяти человек, подозреваемых в убийстве Анны Политковской. По основной версии прокуратуры, преступление было совершено группой чеченцев, воспользовавшихся помощью отдельных работников спецслужб.

1./ См. Годовой отчёт 2007.

Расследование убийства Фарида Бабаева[2]

К концу 2008 года так и не были найдены ответственные за убийство Фарида Бабаева, правозащитника из Дагестана, бывшего кандидатом в депутаты Государственной Думы от партии "Яблоко". 19 января 2009 года в Верховном суде Дагестана должны были состояться прения по делу об убийстве Бабаева.

21 ноября 2007 года Фарид Бабаев возвращался домой из штаб-квартиры партии в столице Дагестана Махачкале, когда по нему открыли огонь неизвестные. Бабаев был привезён в больницу в критическом состоянии с серьёзными ранениями в голову. Вскоре после этого он впал в кому и умер 24 ноября 2007 года.

В последние несколько лет Фарид Бабаев был активно вовлечён в правозащитную деятельность. В частности, он расследовал случаи похищений людей, пыток, массовых казней и жестокостей со стороны полиции. В августе 2007 года, к примеру, он организовал круглый стол по правам человека в Дагестане, на который был приглашён ряд правозащитников из Москвы.

Кампания дискредитации против международных НПО[3]

8 апреля 2008 года на заседании национального антитеррористического комитета, возглавляемого директором ФСБ Николаем Патрушевым, последний заявил, что "НПО – рассадник террористов", и что "иностранные НПО помогают вести вербовку на российской территории, в частности, молодого населения". Продолжая, он заявил, что "эмиссары зарубежных экстремистских и террористических организаций не ограничивают свою деятельность территорией Южного федерального округа", но "ведут вербовочную работу в других регионах России, используя имеющиеся социально-экономические, этнонациональные и религиозные противоречия". Глава ФСБ заключил свою речь замечанием о том, что "ряд зарубежных НПО предоставляет [террористическим организациям] информационную поддержку".

Похожим образом, вице-спикер Федерального Собрания и депутат Государственной Думы Александр Торшин заявил, что "иностранные НПО часто используются как прикрытия для террористов и экстре-

2./ Там же.
3./ См. пресс-релиз от 11 апреля 2008 года.

мистов. Что больше всего беспокоит, так это то, что они набирают молодёжь",- сказал он, представляя доклад антитеррористическому комитету. Депутат Думы также заметил, что согласно имеющейся у него информации "в таких странах как Польша, Дания, Нидерланды, Турция, Балтийские и Скандинавские государства были проведены до сотни антироссийских пропагандистких акций, включая конференции, марши и семинары", кроме того, что "правительственные органы этих стран используют эти события, чтобы контролировать обстановку в российских регионах". Он также отметил усиленное использование интернета апологетами террора и то, что 59 иностранных НПО поддерживали чеченских террористов. Торшин затем призвал к выработке критериев для идентификации экстремистких веб-сайтов, к мониторингу их работы как на внутреннем, так и на международном уровне, а также к разработке механизмов блокировки их работы.

Существование веб-сайтов крайне правых организаций, угрожающих правозащитникам и журналистам, пишущим о проблемах меньшинств, о расизме и фашизме[4]

17 апреля 2008 года на экстремистком веб-сайте www.vdesyatku.net была опубликована тревожная статья. Среди прочего, статья обвиняла некоторых журналистов в "клевете на скинхедов", а её автор призывал скинхедов России "признать евреев своими врагами", подумать над тем, что почти все "теле- и радиожурналисты – евреи", и что "их уничтожение является главным приоритетом". Статья заканчивалась ссылкой на веб-страницу со списком из 34 имён правозащитников и журналистов, соприкасающихся в своей работе с проблемами национальных меньшинств, расизмом и фашизмом. Среди них был председатель центра "СОВА" **Александр Верховский**, а также адвокат, эксперт по проблемам расизма и преступлений на почве ненависти, член НПО "За Россию без расизма" **Валентина Узунова**.

Веб-страница также содержала личные данные большинства людей в списке, такие как их домашние адреса, номера телефонов и фотографии. Некоторые участники форума также публиковали дополнительную информацию.

4./ См. срочное обращение RUS 005/0408/OBS 066.

Кроме этого, статья содержала другую ссылку, со списком членов Военной коллегии Верховного Суда, которая 14 июня 2007 года вынесла обвинительный приговор капитану Эдуарду Ульману, сотруднику российской военной разведки, за убийство шести чеченцов в январе 2002 года. Здесь также были указаны личные данные о людях в списке, включая фотографии зданий, в которых они живут, и указания, как проще всего в них проникнуть.

21 апреля 2008 года Генеральная прокуратура объявила о том, что жалоба, поданная на авторов статьи центром "СОВА" была принята.

24 апреля 2008 года временный глава отдела прокуратуры по связям с общественностью и СМИ, заявил, что "прокуратура начала расследование списка 'врагов русского народа', в котором присутствуют имена судей".

В августе 2008 года было начато уголовное расследование по делу о "разглашении личных данных" и об угрозах, после того как группа неонацистов попыталась вломиться в офис Верховского.

На конец 2008 года расследования этих инцидентов всё ещё продолжались.

Притеснения правозащитных НПО и их сотрудников на Северном Кавказе

Судебное расследование против организации "Голос Беслана" и её сотрудников[5]

15 января 2008 года прокуратура Ингушетии начала судебное расследование дела об "экстремистской деятельности" организации "Голос Беслана" в Назранском районном суде. "Голос Беслана" – это организация, созданная матерями детей, ставших жертвами захвата заложников в бесланской школе в 2004 году. Обвинения, предъявленные прокуратурой, подпадают под российский Закон об экстремизме, в который в 2007 году были внесены поправки, расширившие определения экстремизма и включившие в него "клевету на государственных служащих" и "ущемление национальной гордости". Закон может быть применён ретроактивно. Обвинения относились к заявлению "Голоса Беслана" от 30 ноября 2005 года, в котором президент Путин был обвинён в отказе провести независимое расследование обстоятельств штурма школы и гибели более 300 заложников в сентябре 2004 года.

5./ См. срочные обращения RUS 001/0208/OBS 015, 015.1 и 015.2.

Кроме того, в декабре 2007 года суд Северной Осетии принял решение о закрытии организации “Голос Беслана”, постановив, что заместитель её председателя **Элла Кесаева** не является в действительности руководителем организации, и что её должна заменить бывшая сотрудница НПО, заявившая, что она в действительности является её главой. Это постановление было впоследствиии отменено Верховным Судом.

8 февраля 2008 года председателю “Голоса Беслана” Эмме Тагаевой-Бетрозовой был нанесён визит небольшой группой людей. В доме Тагаевой-Бетрозовой также расположен офис НПО. Один из посетителей представился как следователь Управления федеральной службы судебных приставов (УФССП). Не предъявив никакого удостоверения или письменного требования, он объявил, что Элла Кесаева должна в письменной форме ответить на предъявленное ей обвинение, и что то же самое должны сделать сотрудницы организации Светлана Маргиева и Эмилия Бзарова. Согласно обвинению, перечисленные женщины совершили нападение на семерых милиционеров в Правобережном районном суде Беслана.

Следователь отказался назвать имена истцов и посоветовал ей также объяснить обстоятельства “нападения” судье. Затем он предупредил Кесаеву и двух других сотрудниц “Голоса Беслана”, что их вызовут на допрос в УФССП, если они откажутся предоставить письменные объяснения.

Спустя один час Кесаева, Маргиева и Бзарова получили вызов в УФССП Республики Северная Осетия-Алания. Их допрос был назначен на 11 февраля 2008 года. При этом сообщалось, что если они не явятся по вызову суда, то их приведут на допрос силой.

11 февраля 2008 года Кесаева, Маргиева и Бзарова пришли в УФССП Республики Северная Осетия-Алания, где они подписали письменные заявления о том, что они невиновны в приписываемых им преступлениях, и что между ними и милиционерами не было никакого конфликта. Там они также узнали, что информация о “нападении” на милиционеров поступила от судьи Заурбека Тавитова, недавно ставшего членом “Голоса Беслана” и, возможно, связанного с ФСБ.

24 апреля 2008 года Административный суд принял решение прекратить дело против Кесаевой, Маргиевой и Бзаровой, установив, что улики против них недостаточны. Оказалось, в частности, что два различных уголовных дела, содержащие разные документы, были заведены под одним регистрационным номером (10-14/03/08). Кроме

того, в каждом из дел находились протоколы, подписанныеодними и теми же свидетелями в одни и те же дни.

Тем не менее, против Эллы Кесаевой были возбуждены новые уголовные дела в соответствии со Статьёй 115 (“умышленное нанесение лёгкого вреда здоровью”), 116 (“нанесение побоев или причинение физической боли”), 129 (“дискредитация”) и 130 (“оскорбление”) Уголовного кодекса. Кесаева вновь была обвинена в нападении на милиционеров в Правобережном районном суде Беслана. Первое слушание по делу состоялось 7 апреля 2008 года. После того, как было достигнуто внесудебное соглашение, с Кесаевой были сняты обвинения.

Помимо этого, в ночь с 16 на 17 апреля 2008 года в Беслане по домам жертв захвата заложников в 2004 году разносили листовки, в которых воспроизводилась статья из газеты “Северная Осетия”, где Элла Кесаева была представлена самой богатой женщиной Беслана. Статья также обвиняла Марину Литвинович, директора Фонда помощи жертвам террора, жертв бесланской трагедии и членов фонда в клевете на российские власти. Автор статьи обвинял “Голос Беслана” и Фонд помощи жертвам террора в “службе антироссийским силам”.

Продолжающиеся притеснения Чеченского комитета национального спасения (ЧКНС) в Назрани[6]

3 апреля 2008 года Назранский районный суд вынес решение по делу, инициированному Чеченским комитетом национального спасения (ЧКНС) в связи с незапланированной проверкой деятельности организации, начатой в августе 2007 года ФСБ Ингушетии и проведённым Федеральной регистрационной службой (ФРС), а также в связи с предупреждением, выданным организации 4 декабря 2007 года ФСБ, согласно которому “ЧКНС получает денежные средства от международных структур, поэтому нельзя исключить возможность того, что эти средства поступают от зарубежных экстремистских организаций”. Согласно решению суда, и незапланированная проверка, и предупреждение были законными.

С тех пор, от ЧКНС вновь требовали предъявить документы, запрошенные ФРС в рамках проверки. Таким образом, власти полу-

6./ См. пресс-релиз от 11 апреля 2008 года и срочное обращение RUS 004/0408/OBS 063.

чили возможность в любой момент принять решение о закрытии комитета, сославшись на предупреждение.

10 июля 2008 года Верховный суд Республики Ингушетия рассмотрел кассационную жалобу ЧКНС на решение Назранского районного суда от 3 апреля 2008 года. Дело было отправлено на пересмотр в тот же суд.

12 сентября 2008 года районный суд постановил, что действия бывшего отдела Федеральной регистрационной службы в отношении ЧКНС были незаконными. Таким образом, ЧКНС выиграл судебный процесс после пересмотра дела.

Произвольные аресты сотрудников Правозащитного центра "Мемориал" в Назрани[7]

17 июня 2008 года сотрудники правозащитного центра "Мемориал" Шахман Акбулатов, Зарема Мукушева, Милана Бахаева и Яраги Гайрбеков были арестованы и помещены под стражу "за сьёмки здания, принадлежащего госхозу "Солнечный". Мукушева, Бахаева, Акбулатов и Гайрбеков снимали сельскохозяйственные угодья в посёлке Гойты Урус-Мартанского района, где ранее находилось поселковое отделение милиции (ПОМ), в котором, по сообщениям, неоднократно содержались незаконно арестованные (иногда в одиночном заключении). Во время съёмки к ним подошли несколько мужчин в штатском, представившись "сотрудниками службы" и отобрали у них документы.

Мукушеву, Бахаеву, Акбулатова и Гайрбекова привезли в Районный отдел внутренних дел (РОВД), где их обвинили в том, что они собирают информацию "для передачи её на сайты сепаратистов и на сайты, критикующие партию власти". Милиционеры определили по номеру автомобиля, на котором приехали четверо, что они – из Ингушетии. Один из милиционеров заявил, что это значит, что четверо задержанных приехали из регионального отделения "Мемориала" в Назрани, часто сообщавшего о пытках и убийствах в отделениях милиции, и что они, должно быть, намеревались опубликовать видеозапись в Интернете. Другой обвинил их в том, что они "работают на ваххабитов" и заявил, что "из-за того, что они передают данные исламистам, его товарищи из милиции продолжают погибать".

7./ См. срочное обращение RUS 006/0608/OBS 108.

Акбулатов был отведён в отдельную комнату, где милиционеры проверили содержимое его сумки, несмотря на его заявления о незаконности такого обыска. Милиционеры после этого оскорбляли Акбулатова и угрожали ему. Один из них даже предложил "расстрелять" всех задержанных. Угроза расправы была повторена в другом помещении. Затем, Акбулатова и Мукушеву сфотографировали и милиционеры обыскали их автомобиль, хотя у них не было соответствующего ордера.

У адвоката задержанных, имевшего разрешение представлять их интересы, появилась возможность встретиться с ними только через полчаса их пребывания в РОВД.

Шахман Акбулатов, Зарема Мукушева, Милана Бахаева и Яраги Гайрбеков были наконец отпущены около половины восьмого вечера того же дня. Однако, Акбулатова и Мукушеву заставили подписать письменное заявление, в котором описывались их действия в этот день, а сделанная ими видеозапись была уничтожена.

Правозащитный центр "Мемориал" в связи с этим инцидентом подал жалобу в прокуратуру и призвал правительство расследовать происшедшее. Однако, на конец 2008 года, виновные так и не были привлечены к ответственности.

Похищение и освобождение Зураба Цечоева в Ингушетии[8]

25 июля 2008 года в 6 часов утра три бронестранспортёра, три микроавтобуса "Газель" и несколько других автомашин подъехали к дому сотрудника правозащитной группы "Машр" Зураба Цечоева в деревне Троицкая Сунженского района Ингушетии. По крайней мере 50 сотрудников спецслужб вышли из машин и принялись стучать в ворота дома. Цечоев открыл двери. Офицеры спецслужб заставили его лечь лицом вниз и направили на него оружие. Несколько спецназовцев вошли в дом Цечоева. Они не представились и не предъявили никаких удостоверений. Спецназовцы вели себя грубо и говорили по-русски без акцента. Они провели в доме обыск, не имея для этого ордера и без свидетелей. Они забрали компьютер Цечоева и два мобильных телефона. Цечоева затем посадили в "Газель" и увезли.

8./ См. срочное обращение RUS 008/0708/OBS 126.

До 12 часов ночи родственники не могли установить местонахождение Цечоева. Министерство внутренних дел и прокуратура заявляли, что им неизвестно, кто задержал Цечоева и на каких основаниях он был задержан.

В 12:10 Цечоев был брошен спецназовцами на дороге между Назранью и Магасом в Ингушетии. Его подобрали коллеги и отвезли сначала в офис "Мемориала", а затем в республиканскую клиническую больницу. Цечоева сильно избили, и он практически не мог самостоятельно передвигаться. В больнице обнаружилось, что у него сломана нога, отбиты обе почки и сильно повреждены обе руки.

По рассказу Цечоева, его на допросах его обвиняли в том, что он якобы отправил списки, содержащие личные адреса сотрудников правоохранительных органов, на сайт *Ingushetiya.Ru*. Цечоев отрицал свою причастность к этому, и его сильно избили, а потом потребовали, чтобы он назвал имена тех, кто это сделал. Допрос продолжался от пяти до шести часов.

Зураб Цечоев впоследствие инициировал судебное дело о похищении в соответствии со Статьёй 286, часть 3 Уголовного кодекса РФ ("превышение должностных полномочий"), однако, на конец 2008 года никто из подозреваемых в совершении похищения не опознан.

Преследования правозащитных НПО и их сотрудников в Нижнем Новгороде

Притеснения двух сотрудников телеканала France 24 и их переводчика[9]

11 февраля 2008 года Наташа Бутлер, представляющая новости на телеканале *France 24*, видеооператор Эрик Жосе и их переводчик Дмитрий Салтыковский, российский гражданин, занимались съёмкой внутри офиса нижегородского Фонда в поддержку толерантности, когда в здание вошли четверо. Один из них представился как сотрудник Миграционной службы РФ. Он потребовал от иностранных граждан предъявить документы, миграционные карты и свидетельства об аккредитации. Хотя у обоих журналистов были на руках визы, в которых Нижний Новгород был вписан как конечный пункт назначения, и их миграционные карты были в порядке, чиновник принялся обвинять их в нарушении визового режима, так как у них "не было пресс-карт Министерства иностранных дел",

9./ См. пресс-релиз от 11 февраля 2008 г.

необходимых для ведения журналистской работы. После этого сотрудники миграционной службы потребовали, чтобы Бутлер, Жосе и Салтыковский "прошли с ними" в главное здание службы на Рождественской улице.

Журналисты *France 24* договорились о встречах с несколькими высокопоставленными чиновниками, в том числе с мэром Нижнего Новгорода.

Поначалу глава Миграционной службы отрицал, что журналисты были приведены сотрудниками возглавляемого им ведомства в его штаб-квартиру. Затем, во время интервью телеканалу *REN TV*, он изменил свою версию событий, утверждая, что "это была обыкновенная проверка", и что он не знал о местонахождении французских журналистов.

Через несколько часов их наконец выпустили на свободу.

Обыск в офисе нижегородского Фонда в поддержку толерантности. Административные и судебные преследования его сотрудников и референта[10]

20 марта 2009 года милиция провела обыск в офисе нижегородского Фонда в поддержку толерантности и конфисковала все находившиеся в нём компьютеры. Милиция также забрала мобильный телефон референта фонда **Станислава Дмитриевского**, являющего также исполнительным директором Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД), зарегистрированного в Финляндии. Ордер на обыск в здании Фонда в поддержку толерантности должен был быть подписан в городской прокуратуре.

8 апреля 2008 года представители суда пришли в квартиру, где Дмитриевский проживает со своей семьёй, и угрожали конфисковать всё его имущество "в счёт долгов ОРЧД".

В тот же день подверглись обыску дома нескольких сотрудников фонда и активистов оппозиции из Нижнего Новгорода и соседнего Арзамаса, включая **Илью Шамазова** и **Юрия Староверова**, активно вовлечённых в проводимое фондом расследование военных преступлений и нарушений прав человека во время войны в Чечне. Милиция также обыскала квартиру **Елены Евдокимовой** и конфисковала мобильные телефоы у неё и у Юрия Староверова. Несколько человек, связанные с организацией "Другая Россия" в Нижнем

10./ См. срочные обращения RUS 002/0308/OBS 041 и RUS 003/0408/OBS 054.

Новгороде, уже были допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу о предполагаемом изготовлении контрафактного программного обеспечения, начатому против возглавляемого **Оксаной Челышевой** Фонда в поддержку толерантности в октябре 2007 года.[11] В прокуратуру также вызывались бывшие сотрудники фонда, больше в нём не работающие.

На конец августа 2008 года судебные дела против нижегородских правозащитников всё ещё продолжались. Сведений о положении дел на конец года не поступало.

Продолжающиеся преследования Станислава Дмитриевского[12]

27 июня 2008 года директор нижегородского Центра помощи мигрантам Алмаз Чолоян выступила по национальному телеканалу НТВ в программе "Гуманитарный паёк" и заявила, что нижегородские правозащитники проводят против неё кампанию клеветы. Она выдвинула обвинения против несколько нижегородских НПО, в частности, ОРЧД, Фонда в поддержку толерантности и оппозиционной коалиции "Другая Россия". Она завила, что нижегородские правозащитники – мошенники, которым нужны только деньги из-за рубежа. В своих обвинениях она назвала имена Станислава Дмитриевского и Оксаны Челышевой.

После показа телепрограммы, обвинения, озвученные Чолоян, не раз повторялись российскими СМИ.

Следует заметить, что Алмаз Чолоян находится под угрозой возбуждения уголовного дела против неё, и её заявления могли быть сделаны под давлением. Однако, впоследствии она ещё раз подтвердила, что то, что она говорила по НТВ – правда. Она также сказала, что намеревается защищаться в суде, но на конец 2008 года никаких сведений о её деле не было получено.

Далее, 14 августа 2008 в 4 часа 20 минут ночи неизвестные совершили нападение на квартиру Станислава Дмитриевского и его семьи. Нападавшие кирпичом разбили окно его квартиры, находящейся на первом этаже пятиэтажного дома. Кирпич был вымазан красной краской, этой же краской на стенах дома были намалёваны свастики и оставлены оскорбительные и угрожающие надписи.

11./ См. Годовой отчёт 2007.
12./ См. срочные обращения RUS 007/0708/OBS 118 и RUS 009/0808/OBS 141.

Кирпич разбил наружнее стекло в раме, не попав вовнутрь квартиры. Оскорбительные надписи и свастики также были нарисованы на входной двери и на окне кухни в квартире Дмитриевского.

Дмитриевский немедленно позвонил в милицию. Дежурные милиционеры прибыли на место происшествия примерно через сорок минут, а следователи явились около семи утра. Они соскребли со стены некоторе количество краски на анализ и взяли с собой кирпич в качестве вещественной улики. Нижегородским комитетом против пыток была сделана видеосъёмка всех надписей на стенах. Дело расследовалось в местном отделении милиции, но на конец 2008 года сведений о возбуждении уголовного дела получено не было.

В течение ночи соседями Дмитриевского были замечены около дома два подозрительных субъекта, которых они приняли за угонщиков автомобилей. Однако, так как было ещё очень темно, соседи могли различить только силуэты двух людей, одетых в спортивные костюмы.

Преследования правозащитных НПО и их сотрудников в Москве

Притеснение двух московских НПО[13]

Ночью 9 апреля 2008 года офисы Центра содействия международной защите и движения “За права человека”, находящиеся на двух смежных этажах одного здания в Москве, подверглись нападению мужчин в штатском, заявлявших, что здание принадлежит им. Они сломали железные двери и разобрали лестницу, соединяющую два офиса.

Нападение произошло в то время, когда юрист Центра содействия международной защите Светлана Давыдова готовила жалобу в Европейский суд по правам человека по делу, касающемуся чеченцев. Центр содействия международной защите занимается такими непростыми с политической точки зрения проблемами, как дело Михаила Ходорковского и дела политических заключённых, ситуация в Чечне и Беслане, разгоны Маршей несогласных, и др.

13./ См. срочное обращение RUS 003/0408/OBS 054.

Нападение на Карин Клеман, Михаила Бекетова и Сергея Федотова[14]

13 ноября 2008 года утром **Карин Клеман**, социолог, борющаяся за права жильцов, директор независимого Института "Коллективное действие" (ИКД), член Союза координационных советов (СКС) России, подверглась нападению двух незнакомцев, которые укололи её в ногу шприцем с неизвестной жидкостью, когда она направлялась на митинг. Клеман после этого была госпитализирована. Это было уже третье нападение на неё с 24 октября 2008 года. В связи с предыдущими нападениями она подала два заявления в милицию. Было начато расследование, но виновные на конец 2008 года найдены не были. Нападения на Карин Клеман, вероятно, связаны с её участием в Дне Солидарности в борьбе за социальные права 25 октября 2008 года и с активной поддержкой Клеман независимых социальных, гражданских и профсоюзных инициатив в России.

13 ноября 2008 года **Михаил Бекетов**, журналист и главный редактор газеты "Химкинская правда", вовлечённый в борьбу за сохранение окружающей среды[15], был найден рано утром лежащим во дворе своего дома в Химках. Его привезли в местную больницу. При осмотре врачи обнаружили повреждения, которые легко могли привести к летальному исходу. На конец 2008 года Бекетов всё ещё находился в коме. Генеральный прокурор в связи с нападением начал следствие, а затем, 26 ноября 2008 года, передал дело в Специальный следственный отдел. Однако, виновные в нападении на конец года найдены не были.

В тот же день, примерно в 7 часов утра, **Сергей Федотов**, лидер группы, поддерживающей интересы мелких подмосковных землевладельцев, незаконно лишённых своих участков, был атакован двумя молодыми людьми с бейсбольными битами и баллончиками с едкой аэрозолью. Ему удалось скрыться на своей машине. Федотов боролся за восстановление прав на участки земли, потерянные в результате незаконной приватизации. Он составил и подал заявление в милицию, но виновники нападения на конец года так и не были найдены.

14./ См. срочное обращение RUS 011/1108/OBS 195.

15./ В последние два года Бекетов боролся против уничтожения Химкинского леса и незаконного строительства в Химках. Он был хорошо известен критическими статьями, в которых он обличал коррупцию химкинских властей.

Преследования правозащитников в Санкт-Петербурге

Угрозы и нападения на профсоюзных активистов Алексея Этманова и Владимира Лесика[16]

8 ноября 2008 года Алексей Этманов, сопредседатель независимого Межрегионального профсоюза работников автомобильной промышленности (МПРА) и председатель его дочерней организации на автомобильном заводе "Форд", расположенном в городе Всеволожске Ленинградской области, был атакован тремя неизвестными, вооружёнными металлическими кастетами, после того, как он поставил свою машину возле дома, возвратившись домой после поздней смены. Этманов сумел выхватить электрошоковое ружьё и обезвредить нападавших.

Вначале Этманов посчитал, что нападавшие на него – просто уличные хулиганы. Однако, на следующий день Владимиру Лесику, заместителю председателя независимого профсоюза завода, позвонили по телефону и сказали, что ночное нападение ничего общего не имело с ограблением. "Вас легко предупредили. Если вы будете дальше связываться с нами, вы умрёте", заявил анонимный злоумышленник.

Затем, 14 ноября 2008 года, Алексей Этманов вновь подвергся нападению, когда он возвращался с работы около часу ночи вместе с женой. Два профсоюзных активиста дожидались в машине снаружи дома Этманова, чтобы убедиться, что он благополучно доберётся до дома. Этманов заметил, что на его этаже, а также этажом ниже, не горит свет. Чувствуя опасность, он достал ружьё-электрошокер. Он заметил, что в коридоре прячется человек. Этманов потребовал, чтобы человек вышел, и тогда тот прыгнул на него с железной трубой в руке. Этманов выстрелил в воздух, а затем выбежал по лестнице на улицу. В то время, как его коллеги блокировали подъезд, Этманов вызвал милицию. Приехавший патруль арестовал молодого мужчину в возрасте примерно 25 лет. Милиция обнаружила в коридоре железную трубу и брошенный мобильный телефон. Арестованный молодой человек был препровождён в отделение милиции.

Этманов и Лесик, активно вовлечённые в развитие Межрегионального профсоюза работников автомобильной промышленности, навлекли на себя гнев начальства на автомобильных заводах

16./ См. срочное обращение RUS 010/1108/OBS 194.

других регионов, в частности, Таганрога и Тольятти, и их марионеточных профсоюзов. Нападение на Этманова и угрозы ему и Лесику, вероятно, связаны с их деятельностью.

В связи с обоими инцидентами были поданы жалобы в прокуратуру, которая рассматривает возможность их объединения в одно дело.

Обыски в помещениях НИЦ "Мемориал" в Санкт-Петербурге[17]

4 декабря 2008 года утром группа неизветных, некоторые из них в масках, ворвалась в офис Научно-исследовательского центра "Мемориал" (НИЦ "Мемориал") в Санкт-Петербурге, показав сотрудникам "Мемориала", находящимся в офисе, ордер на обыск, выданный городской прокуратурой. Ордер был выдан в связи с расследованием дела против газеты "Новый Петербург" о публикации "экстремистских статей". В ордере говорилось, что "дело относится к публикации статьи под заголовком "Реальный кандидат" в газете "Новый Петербург", хотя сотрудники "Мемориала" никаким образом не связаны с этой газетой и ничего не знают о деле, начатом против неё. Ордер на обыск выдан на основании Статьи 282 Уголовного кодекса РФ ("возбуждение расовой и религиозной вражды", что повлекло за собой обвинения в экстремизме), хотя об упомянутой статье 21 октября 2008 года Городским судом Санкт-Петербурга уже было вынесено решение, согласно которому статья не содержала в себе ничего экстремистского.

Весь день 4 декабря двери в офис "Мемориала" были блокированы, а телефонные линии не работали. Сотрудников "Мемориала", пытавшихся пройти в здание, задерживали люди в масках, среди которых была милиция, спецназовцы и сотрудники следственного комитета прокуратуры. Люди в масках угрожали сотрудникам НИЦ "Мемориал".

Позднее, адвокату, которого пригласили сотрудники "Мемориала", не дали возможности присутствовать при обыске, тем самым нарушив российское законодательство. Милиционера из ближайшего отделения милиции также не допустили на обыск.

Все цифровые документы, находившиеся в офисе: компьютерные жёсткие диски, USB-диски и другие носители информации, содержащие архивные документы о ГУЛАГе и о репрессиях в СССР,

17./ См. срочное обращение RUS 011/1208/OBS 207.

собранные на протяжении 20 лет, а также процессоры компьютеров и некоторые официальные документы организации, были захвачены. Запертая дверь комнаты директора центра была сломана. На конец 2008 года, оборудование и документы так и не были возвращены.

Среди проводивших обыск в офисе НИЦ "Мемориал" были: один следователь, два бойца Специального отряда быстрого реагирования (СОБР), обычно занятого делами, связанными с опасными преступниками и вооружёнными группировками, два милиционера и двое понятых.

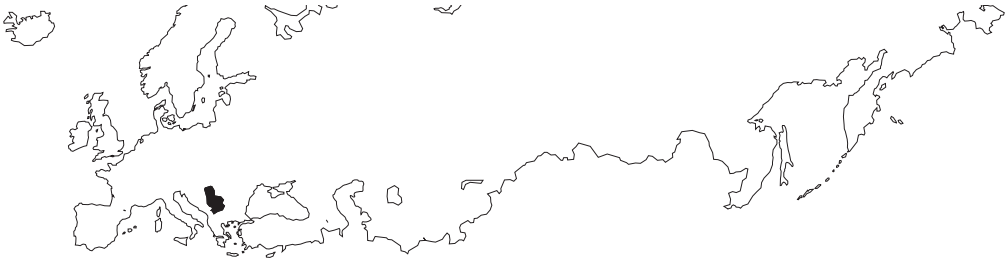
НИЦ "Мемориал" после этого подал жалобу, в которой утверждалось, что проведённый обыск был незаконным, и содержалось требование вернуть все конфискованные материалы. По данному делу на конец 2008 года не прошло пока ни одного слушания.

Предполагаемая попытка отравить Каринну Москаленко[18]

31 октября 2008 года в автомобиле Каринны Москаленко, юриста и главы Центра содействия международной защите, живущей в Страсбурге (Франция), была обнаружена ртуть. Её физическое состояние и здоровье её семьи – удовлетворительные, хотя она и чувствует некоторое недомогание. Невозможно определить, как долго её машина была загрязнена ртутью. Прокурор Страсбурга, где живёт Москаленко, начал расследование предполагаемой попытки отравить её.

15 октября 2008 года Москаленко должна была принять участие в предварительном слушании в московском военном суде по делу Анны Политковской, в котором она должна была представлять семью убитой журналистки. В прошлом Каринна Москаленко представляла в суде жертв пыток в Чечне, родственников погибших при штурме школы в Беслане в 2004 году, а также заложников, переживших захват театра на Дубровке в Москве в 2002 году. Москаленко также представляла интересы Михаила Ходорковского, отбывающего заключение в Сибири. Юристы Центра содействия международной защите также представляют интересы ОРЧД в Страсбурге в одном из дел, поданном в Европейский суд по правам человека в связи с запретом этой организации.

18./ См. пресс-релиз от 14 октября 2008 г.



Расследование покушения на убийство Деяна Анастасиевича[1]

На конец 2008 года личности виновных в покушении на убийство независимого журналиста **Деяна Анастасиевича**, совершенном в апреле 2007 года, всё ещё не были установлены.

14 апреля 2007 года неизвестные пытались убить Анастасиевича, бросив в окно его спальни взрывное устройство. Анастасиевич был известен расследованиями военных преступлений, а также незаконной деятельности полиции и спецслужб. Он немедленно после покушения подал жалобу в белградский городской отдел полиции.

Преследования Центра гуманитарного права и угрозы Наташе Кандич[2]

21 февраля 2008 года, после прошедших в Белграде протестов против объявления независимости Косова[3], неустановленные лица пустили ракету в дверь здания Центра гуманитарного права (ЦГП), повредив дверь и крыльцо. Охранники компании, чей офис расположен по соседству с ЦГП, потушили возникший пожар после того, как нападавшие скрылись с места преступления. По свидетельствам очевидцев, полиция провела расследование этого инцидента в ту же ночь, около полуночи. Хотя ЦГП попросил полицию обеспечить безопасность его сотрудников во время проведения демонстрации, ни один полицейский ни появился ни во время проведения демонстрации протеста и богослужения в находящемся недалеко от здания ЦГП храме св. Саввы, ни после них.

Эти события происходили на фоне того, как член Социалистической партии Сербии (СПС) Ивица Дачич 19 февраля 2008 года потребо-

1./ См. Годовой отчёт 2007.
2./ См. срочное обращение SER 001/0208/OBS 026.
3./ 21 февраля 2008 г. сотни тысяч демонстрантов в Белграде приняли участие в марше протеста под лозунгом “Косово – это Сербия”, после того, как Косово в одностороннем порядке объявило о независимости 17 февраля этого же года.

вал запрета всех политических партий и НПО, признавших независимость Косова. Он особо выделил **Наташу Кандич**, принявшую участие в церемонии объявления независимости в Парламентской ассамблее Косова 17 февраля 2008 года. В тот же день СПС подала уголовный иск против Кандич за "призывы к нарушению территориальной целостности Сербии".

19 февраля 2008 года ежедневная газета "Вечерние новости" опубликовала статью под заголовком "Наташа Кандич, женщина, которой нет". Из содержания статьи следовало, что, так как существование Кандич не имеет никакого значения, то и её уничтожение не будет иметь последствий.

24 февраля 2008 года газета "Политика" опубликовала заявление министра инфраструктуры Велимира Илича, в котором он призывал к аресту Кандич и других, утверждая, что "они – предатели Сербии и были опознаны как таковые". Другие газеты массового тиража каждый день призывали граждан Сербии "предпринимать конкретные меры против предателей".

24 февраля 2008 года "Газета" опубликовала информацию о том, что Наташе Кандич был запрещён вход в магазины мод дизайнера В.Р. Кандич также получила сообщение от владельца одного из ресторанов с требованием не посещать его ресторан. На улице к ней подходили незнакомые люди, угрожая ей в точности в тех же словах, которые использовал министр.

На конец 2008 года расследование этих инцидентов так и не было начато.

/ ТУРКМЕНИСТАН

Неоконченное расследование смерти Огулсапар Мурадовой[1]

На конец 2008 года власти Туркменистана так и не создали комиссию по расследованию смерти **Огулсапар Мурадовой**, журналистки "Радио Свободная Европа / Радио Свобода", которая скончалась в тюрьме в сентябре 2006 года. Обстоятельства её смерти остаются неясными, хотя следы на её теле указывают на то, что её смерть, вероятно, наступила в результате пыток и физического насилия.

18 июня 2006 года Огулсапар Мурадова была арестована в своём доме за своё сотрудничество с французскими журналистами.[2]

14 сентября 2006 года её родственники получили сообщение о её смерти. Во время опознания её тела в морге, представители властей объявили им, что она умерла от естественных причин.

Продолжающееся одиночное заключение Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева[3]

На конец 2008 года не было получено никакой информации о судьбе **Аннакурбана Аманклычева** и **Сапардурды Хаджиева**, сотрудников Туркменского Хельсинкского фонда (ТХФ), зарегистрированного в Болгарии, арестованных вместе с Мурадовой и приговорённых 25 августа 2006 года к семи годам тюремного заключения за участие в подготовке документального фильма, рассказывающего о разрушении систем здравоохранения и образования в Туркменистане и о культе личности туркменского президента. Фильм был показан в телепрограмме "Envoyé spécial" по французскому каналу *France 2*.

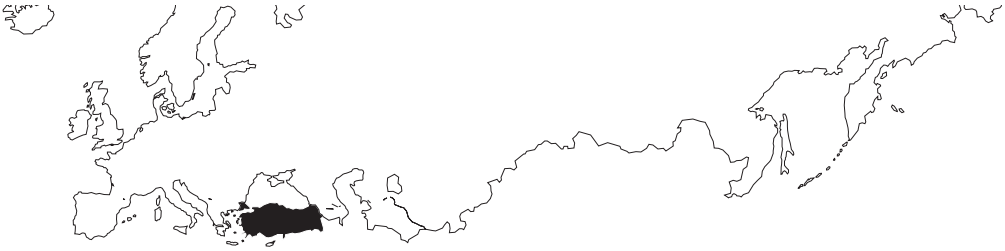
19 июля 2006 года несколько представителей власти, включая президента Республики и министра национальной безопасности,

1./ См. Годовой отчёт 2007 и пресс-релиз от 15 декабря 2008 г.
2./ См. ниже.
3./ См. Годовой отчёт 2007 и пресс-релиз от 15 декабря 2008 г.

публично обвинили Аманклычева, Хаджиева и Мурадову в “сговоре с иностранцами с целью дестабилизации государства”.

Все трое содержались в одиночном заключении два месяца, в течение которых они подвергались плохому обращению.

25 августа 2006 года Мурадова, Аманклычев и Хаджиев были приговорены Азатлыкским районным судом Ашхабада, соответственно, к шести и семи годам заключения в тюрьме строгого режима. Приговор был вынесен за “незаконное хранение боеприпасов” (Статья 287-2 Уголовного кодекса) на основании заявления полицейских, которые якобы нашли оружие в автомобиле Аманклычева. Они были извещены о предъявленных им обвинениях сразу перед началом заседания суда.



/ ТУРЦИЯ

Произвольное задержание Этема Ачикалина[1]

23 января 2008 года Этем Ачикалин, председатель аданского отделения Ассоциации прав человека (IHD) был арестован в Адане и обвинён в том, что он – "член незаконной организации" (Статья 314 Уголовного кодекса Турции, с упоминанием Статьи 220-6 Уголовного кодекса и Закона Турецкой республики №5237), а также в "пропаганде деятельности незаконной организации" (Статья 7-2 Антитеррористического закона №3713).

Обвинения, предъявленные Ачикалину, связаны с его участием в пресс-конференции, организованной 17 декабря 2007 года Аданским фронтом за права и свободы, чтобы осудить убийство 10 декабря того же года Кевзера Мизрака, по некоторым сведениям, члена Революционной партии "Фронт народного освобождения", в Анкаре. Мизрак, по сообщениям, был убит полицией. На пресс-конференции был зачитан документ, выражающий осуждение внесудебных казней и призывающий силы правопорядка к предотвращению нарушений прав человека.

Обвинённый в членстве в революционной партии, Ачикалин находится под угрозой тюремного заключения на срок до семи с половиной лет.

После заключения в тюрьму типа "F" в Адане, вместе с семью другими оппозиционерами, также арестованными 23 января 2008 года, Ачикалин был освобождён 23 июня 2008 г. в ожидании следующего слушания суда, которое вначале было назначено на 8 октября 2008 года, а затем перенесено на октябрь 2009 года.

Продолжающиеся притеснения Ридвана Кизгина[2]

3 марта 2008 года Кассационный суд подтвердил решение Второго бингёльского суда по уголовным делам, который 7 октября 2005 года

1./ См. срочное обращение TUR 001/0108/OBS 011.
2./ См. Годовой отчёт 2007 и срочное обращение TUR 002/0308/OBS 039.

приговорил Ридвана Кизгина, члена правления IHD, к двум с половиной годам тюремного заключения после того, как он опубликовал отчёт, осуждающий убийства пяти человек в Бингёле в 2003 году.

5 ноября 2008 года Кизгин был переведён из бингёльской тюрьмы в эрзурумскую тюрьму типа "H", где он оставался до конца 2008 года.

В конце 2008 года два других судебных дела против Кизгина по обвинениям в "оскорблении государственного служащего", в "оскорблении турецкой нации" и в нарушении Статьи 301 Уголовного кодекса всё ещё рассматривались Кассационным судом.

Первое дело связано с публикацией Кизгином пресс-релиза, высказывающего тревогу и осуждение в связи с изнасилованием, имевшим место в Бингёле. 22 мая 2007 года 2-й Бингёльский суд по уголовным делам приговорил Кизгина к тюремному заключению на срок в шесть месяцев и к штрафу в размере 570 турецких лир (примерно 270 евро). Он подал кассационную жалобу на решение суда, но, на конец 2008 года, никакого решения по пересмотру дела не было принято.

Второе дело имеет отношение к приговору, вынесенному 14 ноября 2006 года Кизгину и заместителю председателя IHD Кираз Бичицы. Каждый из них был приговорён к пяти месяцам тюремного заключения за "оскорбление турецкой нации". Приговор был впоследствии заменён штрафом в размере 1350 турецких лир (примерно 640 евро). Кизгину и Бичицы были предъявлены обвинения 7 октября 2003 года после того, как Бичицы опубликовал статью с осуждением телефонных звонков и угроз в адрес Кизгина со стороны командующего жандармерией Бингёля. Оба обвиняемых подали кассационные жалобы, но на конец 2008 года никаких решений по их аппеляциям принято не было.

Непропорциональное применение силы против Этем Ачикалин и Хюсейина Бейяза и их судебное преследование[3]

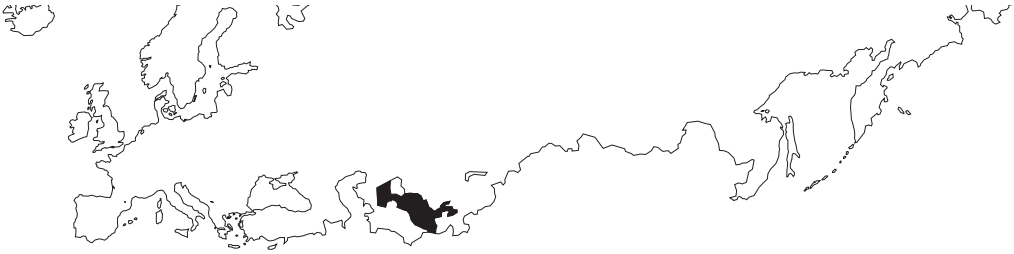
14 августа 2008 года примерно 44 человека, включая администраторов Партии за демократическое общество, глав провинциальных и районных организаций в Адане и мэров Кючук Дикили и Мисиса, были с раннего утра помещены под домашний арест. В то время, как они находились под арестом, полиция и жандармерия планировали

3./ См. срочное обращение TUR 003/0808/OBS 137.

провести обыск здания местного отделения партии в Адане. После того, как отделение IHD в Адане было извещено об этих событиях, Этем Ачикалин и казначей IHD Хюсейин Бейяз немедленно направились в здание отделения партии, чтобы засвидетельствовать происшедшее.

В то время, когда Ачикалин и Бейяз вошли в здание Партии за демократическое общество, полиция совершала свой рейд. Через некоторое время полицейские осведомились у Ачикалин и Бейяза, почему они пришли. Они ответили, что пришли, потому что им сообщили о происходящем обыске, и потому, что часть их работы – получать информацию и готовить отчёты о незаконных задержаниях и публиковать эти отчёты. После короткого спора, полицейские силой выгнали Ачикалин и Бейяза из здания, столкнув их с лестницы третьего этажа. В результате падения Бейяз сломал руку. Бейяза отвезли в государственную больницу в Адане, где он был освидетельствован, и ему была выдана справка о нетрудоспособности на два месяца.

После этого аданские полицейские подали жалобу на Ачикалин и Бейяза об их “сопротивлении представителям полиции”. Аданское отделение IHD, в свою очередь, подало уголовный иск. Никакого решения по этим делам на конец 2008 года принято не было.



Освобождение Умиды Ниязовой, Ихтиора Хамроева, Сайджахона Зайнабитдинова и Бахтиора Мухтарова[1]

После приказа Главного управления по вынесению административных наказаний при министерстве внутренних дел Узбекистана, на основании решения об амнистии, принятого верхней палатой Парламента Узбекистана 30 ноября 2007 года, несколько правозащитников были в феврале 2008 года освобождены:

- 2 февраля 2008 года сотрудник Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) **Ихтиор Хамроев** был освобождён. Хамроев был арестован 2 августа 2006 года и обвинён в "хулиганстве" в соответствии со Статьёй 277 Уголовного кодекса Узбекистана. Он был приговорён к трём годам тюремного заключения Джизакским судом 24 сентября 2006 года и, по сообщениям, подвергался плохому обращению в тюрьме.

- **Умида Ниязова**, правозащитница и журналистка "Интерньюз", была также освобождена по амнистии 2 февраля 2008 года. Ниязову арестовали 26 декабря 2006 года в ташкентском аэропорту после того, как представители узбекских властей проверили её компьютер и заявили, что он содержит "антиконституционные" и "религиозные" материалы.
  1 мая 2007 года Сергелийский районный суд Ташкента приговорил Ниязову к семи годам тюремного заключения за "незаконный въезд в Республику Узбекистан или незаконный выезд из неё" (Статья 223 Уголовного кодекса), "изготовление и распространение материалов, представляющих опасность для общественного порядка и безопасности" (Статья 244, параграф 1), а также за "контрабанду" (Статья 246).

1./ См. Годовые отчёты 2006 и 2007, а также открытое письмо властям от 15 февраля 2008 г.

8 мая 2007 Городской суд Ташкента, после рассмотрения кассационной жалобы, решил заменить приговор к тюремному заключению для Ниязовой семью годами условного заключения и тремя годами полицейского надзора. Ниязову освободили, но она должна была регулярно являться в полицейский участок, уведомлять власти о любых своих переездах и соблюдать комендантский час.

- 4 февраля 2008 года **Сайджахон Зайнабитдинов**, глава правозащитной организации "Апелляция" и бывший председатель Андижанского областного отделения ОПЧУ, был освобождён. Зайнабитдинова арестовали 21 мая 2005 года и содержали в одиночном заключении за его открытое осуждение вооружённого подавления мирной демонстрации протеста в Андижане в мае 2005 года, а также за то, что он делал заявления о своём отношении к этим событиям в зарубежных СМИ. 11 января 2006 года он был приговорён к семи с половиной годам тюремного заключения за клевету (Статья 139 Уголовного кодекса) Тайтепским городским судом (Ташкентская область).

- **Баходир Мухтаров**, сотрудник Самаркандского областного отделения ОПЧУ, был освобождён 23 ноября 2007 года, за несколько дней до вступления в силу амнистии. В июне 2007 года его приговорили к годичному тюремному заключению решением Нукусского городского суда.

Освобождение Мутабар Тоджибаевой[2]

2 июня 2008 года **Мутабар Тоджибаева**, председатель правозащитной организации "Клуб 'Горячие сердца' и лауреат премии Мартина Энналса 2008 года, была освобождена "по состоянию здоровья". Тоджибаева была выпущена из тюрьмы в Ташкенте и отвезена в город Маргилан в Ферганской долине, в котором она живёт.

Тоджибаева была арестована 7 октября 2005 года, обвинена в нарушении 17 статей Уголовного кодекса и приговорена 6 марта 2006 года Дустабадским районным судом Ташкентской области к восьми годам тюремного заключения. Судебный процесс был отмечен многочисленными нарушениями, в особенности, нарушениями права на бес-

2./ См. Годовой отчёт 2007 и пресс-релиз от 3 июня 2008 года.

пристрастный суд. В то время, когда Тоджибаева содержалась в предварительном заключении в женской исправительной колонии УЯ 64/7 в Ташкенте, её здоровье серьёзно ухудшилось в связи с плохими условиями содержания, а также в результате насилия, которому она там подвергалась.

Освобождение трёх сотрудников правозащитной организации "Эзгулик"[3]

В 2008 году были освобождены несколько сотрудников НПО "Эзгулик":

- **Карим Бозорбоев**, заместитель председателя Сырдарьинского областного отделения "Эзгулика", был арестован 23 октября 2007 года. В январе 2008 года он был освобождён по амнистии, приуроченной к 15-й годовщине Конституции Узбекистана;
- **Мамараджаб Назаров**, председатель Зарбдорского отделения "Эзгулика" (Джизакская область), арестованный в июне 2006 года и приговорённый Джизакским городским судом к пяти годам тюремного заключения, был освободжён в феврале 2008 года;
- **Улугбек Каттабеков**, председатель Зааминского районного отделения "Эзгулика" (Джизакская область), арестованный в 2005 году и приговорённый Джизакским городским судом к трём годам тюремного заключения, был освобождён в мае 2008 года.

Продолжающееся необоснованное содержание под арестом одиннадцати правозащитников[4]

На конец 2008 года одиннадцать правозащитников, арестованных между 2005 и 2007 годами, оставались в заключении:

- **Азам Формонов**, председатель Сырдарьинского областного отделения ОПЧУ, арестованный 29 апреля 2006 года и приговорённый 16 июня 2006 года к девяти годам тюремного заключения Янгиярским городским судом по уголовным обвинениям. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/71 (Джазлык, Каракалпакская республика).
- **Алишер Караматов**, председатель Мирзаабадского районного отделения ОПЧУ, арестованный 29 апреля 2006 года и пригово-

3./ См. Годовой отчёт 2007.

4./ См. Годовой отчёт 2007, а также открытое письмо властям от 15 февраля 2008 года, открытое письмо министрам иностранных дел стран-членов ЕС от 10 октября 2008 года и пресс-релиз от 15 декабря 2008 года.

рённый 16 июня 2006 года к девяти годам тюремного заключения Янгиярским городским судом по уголовным обвинениям. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/49 (Карши, Кашкадарьинская область).

- **Насим Исаков**, председатель Джизакского областного отделения ОПЧУ, арестованный 27 октября 2005 года и приговорённый 20 декабря 2006 года к восьми годам тюремного заключения Джизакским городским судом. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/3 (посёлок Таваксай, Ташкентская область).
- **Джамшид Каримов**, сотрудник Джизакского областного отделения ОПЧУ, арестованный 22 сентября 2006 года и приговорённый в тот же день к трёхгодичному принудительному лечению в психиатрической больнице Джизакским городским судом.
- **Юлдаш Расулев**, сотрудник Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, арестованный в конце апреля 2007 года и приговорённый в октябре 2007 года к десятилетнему тюремному заключению.
- **Зафар Рахимов**, сотрудник Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, арестованный в конце апреля 2007 года в Карши и приговорённый в октябре 2007 года к шестилетнему тюремному заключению.
- **Норбой Холджигитов**, сотрудник Иштиханского районного отделения ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года и приговорённый 18 октября 2005 года к десятилетнему тюремному заключению Джизакским городским судом. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/49 (город Карши).
- **Абдулсаттор Ирзаев**, председатель Иштиханского районного отделения ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года и приговорённый 18 октября 2005 года к шестилетнему тюремному заключению Самаркандским областным судом. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/49 (город Карши).
- **Хабибулла Окпулатов**, сотрудник Иштиханского районного отделения ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года и приговорённый 18 октября 2005 года к шестилетнему тюремному заключению Самаркандским областным судом.
- **Абдурасул Худайназаров**, председатель Ангренского городского отделения НПО “Эзгулик” (Ташкентская область), арестованный в 2005 году и приговорённый 12 января 2006 года Ангренским

городским судом к девяти с половиной годам тюремного заключения. В 2008 году он попытался совершить самоубийство. За это время было объявлено три или четыре амнистии, однако Худайназаров всякий раз оставался в заключении.

- **Юсуф Джумаев**, председатель правозащитной организации "Сахрой шерлар", арестованный 17 декабря 2007 года и приговорённый 15 апреля 2008 года Бухарским областным судом к пятилетнему тюремному заключению. В конце 2008 года он всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/71 (посёлок Джазлык, Каракалпакская республика).

Произвольный арест Салиджона Абдурахманова и приговор по его делу[5]

7 июня 2008 года сотрудники дорожно-патрульной службы остановили автомобиль Салиджона Абдурахманова, правозащитника и журналиста из Каракалпакии, автономной республики в составе Узбекистана, в 1100 километрах западнее Ташкента, предположительно для проверки документов. Абдурахманов хорошо известен своими критическими репортажами о действиях местных властей, включая действия правоохранительных органов. Сотрудники полиции затем "обнаружили" на днище его автомобиля 114,18 граммов марихуаны и 5,89 граммов опиума.

12 сентября 2008 года начался суд над Абдурахмановым по делу о "торговле наркотиками в крупных количествах" (Статья 25-273, Часть 5 Уголовного кодекса Узбекистана). Дело рассматривалось Тахтакупирским районным судом в столице Каракалпакии Нукусе. Однако, Абдурахманов всегда отрицал, что он знал что-либо о наркотиках, найденных на его автомобиле или что они имели к нему какое-либо отношение. Он утверждал, что наркотики специально были прикреплены к его автомобилю для того, чтобы воспрепятствовать его журналистской и правозащитной деятельности.

12 сентября 2008 года адвокат Абдурахманова заявил, что прокурор не смог предъявить ни одной улики, подтверждающей обвинения. Два сотрудника патрульной службы, остановившие Абдурахманова 7 июня 2008 года, дали показания на суде, однако

5./ См. срочное обращение UZB 001/0908/OBS 151, 151.1 и 151.2, а также отктрытое письмо к министрам иностранных дел стран-членов ЕС от 10 октября 2008 года и пресс-релиз от 15 декабря 2008 года.

двое полицейских и кинолог, проверявшие машину Абдурахманова впоследствии с помощью специальных собак, заявили, что наркотики обнаружены не были.

10 октября 2008 года Абдурахманов был приговорён к десяти годам тюремного заключения за "торговлю наркотиками". Приговор был поддержан кассационным судом 20 ноября 2008 года.

В конце 2008 года Абдурахманов всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/51 в городе Карши.

Произвольный арест Акзама Тургунова и приговор по его делу[6]

11 июля 2008 года Акзам Тургунов, исполнительный директор и основатель правозащитного центра "Мазлум" в Ташкенте, защищающего права политических заключённых и узников совести[7], был арестован 11 июля 2008 года полицией в городе Мангит (Каракалпакия) по подозрению в вымогательстве.

14 июля 2008 года, когда Тургунов находился в городской тюрьме в Нукусе, его, как сообщается, ввели в кабинет следователя, где его шею и спину облили кипятком, что привело к серьёзным ожогам. 22 июля 2008 года адвокат Тургунова подал запрос в прокуратуру на расследование издевательств над ним. 16 сентября 2008 года Амударьинский районный суд принял запрос и приказал провести медицинскую экспертизу. Однако, на конец 2008 года всё ещё не было известно, кто именно нанёс Тургунову телесные повреждения.

4 сентября 2008 года Амударьинский районный суд в Нукусе начал рассмотрение дела Тургунова. 16 сентября того же года прошло ещё одно заседание. Тургунов был обвинён в "вымогательстве" в соответствии со Статьёй 165 Уголовного кодекса Узбекистана.

23 октября 2008 года Тургунов был приговорён к десяти годам лишения свободы, а 11 декабря 2008 года его приговор был поддержан кассационным судом.

В конце 2008 года Тургунов всё ещё содержался в исправительной колонии УЯ 64/49 в городе Карши (Кашкадарьинская область).

6./ См. срочное обращение UZB 002/0908/OBS 153 и 153.1, а также открытое письмо министрам иностранных дел стран-членов ЕС от 10 октября 2008 г. и пресс-релиз от 15 декабря 2008 г.

7./ Кроме того, Тургунов выступал в качестве общественного адвоката на судах по всему Узбекистану, в том числе в Каракалпакии, по делам, связанным с нарушениями прав человека.

Произвольный арест десяти правозащитников перед годовщиной Конституции Узбекистана и приговор по их делу[8]

6 декабря 2008 года председатель Правозащитного альянса Узбекистана (ПАУ) Елена Урлаева, а также сотрудники НПО "Эзгулик", комитета "Освобождение узников совести Узбекистана" и ПАУ Людмила Кутепова, Виктория Баженова, Акрамходжа Михитдинов, Татьяна Довлатова, Зулхумор Туйчиева, Анатолий Волков, Саломатой Байматова, Олег Сарапулов и Ада Ким, были арестованы за организацию демонстрации у здания прокуратуры Ташкента по случаю 60-й годовщины Всеобщей декларации прав человека, а также очередной годовщины принятия Конституции Узбекистана. Демонстранты требовали освобождения всех правозащитников, журналистов, религиозных мусульман и других политических заключённых, которые находятся под необоснованным арестом, а также прекращения преследований на религиозной почве.

Демонстрация продолжалась примерно полчаса, в течение которых заместитель Генерального прокурора Б. Заиров вышел к демонстрантам с одним из своих коллег и записал их требования. Кутепова и Баженова были также приглашены в прокуратуру на обсуждение.

Вскоре после разгона демонстрации, Волков, Кутепова, Довлатова и Баженова были окружены полицейскими. Кутепову и Баженову полицейские физически принудили сесть в машину, тогда как Волкова, Ким, Довлатову и Сарапулова "пригласили" в машину, которая затем отвезла их в полицейский участок. Помощник главы контртеррористического отдела Ильяс Мустафаев препроводил Мухитдинова, Байматову, Туйчиеву и Урлаеву туда же.

Десять правозащитников оставались под стражей в полицейском участке с 11:45 до 15:30 и не имели возможности принять пищу, несмотря на то, что некоторые из них страдают от диабета и гипертонии. Их затем препроводили в здание Мирзо-улугбекского районного суда г. Ташкента для рассмотрения их дела. При этом были нарушены сразу несколько процессуальных норм: суд проходил в выходной день, правозащитникам не разъяснили их права и не дали им возможности позвонить по телефону родственникам и адвокатам. Во время заседания суда не опрашивались свидетели и не рассматривались улики, протокол заседания писался на узбекском

8./ См. Срочное обращение UZB 003/1208/OBS 212.

языке, который большинство обвиняемых не понимают, а затем их вынудили этот протокол подписать.

Во время слушания дела председательствующий судья спрашивал обиняемых, сколько им заплатили за организацию демонстраций, кто оплачивал их поездки за границу и почему они требовали освобождения "ваххабитов". После слушания десятерых правозащитников приговорили к штрафу в размере пяти минимальных зарплат, от есть 285000 сом (около 160 евро) за "организацию незаконного марша" и "сопротивлению аресту". Все они были освобождены в тот же день.

/ ПРИЛОЖЕНИЕ

/ ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ: СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА FIDH И OMCT

Деятельность Обсерватории

Обсерватория – это программа действий, основанная на убеждении в том, что усиление солидарности и сотрудничества между правозащитниками поможет прорвать изоляцию, в которой они находятся. Программа является необходимой попыткой упорядоченного ответа НПО и международного сообщества на систематические притеснения правозащитников.

С этой целью Обсерватория поставила перед собой целью:

1) создать механизм эффективного оповещения международного сообщества о случаях притеснения защитников прав и фундаментальных свобод человека, особенно если требуется срочное вмешательство;
2) проводить наблюдение судебных процессов и, в случае необходимости, оказывать юридическую поддержку пострадавшим;
3) проводить международные миссии для проведения расследований и выражения солидарности;
4) оказывать индивидуальную помощь правозащитникам, в том числе материальную, с целью обеспечения безопасности в случае противоправных действий против них;
5) готовить, публиковать и распространять по всему миру отчёты о нарушениях прав и свобод лиц и организаций, занимающихся защитой прав человека в разных странах;

6) проводить акции по мобилизации Организации Объединённых Наций (ООН), в частности Специального представителя Генерального секретаря ООН по правозащитникам, а также, по мере необходимости, Специальных докладчиков и рабочих групп географическим отделам и тематическими направлениям;

7) работать над мобилизацией других региональных и международных межправительственных организациях, таких как Африканского Союза, Организации американских государств, Европейского Союза, Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ), Совета Европы, Международной франкоязычной организации, Британского Содружества, Лиги арабских стран и Международной организации труда.

В своей деятельности Обсерватория пользуется консультациями и сотрудничеством национальных, региональных и международных неправительственных организаций.

Поставив эффективность защиты своей основной целью, Обсерватория приняла гибкие критерии для рассмотрения доносимых до ее сведения случаев нарушений прав правозащитников, основанные на "оперативном определении" статуса правозащитника, принятом OMCT и FIDH. В соответствии с этим определением, подлежащим защите правозащитником является "…каждый, кто оказался или рискует оказаться жертвой репрессий, притеснений или нарушения своих прав в результате деятельности, предпринимаемой индивидуально или совместно с другими лицами, в соответствии с международными механизмами защиты прав человека, для поддержки и осуществления прав, признанных Всеобщей декларацией прав человека и гарантированных международными соглашениями".

Эффективность оповещения и мобилизации поддерживается созданной Обсерваторией коммуникативной системой для правозащитников, находящихся в опасности.

Координаты Горячей линии:
Электронная почта: Appeals@fidh-omct.org
FIDH: Телефон: + 33 (0) 1 43 55 55 05 / факс: + 33 (0) 1 43 55 18 80
OMCT: Телефон: + 41 22 809 49 39 / факс: + 41 22 809 49 29

Сотрудники Обсерватории

Руководство деятельностью Обсерватории осуществляется из центральных офисов ОМСТ в Женеве и FIDH в Париже: Генеральным секретарём ОМСТ Эриком Соттасом, заместителем Генерального секретаря ОМСТ Анн-Лоранс Лакруа, Исполнительным директором FIDH Антуаном Бернаром и заместителем Исполнительного директора FIDH Жюлиан Фаллу.

В ОМСТ деятельность Обсерватории координирует Дельфин Ракюле при содействии Клеменсии Девии Суарес и Карлоса Пампина Гарсии. ОМСТ благодарит за содействие в подготовке данного отчёта Жастин Барретт, а также Летицию Седу (ОМСТ Европа) и Анаис Павре де ла Рошфордьер. ОМСТ также благодарит Эстер Барретт, Шанти Бобин, Рашель Клутье, Синтию Кортес Берналь, Виктора Диас, Инес Диас де Атаури, Найву Ганнам, Свейна Германсена, Денис Паниш Рамирес и Рикардо Саенца за их помощь в переводе отчёта.

В FIDH деятельность Обсерватории координируют руководители программ Александра Помеон и Хьюго Габберо при поддержке сотрудников делегаций и географических отделов: Изабель Браше, Эммануил Атанасиу, Химена Рейес, Дельфин Рэналь, Александра Кулаева, Франсуаза Петре, Марсо Сивьёд, Флоран Жель, Черина Жеролон, Стефани Давид, Мари Камберлан, Лобна Абулхассан, Антуан Мадлан, Грегуар Тери, Катрин Абсалом, Симия Ахмади и Жюли Громейон. FIDH также благодарит Фару Шами, Лоранс Кюни и Ванессу Ризк за помощь в написании отчёта, а также Мэри Реган, Лиззи Вашинг, Кристофера Тьери и Алексея Ткаченко-Гастева за работу над переводами.

Деятельность Обсерватории поддерживается всеми партнёрами ОМСТ и FIDH в охваченных регионах.

Участники Обсерватории

FIDH

Международная федерация за права человека (FIDH), созданная в 1922 году, состоит из 155 правозащитных членских организаций в более, чем 100 странах. FIDH координирует и поддерживает их работу и выполняет роль посредника в их работе с международными организациями. FIDH защищает жертв нарушений прав человека,

добивается предотвращения подобных нарушений и привлечения к ответственности нарушителей. Федерация предпринимает конкретные шаги для защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, заявленных во Всеобщей декларации прав человека. В ежедневной работе FIDH преобладают семь приоритетных направлений: защита правозащитников; защита прав женщин; защита прав перемещённых лиц и беженцев; поддержка механизмов правосудия и борьба с безнаказанностью преступлений; поддержка основных прав человека в условиях экономической глобализации; усиление международных и региональных механизмов защиты прав человека и принципа законности в условиях конфликтов, в чрезвычайных ситуациях и в периоды смены политических режимов. FIDH имеет консультативный, либо наблюдательский, статус в ООН и Юнеско, в Совете Европы, в Международной франкоязычной организации (OIF), в Африканской комиссии по правам человека, в Организации американских государств и в Международной организации труда (ILO).

FIDH поддерживает постоянные, ежедневные контакты с ООН, Европейским Союзом и Международным уголовным судом через свои отделения в Женеве, Нью-Йорке, Брюсселе и Гааге. Федерация также открыла отделения в Каире и Наироби для облегчения сотрудничества с Лигой арабских стран и Африканским союзом. Каждый год FIDH сопровождает таким образом более 200 представителей своих членских и партнерских организаций, организуя их доступ к этим механизмам правозащиты.

Международное правление FIDH состоит из Президента Суэр Белассен, генеральных секретарей Флоранс Белливье, Дрисса Эль Язами, Поля Нсапу Мукулу и Луиса Гийермо Переса, казначея Филиппа Валле, вице-президентов Юсуфа Аталаса (Турция), Александра Бялецкого (Беларусь), Амины Буаяш (Марокко), Хуана Карлоса Капурро (Аргентина), Карима Лахиджи (Иран), Фатиматы Мбае (Мавритания), Синтии Габриэль (Малайзия), Вильмы Нунес де Эскорсия (Никарагуа), Соррайи Гутьерес Аргуэйо (Колумбия), Раджи Сурани (Палестинская автономия), Питера Уайсса (США), Тани Уорд (Ирландия), Арнольда Цунга (Зимбабве), Дана ван Раэмдонка (Бельгия), Дисмаса Китенге Сенга (Демократическая республика Конго) и исполнительного директора Антуана Бернара.

ОМСТ

Всемирная организация против пыток (ОМСТ), созданная в 1986 году, является на сегодняшний день крупнейшей международной ассоциацией НПО, борющихся против пыток, массовых казней, похищений и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с людьми. ОМСТ является организатором сети "*SOS-Torture*", состоящей из 294 неправительственных организаций в 92 странах и поддерживающей борьбу против пыток в разных регионах мира. Структура сети "*SOS-Torture*" позволяет ОМСТ поддерживать локальную деятельность организаций-членов, облегчая связи между национальными НПО и международными учреждениями. ОМСТ поддерживает жертв пыток и жестокого обращения посредством экстренных акций (в частности, в защиту детей, женщин и правозащитников, а также кампаний против нарушений экономических, политических и социальных прав) и юридической, социальной и экстренной медицинской помощи. ОМСТ помогает жертвам пыток во всём мире подготовкой отчётов в различные учреждения ООН и созданием специальных миссий. ОМСТ лоббирует усиление международных правовых норм и механизмов. Организация также проводит мониторинг соблюдения прав человека и международных правовых актов.

ОМСТ назначает из числа своих сотрудников делегатов в Международный секретариат, поддерживающий деятельность организации в Европе. ОМСТ имеет консультативный, либо наблюдательский, статус в Экономическом и Социальном совете ООН, в Международной организации труда, Международной франкоязычной организации, Африканской комиссии по правам человека и в Совете Европы.

Исполнительный совет ОМСТ состоит из председателя Ива Бертло, вице-председателя Хосе Доминго Дугана Беаки (Экваториальная Гвинея), казначея Энтони Трэвиса (Великобритания), Анны Бьонди (Италия), Жозе Бурле де Фигейредо (Бразилия), Аминаты Дьейе (Сенегал), Камеля Жендубии (Тунис), Тинатин Хидашели (Грузия), Хаэль Кирога Карийо (Колумбия), Кристин Сайег (Швейцария) и Анри Тифан (Индия).

Благодарность

Обсерватория благодарит за поддержку кантон Женева, Министерство иностранных дел Финляндии, Французский фонд (*Fondation de France*), Министерство иностранных дел Франции, Международную франкоязычную организацию, Министерство иностранных дел Лихтенштейна, Министерство иностранных дел Норвегии, *OAK Foundation*, трест Сигрид Раузинг, Шведское международное агентство сотрудничества и развития (SIDA), Швейцарский федеральный отдел иностранных дел, а также всех частных лиц, национальные, международные и межправительственные организации и СМИ, отвечающие на запросы Обсерватории и поддерживающие её деятельность.

/ СОДЕРЖАНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2009

Предисловие 5
Введение 9
Методология 14

Региональный анализ
Региональный анализ 16

Анализ ситуации в регионе
Восточная европа и содружество независимых государств (СНГ) . . 30

Свидетельство 35

Политический контекст и виды преследований
Азербайджан 39
Армения 44
Беларусь 49
Грузия 54
Кыргызстан 58
Российская федерация 64
Сербия 75
Туркменистан 79
Узбекистан 85

Случаи преследований
Азербайджан 93
Беларусь 95
Босния и Герцеговина 97
Греция 98
Грузия 100
Кыргызстан 104
Российская Федерация 108
Сербия 124
Туркменистан 126
Турция 128
Узбекистан 131

Приложение
Обсерватория по защите прав правозащитников: совместная программа FIDH и OMCT 139